

Հարգելի՛ ընթերցող.

ԵՊՀ հայագիտական հետազոտությունների ինստիտուտը, չհետապնդելով որևէ եկամուտ, իր կայքերում ներկայացնելով հայագիտական հրատարակություններ, նպատակ ունի հանրությանն ավելի հասանելի դարձնել այդ ուսումնասիրությունները:

Մենք շնորհակալություն ենք հայտնում հայագիտական աշխատասիրությունների հեղինակներին, հրատարակիչներին:

Մեր կոնտակտները՝

Պաշտոնական կայք՝ <http://www.armin.am>

Էլ. փոստ՝ info@armin.am

Наринэ Аветян

**Армянская диаспора в Республике
Беларусь**

**Социокультурные и социодемографические
характеристики**

LAP LAMBERT Academic Publishing

Impressum / Выходные данные

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek: Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über <http://dnb.d-nb.de> abrufbar.

Alle in diesem Buch genannten Marken und Produktnamen unterliegen warenzeichen-, marken- oder patentrechtlichem Schutz bzw. sind Warenzeichen oder eingetragene Warenzeichen der jeweiligen Inhaber. Die Wiedergabe von Marken, Produktnamen, Gebrauchsnamen, Handelsnamen, Warenbezeichnungen u.s.w. in diesem Werk berechtigt auch ohne besondere Kennzeichnung nicht zu der Annahme, dass solche Namen im Sinne der Warenzeichen- und Markenschutzgesetzgebung als frei zu betrachten wären und daher von jedermann benutzt werden dürften.

Библиографическая информация, изданная Немецкой Национальной Библиотекой. Немецкая Национальная Библиотека включает данную публикацию в Немецкий Книжный Каталог; с подробными библиографическими данными можно ознакомиться в Интернете по адресу <http://dnb.d-nb.de>.

Любые названия марок и брендов, упомянутые в этой книге, принадлежат торговой марке, бренду или запатентованы и являются брендами соответствующих правообладателей. Использование названий брендов, названий товаров, торговых марок, описаний товаров, общих имён, и т.д. даже без точного упоминания в этой работе не является основанием того, что данные названия можно считать незарегистрированными под каким-либо брендом и не защищены законом о брендах и их можно использовать всем без ограничений.

Coverbild / Изображение на обложке предоставлено: www.ingimage.com

Verlag / Издатель:

LAP LAMBERT Academic Publishing

ist ein Imprint der / является торговой маркой

Omniscriptum GmbH & Co. KG

Heinrich-Böcking-Str. 6-8, 66121 Saarbrücken, Deutschland / Германия

Email / электронная почта: info@lap-publishing.com

Herstellung: siehe letzte Seite /

Напечатано: см. последнюю страницу

ISBN: 978-3-659-67462-4

Copyright / АВТОРСКОЕ ПРАВО © 2015 Omniscriptum GmbH & Co. KG

Alle Rechte vorbehalten. / Все права защищены. Saarbrücken 2015

**Армянская диаспора в Республике Беларусь:
социокультурные и социодемографические характеристики**

То геноцид, то Сумгаит,
То гром землетрясения.
Все кровь и кровь, и все болит
В душе твоей, Армения.

Не достает тебя равно
На хлеб и песню рвения,
И я люблю тебя давно
За веру в жизнь, Армения...

Михаил Дудин

Посвящается матери и отцу...

*которые, как и весь армянский народ, на себе пронесли тяжелейшие и
горькие испытания, выпавшие на долю родной земли...*

*но сплоченность и жизнелюбие помогли им адаптироваться к новым
условиям жизни, а также сохранить верность своей культуре и религии...*

*они смогли с честью донести свои традиции, веру и
национальное своеобразие...*

Оглавление

Введение.....	4
<i>Глава 1. Теоретико-методологические основания исследования.....</i>	<i>10</i>
1.1. Понятие диаспоры: становление, сущность, эволюция явления и этнокультурные характеристики.....	10
1.2. «Классические», «современные» и «новые» диаспоры.....	20
1.3. Классификации диаспор.....	27
1.4. Типологизация диаспор.....	31
1.5. Теоретические направления в понимании диаспорного феномена и понятия «диаспора».....	37
1.6. Диаспора как составная часть транснациональных сообществ.....	48
<i>Глава 2. Специфика миграции и социодемографические характеристики армянской диаспоры зарубежья и в Республике Беларусь.....</i>	<i>61</i>
2.1. Армянская диаспора зарубежья как предмет социологического анализа	61
2.2. Специфика миграции армянского населения в Республике Беларусь.....	71
2.3. Социодемографические характеристики армянской диаспоры на основе материалов переписи населения Республики Беларусь 2009 г.....	80
<i>Глава 3. Общественные и культурные организации армянской диаспоры. Вклад армян в развитие белорусской культуры.....</i>	<i>93</i>
3.1. Общественные и культурные организации армянской диаспоры.....	93
3.2. Вклад представителей армянской диаспоры в развитие белорусской культуры и общества.....	109
<i>Глава 4. Особенности адаптации представителей армянской диаспоры в белорусском обществе.....</i>	<i>118</i>
Заключение.....	133
Список использованных источников.....	139
Список публикаций автора.....	145
Приложение А.....	147
Приложение Б.....	152

Введение

Актуальность данной монографии обусловлена тем, что национальные диаспоры – явление, присущее всему миру, имеющее столь же давнюю историю, как и само человечество. Однако, в разное время проблемы их исследования, урегулирования и вписывания в социальное пространство принявшей страны имеют разную историю. К таким периодам относится XX век, названный веком тотальных миграций, осуществляемых на фоне политических, социальных и экономических изменений. Это приводит к динамической трансформации общества, смене, а часто и искажению культурной среды принимающей страны и, вследствие этого, чрезвычайно актуализирует исследование национальных диаспор и создаваемых ими структур, различных по профессиональным, демографическим, религиозным и другим признакам.

Миграционные потоки современности и их стремительная динамика, ставят перед исследователями этой проблемы множественные задачи, направленные на изучение ее структуры, сущности, содержания и возможностей взаимодействия. Сама необходимость обустройства в инокультурной среде дает представление о диаспоре как о сложнейшем, четко структурированном полифункциональном явлении, содержательность и функциональность которого зависят от множества компонентов.

Эти аспекты усиливаются спецификациями диаспоры, так как ее организм представляет собой сложное образование, которое, включаясь в инокультурную среду, должно выполнить ряд функций: предельно безболезненно произвести процесс адаптации своих членов на новом месте, способствовать жизнотворчеству их в разных направлениях, максимально гармонично вписаться в новую среду и, одновременно, сохранить материнскую культуру своей нации со всем блоком составляющих компонентов – традиций, духотворчества, ментальность. В силу этого диаспора должна представлять

собой достаточно отлаженный организм с четкой структурой, который бы мог реализовать все эти функции.

Раскрывая сущность национальной диаспоры как социокультурного феномена, отмечается его сложность и неоднозначность. Ученые полагают, что национальная диаспора складывается под давлением обстоятельств. Ее представители, за малым исключением, чувствуют себя в иноэтничном окружении потерянными, лишенными корней. Утратив привычную среду, а вместе с ней многие нормы отношений между людьми, национальные мигранты вынуждены мириться с переменами социального статуса, с неизбежными ограничениями в социальных контактах, выполнении религиозных ритуалов и т. д. Одновременно с этим, в феномене диаспоры исторически определен ответ на вопрос о сохранении этнокультурной идентичности народов, исторической судьбы в условиях миграции и национальной государственной формы человеческого существования.

В настоящее время можно отметить возрастающее внимание исследователей к различным теоретическим и практическим вопросам формирования и жизнедеятельности этнических диаспор, при этом значительный интерес представляют особенности социокультурной активности этнодиаспоральных организаций в условиях модернизации и глобализации современного мира. Среди наиболее значимых работ по данной проблематике можно отметить исследования В.Д. Попкова, В.А. Тишкова, Т.В. Полосковой, Ж.Т. Тощенко и Т.Н. Чаптыковой[58,60,78]. Исследование классических или «идеальных» типов диаспор, связанное с их сопоставлением и спецификацией, можно встретить в работах В.И. Дятлова, Х. Тололяна, У. Сафрана, М. Эсмана и определить их роль в сохранении этнических черт в бытовой культуре разных групп армян в Беларуси[61]. Упомянутые авторы провели обширную исследовательскую работу с целью определить сущностные характеристики этнических диаспор и конкретизировать смысловые границы феномена. В.Д. Попков, С.А. Арутюнов в качестве одной из функциональных характеристик этнических диаспор отмечают стремление групп

иммигрантского происхождения к формированию транснациональных сетей коммуникаций [9].

Исследования трансграничных и транскультурных аспектов функционирования диаспоры отражены в работах Г. Шеффера, Дж. Клиффорда, Т.В. Полосковой Дж. Армстронга, М. Эсмана [82,84]. А. Бра, Б.Андерсон также другие исследователи значительное внимание уделяют вопросам этнической идентичности участников диаспоры.

Исследование политических аспектов жизнедеятельности диаспоры осуществляется в работах Т.В. Полосковой, Г. Шеффера, В Сафрана, М. Эсмана, Д Ж. Армстронга [6].

Другим направлением исследований является определение критериев и содержания понятия диаспоры, его типологизации. М. Брюно, А. Медам, Р. Брубейкер. Д. Шувал. Концептуальные основы конструктивизма раскрываются в работах П. Кеннеди, В. Рудометов, А. Андерсон, П. Гилрой, Л. Баш исследуют в своих работах связь государства и диаспоры [16].

Еще одно направление исследований составляют работы по изучению процессов иммиграции этнических меньшинств. Вопросы, связанные с выявлением предпосылок иммиграции индивидов и общин с этнической родины, особенностями функционирования политических институтов диаспоры подверглись детальному анализу в работах таких-авторов, как А. Тер-Минасян, К. Мурадян; Б. Касбарян-Брику, Л. Нордигян и В. Тачжян, Э.Темим, А. Буджиканян, А.Г Абрамян С. Гаспарян, Дж. Киракосян, К. Даллакян А Терзян, Г. Дедеян, А. Алпоячян, Х. Тололян [2].

Исследованием процесса легитимации вопроса признания геноцида армян со стороны французских властей занимаются Ж.-Б. Монваллон, С. Гарибян, Г.Б. Гприбаджанян, А. Говсисян, Р. Гутиерес [24].

В целом, несмотря на значительное число научных работ теоретического и прикладного характера, проблематика остается нераскрытой, в особенности в проблеме фундаментальных исследований относительно армянской диаспоры на территории Республики Беларусь. Предстоит восполнить такие пробелы в

исследованиях, как выявление демографического и социокультурного аспектов функционирования армянской диаспоры, ее роли в социальных процессах национального и регионального уровней, исследование специфики и структуры деятельности армянской диаспоры на современном этапе.

В диаспоре процесс межцивилизационных взаимодействий происходит как нигде интенсивно. Особенно ярко проявляют себя адаптивные возможности, сочетающие в себе устойчивость с одной стороны, и пластичность, с другой. Изучение закономерностей и особенностей формирования национальных диаспор дает возможность не только составить общую картину жизнедеятельности и жизнестворчества инациональных жителей в чужом этнокультурном окружении, но и лучше понять механизм межкультурных взаимодействий.

Социокультурный феномен армянского народа трудно представить себе без истории его диаспоры, составляющей в начале XXI в. почти две трети его общей численности примерно в 9 млн человек. Начиная с раннего Средневековья характерной формой существования армянского этноса становится диаспора — эмиграция и проживание за пределами исторической родины в результате давления кочевых тюркских племен, а впоследствии — гонений на христиан со стороны мусульманских правителей Османской империи и Персии. Апогей миграции армян из региона автохтонного проживания на территории современной Турции пришелся на начало XX века, когда власти Османской империи пошли на кардинальное решение «армянского вопроса» — геноцид. В своей многовековой истории армянский народ пережил такую трагедию как землетрясение в Спитаке (1988), крушение СССР, кровопролитную карабахскую войну.

Армения не имеет аналога на пространстве бывшего СССР, а вероятнее всего и в мире, по этническому составу населения. Это страна одного этноса. 97,9 процентов населения — армяне. Тем не менее, армян в Армении гораздо меньше, чем вне ее пределов. По некоторым источникам, численность армян в мире составляет примерно 10 млн. человек, тогда как население самой Армении

колеблется, по официальным данным, в районе 3 млн. человек. По официальным данным переписи 2009 г. армяне составляли в Беларуси 8512 человек, по сравнению с данными переписи 1959 г. – 1751 тыс. (0,02% от всего населения) и 1970 г. – 2362 (0,03%), произошло значительное увеличение их численности.

Целью данной работы является выявление и описание социокультурных и социодемографических характеристик армянской диаспоры в Республике Беларусь.

В монографии, помимо анализа документальных источников, историко-этнографической литературы, материалов переписей населения, использованы такие методы исследования, как включенное наблюдение, анкетный опрос и интервьюирование.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые в научной литературе выявлены и описаны социодемографические и социокультурные характеристики армянской диаспоры в Республике Беларусь.

Практическая значимость работы заключается, прежде всего в том, что знание демографии, истории и культуры, любого народа, проживающего на территории Республики Беларусь, должно способствовать взаимопониманию и добрососедству между людьми. Кроме того, изучение любого национального меньшинства, в частности в социально-культурном аспекте, имеет не только теоретическое, но и большое прикладное значение, поскольку в таком многонациональном государстве как Беларусь, не может существовать безразличие по отношению к отдельным этническим меньшинствам, их специфическим трудностям, которые они испытывают при адаптации к новому образу жизни. Поэтому приведенные в данном исследовании материалы и выводы могут быть полезными для сотрудников государственных учреждений, занимающихся национальными проблемами, миграционных служб, а также могут быть использованы при чтении курса лекций, подготовке учебников, разного рода справочных изданий по народам.

Монография носит теоретико-практический характер и состоит из Введения, четырех глав, Заключения, Списка использованных источников и литературы и Приложений.

Во Введении дается общая характеристика работы, обосновывается ее актуальность, проанализирована степень разработанности темы, определены объект и предмет исследования, сформулированы цели, задачи и методы исследования, положения, выносимые на защиту, раскрывается научная новизна и практическая значимость работы.

В Главе I «Теоретико-методологические основания исследования» отображены теоретические и методологические аспекты, касающиеся изучения феномена диаспоры в современном мире. Представлен широкий спектр исследовательских подходов в данной области.

Глава II «Социодемографические характеристики армянской диаспоры» основана, прежде всего, на материалах переписи населения Республики Беларусь 2009 года, что позволило получить данные о численности армянской диаспоры, ее расселении по областям и районам Беларусь. В итоге представлена подробная социодемографическая ситуация армянской диаспоры в стране на современном этапе ее развития.

В Главе III «Общественные и культурные организации армянской диаспоры» проводится анализ деятельности существующих в настоящее время в Беларуси около 20 армянских национально-культурных организаций.

В Заключении подводятся основные итоги исследования.

Автор выражает благодарность всем, кто оказывал и продолжает оказывать поддержку в его исследованиях, а так же в настоящей монографии.

Глава 1.

Теоретико-методологические основания исследования

1.1. Понятие диаспоры: становление, сущность, эволюция явления и этнокультурные характеристики

Всю историю человечества можно рассматривать с точки зрения непрерывной миграции различных этносов и народов по всему миру. В одни эпохи миграция была не очень значимым, зато в другие - важнейшим фактором развития цивилизации.

Под миграцией в XXI века понимается временные или постоянные перемещения населения, связанные с работой, учебой, туризмом, коммерческой деятельностью, сменой образа жизни и.д.

Миграции могут быть внутригосударственными и международными (глобальными). К глобальным миграционным потокам можно отнести перемещения, которые весьма масштабны по объемам, охватывают несколько государств, влияют на внешнюю и внутреннюю политику, оказывают воздействие на социально-экономическое и демографическое развитие, меняют облик стран и городов, в них возникают иммигрантские сообщества, что усиливает перемены, которые происходят в социумах.

Как свидетельствует история человечества, на принятие решения о миграции влияет ряд факторов:

- социальный фактор – получение образования, повышения квалификации, обмен опытом, заключение браков с иностранными гражданами.
- экономический фактор – поиск рабочих мест с более высоким уровнем заработной платы.
- фактор глобальной миграции – развитие транспорта, дающего возможность легкости перемещения по миру на значительные расстояния и в короткие сроки.

- информационный фактор – всеобщая доступность информации через СМИ о возможностях и уровнях развития других стран, что дает мигрантам возможность изменить свое положение через миграцию в более богатые страны.

Из вышесказанного следует, что глобальная миграция и стремительный рост иммигрантских сообществ, а также их институционализация, заставили сегодня заговорить о «диаспоризации мира» как об одном из сценариев развития человечества. Этот процесс углубляется и принимает все новые и новые формы, а роль диаспор и их влияние усиливаются. XXI век можно назвать «веком диаспор», которые значительно увеличились численно и следовательно начинают играть все более значимую политическую, социально-экономическую и культурную роль. Развернувшаяся в научном сообществе дискуссия показывает, сколько еще вопросов остается в изучении этого меняющегося феномена, и как велики различия между исследователями в его понимании [69].

Характерной особенностью глобализирующегося мира становится резкое усиление миграционных процессов. Глобализация делает «национальные перегородки» более прозрачными, и потому миллионы людей в поисках лучшей доли покидают родину и устремляются в другие страны. За последние 50 лет численность международных мигрантов увеличилась почти в три раза. Если в 1960 г. во всем мире насчитывалось 75,5 млн. человек, проживающих вне страны своего рождения, то в 2000 г. – 176,6 млн., а в конце 2009 г. их стало уже 213,9 млн. Согласно оценкам экспертов ООН, в настоящее время каждый 35-й житель земного шара является международным мигрантом, а в развитых странах – уже каждый десятый [70].

Резкое увеличение масштабов миграции идет параллельно с консолидацией иммигрантских этнических сообществ. Оказавшись на новом месте, переселенцы, как правило, стремятся объединиться, чтобы не только выжить, но и сохранить свои обычаи, традиции, язык в чуждой для них, зачастую весьма враждебной этнокультурной среде. С этой целью они либо

присоединяются к уже существующим диаспорам, либо создают новые. В результате число диаспор в мире непрерывно увеличивается [71].

Проблема диаспоры имеет длительную историю. Само понятие «диаспора» (греч. - рассеяние) возникло еще в VI веке до н.э. и применялось по отношению к еврейским и греческим переселенцам. В XX веке данное понятие получило широкое толкование в исследованиях западных, а затем российских ученых.

Диаспора становится распространенной категорией социально-гуманитарных наук, которая находит применение, как в теоретических исследованиях, так и в практической деятельности. Этим обусловлен интерес многих ученых (политологов, социологов, этнологов, философов и др.) к исследованию сущности диаспоры, ее роли в обществе, особенностям функционирования.

В силу сложившейся в современном социогуманитарном знании, прежде всего, в социологии, ситуации, представляется целесообразным более обстоятельный терминологическо-понятийный анализ диаспоральной проблематики. Понятно, что такой анализ выводит исследователя на необходимость осмысления содержательных компонентов рассматриваемой проблемы, таких, как определение некоторых общих предпосылок, этапов формирования и функций диаспор. Как известно, сам термин «диаспора», если подходить к нему этимологически, имеет греческий генезис. Сошлемся на А.Милитарева, который пишет: «Что касается происхождения греческого термина *DIASPORA*, то он образован от глагола *DIASPEIREIN* «рассеиваться, рассыпать, раздавать, расточать», состоящего из приставки *DIA-* и глагола *SPEIREIN* (сеять, засеивать, сыпать). Глагол *DIASPEIRO* встречается в ранних греческих текстах (у Геродота и Софокла) в значениях «рассеивать, разбивать (войско)» и «расточать (деньги)», а существительное *DIASPORA* впервые засвидетельствовано в Септуагинте, греческом переводе еврейской Библии, именно в значении «рассеяния евреев среди язычников». Впоследствии это слово упоминается у Плутарха, Филона Александрийского и позднее у

христианских авторов. Из этого следует, во-первых, что использование греческого термина *DIASPORA* в отношении любых других исторических ситуаций, кроме рассеяния евреев, о котором идет речь в Библии, является его расширительным толкованием. Во-вторых, что любое содержательное расширение этого термина имеет одно чисто формальное ограничение: внутренняя форма *DIASPORA*, точно передаваемая русским словом *РАС-СЕЯНИЕ*, позволяет относить его только к тем передвижениям человеческих сообществ, которые приводят к разделению первоначально единого сообщества не менее чем на две группы, оказывающиеся после разделения как минимум на двух территориях, причем — по смыслу греческого префикса *DIA-* (и предлога *DIA* «сквозь, через, между») — не смежных, а принципиально различающихся друг от друга по географическому местоположению и/или административной принадлежности; упрощенно говоря, они должны находиться в разных странах» [52 с. 28—29].

Однако при активной исследовательской работе, по изучению феномена диаспора, до сих пор нет необходимого общенаучного толкования сущности, роли диаспор и других вопросов. Исследования социологов, этнографов, философов, правоведов, политологов психологов в основном группируются вокруг таких проблем диаспоры, как-то методологическая база, дефиниции понятия, критерии диаспоральности, типология диаспор, перспективы развития и т.д.

Феномен диаспоры основывается на культурной самобытности, которая обеспечивает жизнеспособность этнического организма. Отрыв от исторической родины компенсируется стремлением к сохранению национальной культуры, содействием ее развитию, устойчивостью к ассимиляции. Следует отметить, что не каждая этническая группа выступает в роли диаспоры, и что диаспора является определенной стадией развития этнического сообщества, которая отличается высоким уровнем сплоченности и консолидации, эффективностью организационных форм жизнедеятельности, действенной социальной защитой своих членов, активной самоорганизацией и

самоуправлением, полноправным вхождением в систему межнациональных связей. Основой существования и эволюции диаспоры выступает коллективная этнокультурная идентичность и включение в интернациональный культурный процесс.

Диаспоры это форма, механизм, средство существования иноэтнического меньшинства, которое обеспечивается равновесным сочетанием адаптации к условиям проживания с сохранением этнокультурной идентичности.

Пристальное внимание исследователей диаспоры стали привлекать лишь с конца 1970-х годов. Именно тогда появился ряд работ (в основном американских ученых), послуживших отправной точкой для дальнейших исследований широкого круга проблем, порождаемых диаспоризацией. Но по-настоящему широкий размах диаспоральная тематика получила лишь с 1990-х годов, когда диаспоры стали приобретать черты транснациональных сообществ. Как отмечает известный специалист по этническим проблемам, профессор Калифорнийского университета Р.Брубейкер, если в 1970-е годы слово «диаспора» или сходные с ним слова появлялись в диссертациях в качестве ключевых слов лишь один-два раза в год, в 1980-х годах – 13 раз, то в 2001г. – уже 130 раз. Интерес к этой тематике не ограничивается академической сферой, а распространяется также на бумажные и электронные средства массовой информации (поисковая система Google, например, в настоящее время содержит более миллиона отсылок на слово «диаспора») [17, с. 1 – 3].

Профессор Иерусалимского университета Г. Шеффер предпринял попытку определить численность наиболее известных в мире диаспор. Согласно его расчетам, численность самой большой из так называемых «исторических» (то есть существующих с давних времен) диаспор – китайской – составляет в настоящее время 35 млн. человек, индийской – 9 млн., еврейской и цыганской – по 8 млн., армянской – 5,5 млн., греческой – 4 млн., немецкой – 2,5 млн. Среди «современных» диаспор самая крупная, афро-американская, насчитывает 25 млн. человек, курдская – 14 млн., ирландская – 10 млн., итальянская – 8 млн., венгерская и польская – по 4,5 млн., турецкая и иранская

– по 3,5 млн., японская – 3 млн., ливанская (христианская) – 2,5 млн. человек [82, с. 162 – 184].

Следует отметить, что в российской литературе проблема диаспоры стала рассматриваться на базе теории этноса, разработанной в 1960-1980-х годах Л.Н.Гумилевым и Ю.В.Бромлеем. Их труды заложили теоретические основы для исследования особенностей этносоциальных общностей.

Существующие труды и материалы по проблемам диаспоры можно условно разделить на следующие группы.

В первую группу входят теоретико-методологические труды Р.Г. Абдулатипова, Ю.В. Бромлея, И.В. Арутюняна, Л.М. Дробижева, А.А. Сусоколова, Л.Н. Гумилева, М.С. Джунусова, В.И. Затеева, Т.В. Полосковой, Г. Витковской, С. Градиrossoго, В.А. Тишкова, которые в 1960-1990-е годы приступили к исследованию проблемы диаспор, касающейся их политико-правового статуса, роли и места во внешне и внутривполитической жизни государств.

Во вторую группу – исследования С.А. Арутюнова, М. Аствацатуровой, А. Милитарева, А.Г. Вишневокого, Т.С. Илларионовой, Н.М. Лебедевой, З.И. Левина, Ж.Т. Тощенко, Т.И. Чаптыкова, посвященные разработке различных аспектов и конкретных особенностей диаспоры, как специфического этносоциального феномена. Так, Т.С.Илларионова рассмотрела источники формирования, критерии самоорганизации диаспоры.

Третью группу исследований проблемы диаспоры составляют труды М.Алисовой, А.В.Гапеева, Л.Остапенко, В.Попкова, Е.О.Хабенской, в которых освещены, главным образом, региональные аспекты проблемы.

В четвертую группу можно объединить теоретико-методологические труды зарубежных авторов, в работах которых излагаются различные подходы к раскрытию сути диаспоры. Это труды Р. Коэна, Х. Гололяна, У. Сафрана, А. Ашкенази, Дж. Армстронга, М. Дабага и К. Платта, Г. Шеффера, Р. Брубейкера, С. Лаллукки и др.

Диаспоры оказывают серьезное влияние на принимающие страны. Они меняют их демографическую структуру, этнический и конфессиональный состав. Диаспоры не только сохраняют свои традиции, обычаи, обряды, но зачастую и навязывают обществу чуждые для него ценности. Возрастает воздействие диаспор не только на внутреннюю, но и на внешнюю политику принимающих стран, поскольку крупные транснациональные диаспоры, располагающие значительными финансовыми ресурсами, активно лоббируют интересы тех стран, которые еще недавно были для них родиной и с которыми они имеют тесные связи. По словам этнолога, член-кор. РАН С.А.Арутюнова, «если учесть постоянный рост числа диаспор, их динамизм, активные экономические, политические связи, лоббизм вплоть до самых «верхних этажей» – и в странах «исхода», и в принимающих странах, то роль их в современном мире переоценить невозможно» [8]. Рост численности иммигрантских сообществ и их институционализация происходят столь стремительно, что это, по мнению некоторых экспертов, дает основание говорить о «диаспоризации мира», а некоторые из них считают, что современный мир представляет собой «не столько сумму государств... , сколько сумму диаспор» [33].

Диаспоры, несомненно, играют все возрастающую роль как во внутренней политике тех стран, в которых они обосновались и которые стали для них «второй родиной», так и в мировой политике, где они все активнее заявляют о себе как о самостоятельном игроке. Но говорить о «диаспоризации мира», наверное, пока еще рано, хотя нельзя исключать того, что развитие человечества может пойти и по такому сценарию [5–А, С. 545 - 549].

Армянский исследователь М. Агаджанян полагает, что «В современных исследованиях взаимоотношений государств и национальных диаспор все более утверждается подход, который можно охарактеризовать в терминах прагматичности, которая выводится из следующих объективных параметров:

1) развитие такого феномена, как транснациональные сети, совершенно по-иному заставило взглянуть на роль и место диаспор в системе

международных связей и обратить особое внимание на их экономический, социокультурный и общественно-политический потенциал. Подход к зарубежной диаспоре как к важнейшему внешнеполитическому и экономическому ресурсу получает все большее распространение в международной практике современных государств, имеющих значительный потенциал использования диаспорального ресурса на международной арене. Использование потенциала зарубежной диаспоры для создания сети экономических, общественно-политических и иных связей - достаточно распространенная мировая практика. Но далеко не всегда первое слово принадлежит государству. Нередко сама диаспора создает систему сетевых связей и государство - историческая Родина становится одним из звеньев этой международной цепи;

2) не менее актуальной является прагматическая потребность уже для самих национальных диаспор поддерживать на достаточном уровне элементы собственной национальной идентичности, самобытности и соответственно противодействовать вызовам ассимиляционного характера, неизменно присутствующих в той или иной степени и интенсивности в рамках инонациональной государственной среды. Очевидно, что в этом вопросе без «национально-питательной» поддержки комплексного характера со стороны собственной национальной государственности противостояние указанным вызовам усложняется, а зачастую становится и вовсе недейственным;

3) прагматизм, связывающий в единую и органично взаимодействующую системную сеть два вышеуказанных параметра, требует своего институционального, структурированного оформления. Последнее предполагает наличие определенного центра планирования, координации и реализации диаспоральной политики усилиями государственных структур, непосредственно сконцентрированных в этой сфере деятельности»[3].

Как отмечает демограф А.Г. Вишневецкий, несмотря на то, что история России XIX-XX веков тесно переплелась с историей двух древнейших и известнейших диаспор – еврейской и армянской, в СССР понятие «диаспора»

было не слишком популярно, а сам феномен почти не привлекал внимания исследователей. Объяснение этому ученый видит в том, что как для российской, так и для советской империй было характерно территориальное рассеяние народов, и это не способствовало образованию диаспор [20].

В 1991 г., после распада СССР, многие этнические группы (и в первую очередь русские) оказались отрезанными от территорий компактного расселения своих соплеменников. Одновременно возникли условия для свободного передвижения людей на постсоветском пространстве, что способствовало образованию мощных миграционных потоков, прежде всего из бывших республик Средней Азии и Закавказья. В результате был запущен процесс диаспоризации России, по темпам которого соседняя страна, несомненно, занимает одно из первых мест в мире [20].

На опасности, которые таит в себе этот процесс, обращают внимание многие. Так, В. Дятлов отмечает, что «появление нового элемента в лице диаспор не только серьезно усложняет палитру социальной структуры населения, особенно городской его части, но неизбежно нарушает прежнее равновесие, привычный уклад жизни, что вносит в общество новые механизмы развития и новые конфликты». Причем «факторы, вызывающие к жизни это явление, носят долговременный и глубокий характер и потому его воздействие на общество не только сохранится, но и будет усиливаться» [35, 137с.].

«Процесс образования диаспор принял уже столь значительные масштабы, что в мире, очевидно, уже невозможно найти страну, где не существовало бы диаспоры другого народа, равно как и страну, выходцы из которой не образовывали бы хотя бы небольшой диаспоры в какой-либо другой стране или нескольких странах» [10, с. 18 – 23]. Распространенная ранее индивидуальная интеграция иммигрантов в принимающее их общество все больше заменяется коллективной интеграцией, в результате чего возникает иная, диаспоральная форма расселения народов [45, с. 3 – 19].

В последнее десятилетие видные российские ученые, такие как М.А. Аствацатурова, В.И. Дятлов, Т.С. Илларионова, З.И. Левин, А.В. Милитарев,

Т.В. Полоскова, В.Д. Попков, В.А. Тишков, Ж.Т. Тощенко, Т.И. Чаптыкова и другие в многочисленных публикациях, в том числе и в монографиях, не только обозначили свою позицию по широкому кругу проблем, связанных с диаспоральными сюжетами, но и вступили в оживленную дискуссию друг с другом [34, 35, 59, 74, 82].

Известный российский исследователь В.И. Дятлов полагает, что «диаспора» обозначает «не просто рассеяние, пребывание представителей некой этнической группы вне своего национального очага» в качестве национального меньшинства». По его мнению, «Диаспру...можно трактовать и как особый тип человеческих взаимоотношений, как специфическую систему формальных и неформальных связей, основанных на общности судьбы или представления, исторической памяти и мифах о таком исходе; на совместных усилиях по поддержанию образа жизни «в рассеянии» - в качестве национального меньшинства в иноэтничном обществе» [34, С. 8-23].

По мнению Т. Полосковой: «Дефиницию понятия диаспоры следует начать с выделения системообразующих признаков, к которым относятся: 1) этническая идентичность; 2) общность культурных ценностей; 3) социокультурная антитеза, выражающаяся в стремлении сохранить этническую и культурную самобытность; 4) представление (чаще всего в виде архетипа) о наличии общего исторического происхождения. С точки зрения политологического анализа, определяющего место диаспор в системе политических институтов важно не только характерное для диаспор осознание себя частью народа, проживающей в ином государстве, но и наличие собственной стратегии взаимоотношений с государством проживания и исторической родиной (или ее символом); формирование институтов и организаций, деятельность которых направлена на сохранение и развитие этнической идентичности. Иными словами, диаспора, в отличие от этнической группы, всегда институцирована и несет в себе не только этнокультурное, но и этнополитическое содержание»[58, 59].

Любая наука начинается с определения терминов. С этой точки зрения ситуация с изучением диаспоральных проблем выглядит парадоксально. Феномену диаспоры посвящены многочисленные исследования, но само понятие «диаспора» до сих пор не имеет четкого определения и трактуется учеными по-разному [34, с. 8 – 10]. Объяснение, очевидно, в том, что диаспора является предметом изучения самых разных наук и дисциплин – истории, социологии, этнологии, политологии, культурологии и т.д., и уже одно это предполагает неизбежность многообразия подходов к пониманию этого сложного и многообразного феномена. Едва ли не каждый исследователь трактует его по-своему и дает ему собственное определение – серьезные дискуссии о его смысловой нагрузке десятилетиями ведутся даже в рамках одних и тех же научных дисциплин.

Феномен диаспоры имеет весьма неоднозначное понимание, но, однако ее базовое толкование выявлено. Диаспора - это устойчивая этносоциальная, культурная общность людей единого происхождения, проживающая в иноэтническом окружении, имеющая социальные институты, обеспечивающие защиту и поддержку ее членов и развивающаяся благодаря внутренним источникам саморазвития [5 – А, С. 545 - 549].

Диаспоры в современном мире приобретают огромную значимость. С одной стороны они способствуют объединению людей в общность и сохранению их этнокультурной специфики, с другой стороны, они являются активными участниками, в жизни иноэтнического общества. Транслируя и трансформируя при этом культурные традиции, ценности своего народа и одновременно впитывая новое иноэтнического общества. Благодаря этим процессам осуществляется дальнейшее развитие диаспоры.

1.2. «Классические», «современные» и «новые» диаспоры

Термин "диаспора" существует издавна. Он не имеет строгой или универсальной дефиниции и определенно используется только по отношению к

одной (еврейской) диаспоре и эпизодически еще к нескольким. В настоящее время термин "диаспора" используется для обозначения чрезвычайно широкого круга разнородных явлений. Частота употребления этого термина существенно возросла. В связи с этим смысл, вкладываемый в слово "диаспора", меняется в зависимости от того, кто его использует. Понятие "диаспора" используется как родственное для таких явлений, как этнические меньшинства, беженцы, трудовые и экономические мигранты и т.д. В конечном счете, речь идет о любых группах мигрантов, т.е. о людях, по тем или иным причинам оказавшихся вне страны своего происхождения. Что касается происхождения греческого термина "diaspora", то он образован от глагола "diaspeirein" "рассеивать(ся), рассыпать, раздавать, расточать", состоящего из приставки dia- и глагола speirein "сеять, засеивать, сыпать". Существительное "diaspora" впервые засвидетельствовано в Септуагинте, греческом переводе еврейской Библии, именно в значении "рассеяние евреев среди язычников".

Многие словари определяют термин «диаспора» как «расселение евреев со времени Вавилонского плена в VI в. до н. э. вне Палестины». При этом отмечается, что постепенно термин стал применяться к другим религиозным и этническим группам, живущим в новых районах своего расселения. В «Британской энциклопедии» это понятие трактуется исключительно сквозь призму еврейской истории и относится к жизни только этого народа [29]. Еврейская диаспора становится, при таком подходе, если не единственным критерием, то по крайней мере отправной точкой, по которой принято проверять все остальные народы рассеяния на предмет их соответствия термину «диаспора» [60, с. 9 – 10]. «На первый взгляд кажется совершенно ясным, что термин «диаспора» может быть применим только к общепризнанным народам рассеяния, например, таким, как евреи, армяне или цыгане. Тогда все становится на свои места, позволяя судить о диаспоре, согласовываясь с фактами еврейской истории», – пишет известный российский исследователь, д.соц.н. В.Д. Попков [60, с. 7 – 8].

Например, Ж.Т. Тощенко и Т.И. Чаптыкова утверждают, что "Диаспора - это устойчивая совокупность людей единого этнического происхождения, живущая за пределами своей исторической родины (вне ареала расселения своего народа) и имеющая социальные институты для развития и функционирования данной общности". Имеются и более широкие толкования понятия диаспоры как части народа, проживающей вне страны происхождения. Иногда же диаспора становится просто синонимом эмиграции или национального меньшинства [78, с.37].

Ю.А. Поляков обращает особое внимание на близость понятия диаспоры с термином "национальное меньшинство". В.А. Тишков определяет термин диаспора с точки зрения устойчивости связей с исторической родиной: "диаспора – это культурно отличительная общность на основе представлений об общем происхождении и вытекающих отсюда коллективных связях, солидарности и демонстрируемого отношения к родине". Большинство авторов рассматривает диаспору не только и не столько как общность, жестко очерченную демографическими и этнокультурными границами, но, и даже скорее, как стиль жизненного поведения [72].

Подходы В. А. Тишкова к феномену диаспоры расходятся с традиционными, которые он считает объективистскими, не учитывающими исторической ситуативности и личностной идентификации. Само понятие «диаспора» представляется ему достаточно условным, как не менее условны сопровождающие его категории. Рассмотрев их, ученый приходит к выводу, что история и культурная отличительность - это только основа, на которой возникает феномен диаспоры. Однако сама по себе эта основа не является достаточной. «Диаспора, - считает В.А. Тишков, - это культурно отличительная общность на основе представления об общей родине и выстраиваемых на этой основе коллективной связи, групповой солидарности и демонстрируемого отношения к родине. Если нет подобных характеристик, значит, нет и диаспоры. Другими словами диаспора - это стиль жизненного поведения, а не

жесткая демографическая и тем более этническая реальность и. тем самым это явление отличается от остальной рутинной миграции»[72, С.43-64].

Проанализируем основные концепции, применяемые для исследования понятия диаспоры в классическом и современном виде. Большинство ученых относят к классическим диаспорам лишь одну - еврейскую, реже армянскую и цыганскую. Таким образом, еврейская диаспора становится едва ли не единственным критерием, по которому принято сверять все остальные расселения на предмет их соответствия термину "диаспора". Опираясь на опыт изучения еврейской диаспоры, попытаемся проанализировать несколько наиболее известных концепций классической диаспоры.

Об этом же говорит и автор многочисленных работ по проблемам диаспор Г. Шеффер. Он отмечает, что в 1980-е годы, в самом начале дискуссии по диаспоральной тематике, практически для всех исследователей отправной точкой служила еврейская диаспора. Г.Шеффер предложил иные критерии классификации современных диаспор, за основу своего варианта классификации он взял время создания диаспоры, этап ее развития, наличие или отсутствие у данного этноса своего национального государств, а также ареал его расселения. Так он выделил:

1. диаспоры с глубокими историческими корнями (армяне, евреи, китайцы), или "старожильческие" (veteran communities);
2. "молодые", или сравнительно новые диаспоры (греки, поляки, турки);
3. зарождающиеся диаспоры, находящиеся пока на начальном этапе формирования (корейцы, филиппинцы и русские в бывших советских республиках);
4. "дремлющие" диаспоры (dormant), находящиеся пока на самой ранней стадии формирования (американцы в Европе и Азии, скандинавы в США);
5. "этнонациональные диаспоры" – наиболее распространенный тип, – чувствующие за спиной незримое присутствие "своего" государства;

6. “бездомные” диаспоры, не имеющие своего государства (курды, цыгане, палестинцы);

7. “рассеянные” диаспоры и живущие компактно¹⁵. [82, С.162–184].

При таком подходе другие этнические образования, находящиеся вне страны своего происхождения, являются «всего лишь» этническими группами или меньшинствами. Однако данную позицию многие находят устаревшей. По мнению В.Д. Попкова, она неоправданно упрощает проблему, поскольку не учитывает наличие множества образовавшихся к настоящему времени различных видов транснациональных сообществ [62].

В последние годы любые перемещения людей, связанные с пересечением государственных границ, напротив, все чаще рассматриваются с точки зрения процессов диаспоризации. Диаспорами стали называть любые этнические группы, по каким-либо причинам проживающие за пределами страны происхождения. Это привело к частичному отказу от классической интерпретации и более широкому толкованию термина, который в специальной литературе стали называть «новой» или «современной» диаспорой [62].

Однако некоторые вопросы остаются открытыми. С какого момента можно считать, что этническая группа уже превратилась в диаспору? Возможна ли обратная трансформация? При каких условиях и как происходит данный процесс? Все это сводится к поиску критериев, определяющих диаспору и дающих четкие теоретические и методологические ориентиры [63, С. 32].

Ни одну из «новых» диаспор нельзя поставить в один ряд с армянской, греческой или еврейской, хотя в их практике и присутствуют некоторые признаки классической диаспоры. Однако понятие «современная диаспора» уже существует, предпринимаются попытки его теоретического осмысления, и отвергать его было бы бессмысленно. Проблема, по мнению В.Д. Попкова, состоит в том, где следует искать поле для размещения современной диаспоры, как определить ее место в обществе и соотнести с классическим пониманием термина. Как считает этот автор, «феномен современных диаспор содержит в себе до сих пор слабо исследуемое явление наложения друг на друга

социальных, этнических и политических пространств, вследствие чего стало возможным возникновение и существование глобальных этнических анклавов, пересекающих границы культур и государств» [63, с. 7 – 8].

Как отмечают С.А. Арутюнов и С.Я. Козлов, «евреи – если и не уникальный, то уж точно хрестоматийный пример «диаспорического» народа. Израиль (наряду с Арменией и Ирландией) входит в группу государств, преобладающая часть титульных этносов которых и ныне проживает в диаспоре» [10.]. Они напоминают, что выдающийся английский ученый Арнольд Дж. Тойнби в кратком изложении своего монументального 12-томного труда «Исследование истории», которое вышло в 1972 г., указывал на еврейскую диаспору как на модель будущего мироустройства и подчеркивал, что при все более активной экономической и политической глобализации решающее значение приобретают социальные структуры, ассоциированные с этническими группами, которые рассредоточены на больших территориях, но объединены языком, культурой, историей, то есть диаспоральные сообщества, характернейшим примером которых в силу своей истории являются евреи [7, с. 24 – 25].

И все же говорить о еврейских диаспорах как о какой-то унифицированной модели, по мнению С.А. Арутюнова и С.Я. Козлова, довольно затруднительно, поскольку еврейские диаспоральные общности в разное время и в разных странах сильно отличались и продолжают отличаться друг от друга и по собственным характеристикам, и по положению в окружающем обществе[11].

К этническим группам, максимально приближающимся к диаспорам модельным или стереотипным (еврейской и армянской), различные исследователи относят также греческую, цыганскую, кубинскую, китайскую, ирландскую и ряд других.

Однако опыт изучения классических диаспор с выделением их основополагающих черт и групповых характеристик трудно распространить на исследование новых процессов. Все больше национальных групп оказываются

вне устоявшихся систем координат, принятых при рассмотрении идеальных моделей, хотя и решают по сути те же информационные, коммуникационные, идеологические задачи выживания и приспособления в новой среде. «Поэтому положения о том, что такое диаспора, сформулированные применительно к диаспорам классическим или историческим (к которым традиционно относят еврейскую, армянскую и т.д.), требуют нового осмысления в условиях глобализации и создания единого экономического и хозяйственного пространства» [12, 271с.].

В Республике Беларусь армянская диаспора квалифицируется как современная диаспора, поскольку история появления армян в Белоруссии эпизодична и содержит в себе до сих пор слабо исследуемое явление наложения друг на друга социальных, этнических и политических пространств, вследствие чего повлекло за собой массовое переселение армянского народа в другие государства.

Феномен современных диаспор содержит в себе, до сих пор слабо исследованное, явление наложения друг на друга социальных, этнических и политических пространств, вследствие чего стало возможным возникновение и существование глобальных этнических анклавов, пересекающих границы культур и государств [60].

Другими словами, "пространство диаспоры" включает не только всю совокупность индивидов, относящих себя к единому этносу и связанных генеалогией рассеяния, но и тех представителей этнического сообщества, которые фактически не участвуют в миграционных процессах напрямую.

«Новые диаспоры» – это малопримлемая категория, а тем более категория «меньшинства», в которую «запахнули» эту часть населения представители «титულных наций». Участники «новых» диаспор постепенно переживают процесс трансформации идентичности, когда незначительная степень ассимиляции еще не позволяет растворить диаспору в принимающем обществе, однако уже есть смысл рассматривать стратегии, выстраиваемые в отношении государств исхода и пребывания, с опорой на принцип "двойной

лояльности". Данный принцип можно описать через наличие устойчивых механизмов этнической и конфессиональной идентификации, защищающих диаспору от вырождения и дающих основания для установления связей с "титულным государством". С другой стороны принцип "двойной лояльности" предполагает наличие у членов диаспоры устойчивых гражданских связей с принимающим государством, вовлеченность в его внутренние культурные, социальные, политические и экономические отношения.

1.3. Классификации диаспор

Исследователи выделяют различные типы диаспор и предпринимают попытки классифицировать их. Так, С.А. Арутюнов и С.Я. Козлов различают диаспоры по времени их образования. В группу старых они включают те, которые существовали со времен древности или Средневековья: это еврейские, греческие, армянские диаспоры в странах Европы и Западной Азии, китайские и индийские в странах Юго-Восточной Азии. Относительно молодыми авторы считают турецкие, польские, алжирские, марокканские, корейские, японские диаспоры; совсем новыми – диаспоры, формируемые гастарбайтерами (выходцами из Палестины, Индии, Пакистана, Кореи) в нефтяных государствах Персидского залива и Аравийского полуострова с начала 1970-х годов [8].

Р. Брубейкер ввел в научный оборот новое понятие – «диаспоры катаклизма». Появление таких диаспор он связывает с дезинтеграцией и распадом крупных государственных образований, приводящих к изменению политических границ. Главной идеей, положенной Р. Брубейкером в основу выделения «диаспор катаклизма», служит не перемещение людей через границы, а движение самих границ. «Диаспоры катаклизма», в отличие от уже знакомых исторических или трудовых диаспор, возникают мгновенно, в результате резкого изменения политического устройства, вопреки желанию людей. Они более компактны по сравнению с трудовыми диаспорами,

имеющими тенденцию быть рассеянными в пространстве и слабо укорененными в принимающих странах [16, с. 49 – 50].

Британский социолог, профессор университета Уорвик Р. Коэн выделяет четыре типа диаспор:

- диаспоры-жертвы (еврейская, африканские, армянская, палестинская),
- трудовые диаспоры (индийская), торговые (китайская) и
- имперские (британская, французская, испанская, португальская)[43, 219 с.].

Профессор Висконсинского университета (США) Дж. Армстронг при классификации диаспор исходит из характера их взаимодействия с мультиэтничным государством, в котором они обосновались. Он выделяет два типа диаспор: «мобилизованные» и «пролетарские». «Мобилизованные» диаспоры имеют длительную и сложную историю, они складывались веками. Эти диаспоры обладают способностью к социальной адаптации и потому глубоко укоренились в принявшее их общество. Как подчеркивает Дж. Армстронг, «хотя с точки зрения занимаемого ими положения в обществе эти диаспоры не превосходят другие этнические группы мультиэтничных государств, тем не менее по сравнению с ними они обладают целым рядом материальных и культурных преимуществ». К категории «мобилизованных» диаспор Дж. Армстронг относит прежде всего еврейскую диаспору (он называет ее архетипичной, т.е. истинной, первоначальной диаспорой) и армянскую. «Пролетарские» диаспоры – это молодые, возникшие недавно этнические сообщества. Дж. Армстронг считает их «неудачным продуктом современной политики» [6, 408с.].

Г. Шеффер выделяет следующие типы диаспор:

- диаспоры с глубокими историческими корнями (сюда относятся армянская, еврейская и китайская);
- «дремлющие» диаспоры (американцы в Европе и в Азии и скандинавы в США);

- «молодые» диаспоры (их образуют греки, поляки и турки);
- «зарождающиеся», то есть находящиеся лишь в начальной стадии своего становления (их только начинают формировать корейцы, филиппинцы, а также русские в бывших советских республиках);
- «бездомные», то есть не имеющие «своего» государства (в эту категорию попадают диаспоры курдов, палестинцев и цыган);
- «этнонациональные» – самый распространенный тип диаспор. Их характерная особенность в том, что они чувствуют за спиной незримое присутствие «своего» государства;
- диаспоры «рассеянные» и диаспоры, живущие компактно [82, с. 165].

Уильям Сафран перечисляет шесть основополагающих признаков, которые, по его мнению, максимально точно и полно передают смысл понятия «диаспора». В содержательно-терминологическом плане автор ориентируется на наиболее яркие исторические образцы. Роль последних выполняют формы поддержания коллективной идентичности, впервые зафиксированные у евреев и армян еще столетия назад.

Во-первых, основополагающим признаком считается рассеивание из единого центра в два или более периферийных места либо иностранные регионы. Сафран подразумевает, что «члены диаспоры или их предки были вынуждены покинуть страну своего первоначального проживания и разрозненными группами переселиться в другие места».

Во-вторых, важна коллективная память о стране происхождения, сохраняемая членами диаспоры. Столь же важен особый комплекс мифологических представлений, которыми с течением времени обрастает данная память.

В-третьих, отмечается такое существенное качество, как ощущение своей чужеродности в принимающей стране. Члены диаспоры полагают, что «они не могут стать органической частью ее общества, сохраняя коллективную идентичность».

В-четвертых, выделяется стремление к возвращению или «миф о возвращении». И тому и другому сопутствует идеализация страны исхода. Члены диаспоры формируют идеализированные представления о месте, в которое они или их потомки непременно вернутся, когда условия будут подходящими.

В-пятых, обязательным признаком полноценной диаспоры считается помощь исторической родине, а также чувство особой ответственности за ее судьбу.

В-шестых, особая роль отводится чувству групповой сплоченности, основанному на идентификации с местом общего происхождения[68, С.31-33].

Безусловно, само существование диаспоры будет зависеть от наличия «национальной идеи», исторической коллективной памяти и религиозных учений, однако, для стабильности существования диаспоры, для реализации культурных задач (сохранение идентичности и этнической культуры), социальных целей (защита социальных и политических прав этнической группы, решение миграционных вопросов, проблема гражданства, ксенофобия), политических целей (участие в политической жизни как исторической родины, так и страны проживания, лоббирование и т.д.) необходимы такие институты как школы, церкви, благотворительные, политические, культурные, экономические и социальные организации.

Крупнейшие диаспоры:

Китайская диаспора — свыше 35 млн. человек.

Русская диаспора — более 25 млн. человек.

Украинская диаспора — около 12 млн. человек.

Армянская диаспора — около 10 млн. человек.

Индийская диаспора — более 9 млн. человек.

Еврейская диаспора — около 8 млн. человек.

Цыганская диаспора — около 8 млн. человек.

Греческая диаспора — около 8 млн. человек.

Немецкая диаспора — около 3,5 млн. человек.

Очевидно, единственное, что можно сделать в этих условиях – попытаться выявить сходство и различия в позициях ведущих ученых, поскольку проблема коренных малочисленных народов является основополагающей, так как в ней отражается огромный мир, состояние экономики, политики, духовности и нравственности общества, страны, государства в целом.

1.4. Типологизация диаспор

Прежде всего диаспоры могут быть типологизированы в зависимости от того, кого представляет данная диаспора. Есть диаспоры, которые имеют свои национальные государства. В данном случае диаспора представляет часть этноса, проживающего за пределами национального государства. К таким диаспорам и будет относиться белорусская диаспора в любом государстве.

Но справедливо выделять в качестве диаспоры и этническую общность, проживающую внутри данного государства. Особенно это касается многонациональных и многокультурных государств, каким является Россия. В результате, например, дагестанцы в Москве или просто России способны образовать диаспору.

Специфическим видом диаспоры являются те, которые представляют этносы, не имеющие своей государственности и проживающие дисперсно (цыгане, ассирийцы и пр.). Особое место в этой классификации занимают этносы, большая часть которых проживает в диаспорах (например, евреи).

Диаспоры можно классифицировать и по тем видам деятельности, которые они выполняют. Наиболее распространена деятельность, связанная с поддержанием и развитием национальной духовной культуры. Это культурно-просветительская деятельность, направленная на пропаганду национальной литературы, искусства, родного языка, на создание благоприятных условий для развития национального самосознания членов диаспоры. Анализ реально существующих диаспор показывает, что 60-70% организаций в них сориентированы именно на такую деятельность [61].

Получили распространение религиозные организации диаспор, особенно в тех случаях, когда религия, исповедуемая диаспорой и народом данной страны не совпадают.

Некоторые диаспоры имеют организации, занятые экономической деятельностью, что обычно связано с созданием определенных производств по выпуску национальных товаров и услуг, по развитию народных промыслов.

В последнее время диаспоры стали активно создавать организации, осуществляющие социальные функции - функции социальной защиты людей, охраны прав человека и т. д.

Особой формой деятельности для ряда диаспор является выполнение ими некоторых политических функций, когда основное внимание создаваемых ими организаций сосредоточено на поддержании целей независимости (абхазская), национального примирения (таджикская) и т.д. Сюда также нужно добавить, что организации, создаваемые в диаспорах, могут иметь различную политическую направленность и по разному относиться в связи с этим к политическому руководству страны-родителя.

Диаспоры можно рассмотреть с точки зрения их сплоченности: они охватывают или стремятся охватить контролем все основные сферы жизни своих членов или сосредоточиваются только на отдельных процессах.

Диаспоры можно также рассмотреть с точки зрения позитивности или деструктивности. В целом деятельность диаспоры имеет позитивный результат, но этническая преступность носит явно деструктивный характер.

Диаспоры старые и новые, дисперсные и точечные, малочисленные и многочисленные, в дальнем и ближнем зарубежье - все это также может быть основанием для типологизации диаспор.

Всякая из диаспор выполняет определенные функции по отношению к мигрантам и странам, из которых он прибыл.

Наиболее распространенной функцией диаспоры является поддержание и развитие духовной культуры своего этноса, культивирование национальных традиций и обычаев, поддержание культурных связей со своей Родиной.

Особое место в связи с этим занимает сохранение родного языка. Формирующаяся диаспора обычно использует родной язык в неформальном общении и очень редко в преподавании в школе, в средствах массовой информации и т.д. В иноязычном окружении за сохранение языка, особенно у новых поколений, приходится бороться. Родной язык является ретранслятором национальной культуры, и утрата его оказывает прямое воздействие на некоторые ее элементы, прежде всего в духовной сфере (обычай, традиции, самосознание). В то же время достаточно примеров, когда в диаспорах достаточно много людей, которые утратили язык, но продолжают отождествлять себя с данным этносом.

Отсюда следует, что сохранение национального языка не является определяющим для сохранения диаспоры. Тем не менее его постепенная утрата свидетельствует о развитии ассимиляционных процессов. Следует отметить, что чем ближе культурная дистанция между титульной нацией и диаспорой, тем сложнее диаспоре удержать свой язык.

Не менее важным является сохранение этнической культуры, под которой следует понимать элементы материальной культуры, традиции и обычаи, отличающиеся от иноэтнической культуры. Но и здесь следует отметить, что этот признак важный, но не определяющий. Со временем культура диаспоры начинает отличаться не только от культуры титульной нации, но и от культуры своего народа.

Ключевым же, с нашей точки зрения, является сохранение этнического самосознания или чувства принадлежности к определенному этносу, внешне проявляющегося в форме самоназвания или этнонима. Внутреннее его содержание составляют противопоставление “мы - они”, представление об общности происхождения и исторических судеб, связь с “родной землей” и “родным языком”. Мы полностью согласны с О. И. Шкартаном, что смена этнического самосознания является показателем завершения этнической ассимиляции[19].

Ж.Т. Тощенко и Т.И. Чаптыкова предлагают отнести к типологическим

признакам те, "кого представляет диаспора, какие страны или народы относятся к их исторической Родине или историческому прошлому" [77]. Исходя из данных признаков, авторы предлагают выделить внутренние диаспоры (проживающие в пределах одного государства, но в иноэтнической среде) и внешние (за пределами государства -- родины этноса). Подобной классификации придерживаются и Ананян Ж., Хачатурян В., Аствацатурова М.А., так, рассматривая типологию диаспор РФ, к самостоятельным типам можно отнести: диаспоры -- старожилы (армянская, еврейская, греческая); диаспоры народов зарубежных стран, "живущих по соседству" (польская, корейская, китайская); "новые диаспоры", образовавшиеся в результате распада СССР (грузинская, украинская, таджикская, узбекская и т.д.); и диаспоры самих народов РФ (чувашская, удмуртская, татарская, чеченская, кабардинская). [73]. В.А. Тишков в дополнение к предложенной классификации выделяет новый тип диаспоры под названием "транснациональные общности", которые также "пребывают в своем главном взаимодействии с государственными образованиями - странами исхода и странами проживания".[73]. Автор считает, что, в связи с тем, что пересекающие десятки раз в год границы между странами (не только бывшего СССР) люди не могут с обычной легкостью квалифицироваться как эмигранты или иммигранты, то они не попадают в уже известные описания диаспорных ситуаций. И все-таки это новая по своей природе диаспора, которая, возможно, заслуживает нового названия. Так, "благодаря постоянной циркуляции людей, денег, товаров и информации", эту нарождающуюся категорию человеческих коалиций и форм исторических связей В.А.Тишков предлагает называть транснациональными общностями[74].

Очень интересна детально разработанная типология, предложенная российским автором В.Д. Попковым. Он классифицирует диаспоры на основе восьми критериев.

- Общность исторической судьбы. По этому критерию выделяются два типа: 1) диаспорные образования, члены которых проживают на территории своего бывшего государства, но за пределами отделившейся страны исхода

(например, армянские или азербайджанские диаспоры в России, русские (и «русскоязычные») общины в государствах Средней Азии); 2) диаспорные образования, члены которых ранее не были связаны с территорией нового проживания единым правовым, языковым полем и никогда не являлись частью единого государства (сюда относится большинство ныне существующих диаспор – например, армяне в США или во Франции, турки в Германии и др.)

- Юридический статус. Этот критерий также позволяет разделить все диаспоры на два типа: 1) общины, члены которых обладают официальным юридическим статусом, необходимым для легального пребывания на территории принимающего региона (сюда относится статус гражданина страны поселения, вид на жительство, статус беженца и т.д.); 2) общины, члены которых находятся на территории принимающей страны преимущественно нелегально и не имеют официальных документов, регламентирующих их пребывание (В.Д. Попков подчеркивает, что данное разделение довольно условно, поскольку практически каждая диаспорная община включает в себя как лиц с признанным юридическим статусом, так и нелегалов).

- Обстоятельства появления диаспор. Здесь возможны два случая. Первый связан с миграцией. Группы людей пересекают государственные границы и перемещаются из одного региона в другой, в результате возникают новые диаспорные общины либо пополняются уже существующие. Второй случай предполагает перемещение самих границ: та или иная группа остается на месте и, оказавшись «вдруг» в положении этнического меньшинства, вынужденно формирует диаспорную общину (наиболее ярким примером могут служить русские в бывших республиках Советского Союза).

- Характер мотивации к переселению. В соответствии с этим критерием диаспорные образования делятся на: 1) возникшие в результате добровольного перемещения людей, движимых, например, экономическими мотивами (такowymi является большинство «новых» диаспорных общин в странах ЕС, например, турки или поляки в Германии); 2) сформировавшиеся в результате «выдавливания» членов данной этнической группы с исходной

территории вследствие различного рода социальных, политических изменений или природных катаклизмов (в эту категорию попадает большинство классических диаспор, возникших в результате принуждения к переселению, а также русская эмиграция первой и второй волн) [30, с. 510].

- Характер пребывания на территории региона поселения. По этому критерию диаспоры делятся на три типа: 1) общины, члены которых ориентированы на постоянное нахождение на новой территории, то есть на оседлость и получение гражданства страны поселения; 2) общины, члены которых склонны рассматривать регион нового поселения как транзитную область, откуда должно следовать продолжение миграции или возвращение в страну исхода; 3) общины, члены которых настроены на непрерывную миграцию между страной исхода и регионом нового поселения (сюда следует отнести, например, значительную часть азербайджанцев в России, ориентированных на челночную миграцию).

- Наличие «базы» в регионе нового поселения. Здесь выделяются два типа: 1) диаспорные образования, члены которых длительное время проживают (или проживали) на территории региона поселения, исторически связаны с местом нового проживания и уже имеют опыт взаимодействия с его культурой и обществом. Такие диаспоры отличаются наличием сложившихся сетей коммуникаций, обладают высоким уровнем организации и экономическим капиталом (типичными примерами являются еврейские или армянские диаспоры на территории России); 2) диаспорные общины, возникшие в относительно недавнее время и не имеющие опыта взаимодействия с культурой и обществом принимающего региона (сюда относятся «новые», или «современные» диаспоры – такие, например, как турки в Германии или афганцы в России).

- «Культурная схожесть» с принимающим населением. Данный критерий предполагает деление на три типа: 1) общины с близкой культурной дистанцией (например, украинские общины в России, азербайджанские общины в Турции, афганские общины в Иране); 2) общины со

средней культурной дистанцией (например, русские общины в Германии или армянские общины в России); 3) общины с дальней культурной дистанцией по отношению к населению принимающего региона (например, афганские общины в России или турецкие общины в Германии).

- Наличие государственных образований на территории страны исхода. Данный критерий предполагает разделение диаспорных общин на три типа: 1) диаспорные общины, члены которых имеют свое государство, историческую родину, куда они могут вернуться добровольно либо быть высланы властями региона нового поселения; 2) «безгосударственные» диаспоры, члены которых не имеют официально признанного государства, на поддержку которого могли бы рассчитывать (сюда относятся, например, цыгане, палестинцы, до 1947 г. – евреи) [61].

Приведенная типологизация показывает, сколь сложным и неоднозначным является феномен диаспоры. Неудивительно поэтому, что ни одному исследователю до сих пор не удалось дать определение, более или менее устраивающее всех. Как справедливо отмечает вице-президент Института национальной стратегии А.Ю. Милитарев, «в современной литературе термин этот достаточно произвольно применяется к самым разным процессам и явлениям с вкладыванием в него того смысла, который считает нужным придать ему тот или иной автор или научная школа» [52, С. 24-33]

1.5. Теоретические направления в понимании диаспорного феномена и понятия «диаспора»

Диаспоры являются важнейшим элементом этнонационального и конфессионального состава населения большинства стран мира. Но, тем не менее, в научной литературе пока не существует единой трактовки данного феномена. Расширяющееся употребление термина свидетельствует о некоей его универсальности и вместе с тем неопределенности. Среди множества существующих мнений и трактовок термина «диаспора» выделяются два

наиболее общих направлений, так или иначе вбирающих в себя все многообразие исследовательских подходов.

С одной стороны, исследователи не определяют «диаспору» как конкретный феномен, включая все новые и новые аспекты, социокультурные, политико-экономические, демографические и прочие грани. Х.Тотолян определяет термин диаспора как «семантическую сферу, которая включает в себя такие различные термины как иммигрант, беженец, экспатриант, депортированное сообщество и даже этническое общество». Американский специалист по проблемам этничности Уолкер Коннор характеризует диаспору как «сегмент населения, живущий за пределами родины»[64].

Однако подобное слишком широкое обозначение диаспоры неоправданно охватывает все формы иммигрантских общин, что фактически приводит к тому, что сам термин лишается смысла.

Большинство исследователей, однако, склонны к тенденции установления строгого соответствия между понятием и обозначаемым им социальным явлением. Аргумент о том, что первым и самым важным критерием диаспоры является «принужденная дисперсия» или рассеянность из первоначального «центра» как результат трагических событий, широко распространен в исследовательской среде. Традиционно термин «диаспора» (от греч. *Diaspora*, что означает рассеяние) обозначал «совокупность евреев, расселившихся со времен Вавилонского плена вне Палестины». Постепенно термин стал применяться и к армянам и к грекам, традиционные диаспоры которых, как считают исследователи, возникли в результате трагических событий и «основаны на коллективной памяти о геноциде или массовых депортациях, на религиозных учениях своих предков и на попытке создания диаспоральной идентичности в рамках цели сохранения национальных традиций и языка».

Некоторые ученые определяют диаспору как часть этноса (или религиозной группы), живущую за пределами страны своего происхождения, в новых для себя местах [42, с. 20 – 21].

Другие уточняют, что диаспоры – это иноэтнические или иноконфессиональные группы, не только живущие за пределами страны происхождения, но и находящиеся в новом месте пребывания на положении этнического меньшинства [47, с. 15 – 17].

Третья группа ученых – к ним принадлежит, в частности, Дж. Армстронг, считающийся пионером в сфере диаспоральных исследований, подчеркивает, что отличительным признаком диаспоры является такое дисперсное расселение, при котором община не имеет своей территориальной базы. Отсутствие таковой означает, что во всех местностях того государства, где дислоцируется диаспора, она является лишь незначительное меньшинство [6, с. 393 – 394].

Четвертая группа определяет современную диаспору как возникшее в результате миграции этническое меньшинство, сохраняющее связь со страной своего происхождения. Такое толкование диаспоры дает, например, профессор Корнельского университета (США) Милтон Дж. Эсман. Для него ключевым моментом при определении того, можно ли считать ту или иную этническую группу «диаспорой», являются ее взаимоотношения с титульным государством. Тесная связь со страной происхождения, по его мнению, носит эмоциональный или основывающийся на материальных факторах характер. М. Эсман подчеркивает, что между диаспорой, ее так называемой исторической родиной и страной ее нынешнего проживания существует постоянное взаимодействие, которое может принимать самые разнообразные формы. Характерной особенностью диаспоры является способность непосредственно влиять на события как в стране проживания, так и в стране "исхода". В одних случаях «родная» страна может обратиться за помощью к диаспоре, в других, напротив, может выступать (что делается очень часто) в защиту своей диаспоры, права и интересы которой, как она считает, нарушаются [83, С. 83 – 85].

Пятая группа полагает, что диаспоры должны обладать следующими признаками: они «рассеяны» более чем в два внешних региона; они объединены «единым этническим сознанием», сохраняют коллективную память о своей

родине и стремятся рано или поздно туда вернуться, а также обладают «повышенной креативностью». Сторонником именно такой интерпретации понятия «диаспора» является Р. Коэн [43, с. 189 – 190].

Шестая группа в качестве важнейшего признака диаспоры выделяет способность противостоять ассимиляции и не растворяться в новом для нее обществе. Например, российский этнограф З.И. Левин под диаспорой понимает «этнос или часть этноса, проживающие вне своей исторической родины или территории обитания этнического массива, сохраняющие представление о единстве происхождения и не желающие потерять стабильные групповые характеристики, заметно отличающие их от остального населения страны пребывания, вынужденно (осознанно или неосознанно) подчиняясь принятому в ней порядку» [46, 170с.].

И, наконец, седьмая группа исследователей в числе важнейших условий, позволяющих считать то или иное иммигрантское сообщество диаспорой, называет его способность сохранять свою этническую или этнорелигиозную идентичность и общинную солидарность и при этом осуществлять постоянные контакты между страной исхода и новой родиной через систему транснациональных сетей. Такой позиции придерживается, например, Г. Шеффер [82].

Несмотря на широкий диапазон мнений, с определенной долей условности можно выделить три основных подхода к исследованию феномена диаспоры: социологический, политический и этнический.

Сторонники «социологического» подхода, получающего в последнее время все большее распространение, важнейшим условием, дающим право этническим и религиозным группам, проживающим за пределами своей родины, именоваться диаспорой, называют наличие в них социальных институтов. Методология этого подхода хорошо прослеживается в статье Ж.Т.Тощенко и Т.И. Чаптыковой «Диаспора как объект социологического исследования» [78, с. 16 – 17]. Хотя эта статья появилась еще в 1996 г., почти все авторы, затрагивающие в своих работах проблему диаспоры, до сих пор

ссылаются на нее, и уже в силу этого она заслуживает подробного рассмотрения.

Ж.Т. Тощенко и Т.И. Чаптыкова дают такое определение: «диаспора – это устойчивая совокупность людей единого этнического происхождения, живущая в иноэтническом окружении за пределами своей исторической родины (или вне ареала расселения своего народа) и имеющая социальные институты для развития и функционирования данной общности» [78, с. 37].

Как отмечает Т. Кондратьева, “всплеск интереса ученых к диаспоральной тематике был вызван миграционными процессами, принявшими в тот период глобальный характер. В результате широкомасштабной миграции огромные массы людей переместились в другие страны и на другие континенты. Оказавшись за пределами своей родины, в новой, непривычной для них среде, они стремились либо влиться в уже существовавшие иммигрантские сообщества, либо создать новые”.

Пребывание этнической общности людей за пределами страны (территории) их происхождения в иноэтническом окружении они считают очень важным признаком диаспоры.

Этот отрыв от своей исторической Родины, по их мнению, и образует тот исходный отличительный признак, без которого просто бесполезно говорить о сущности данного феномена.

Но диаспора – «это не просто «кусочек» одного народа, живущего среди другого народа, – подчеркивают авторы статьи, – это такая этническая общность, которая имеет основные или важные характеристики национальной самобытности своего народа, сохраняет их, поддерживает и содействует их развитию: языка, культуры, сознания. Нельзя назвать диаспорой группу лиц, хотя и представляющих определенный народ, но вступивших на путь ассимиляции, на путь исчезновения их как ветви данного народа» [41, С.18].

В качестве одного из важнейших признаков, позволяющих считать ту или иную этническую общность диаспорой, Ж.Т. Тощенко и Т.И. Чаптыкова выдвигают «наличие у этнической общности определенных организационных

форм ее существования, начиная от такой формы, как землячество, и кончая наличием общественных, национально-культурных и политических движений» [78, с. 17 – 19].

По их мнению, считать диаспорой «любую группу лиц определенной национальности, если у них нет внутреннего импульса, потребности к самосохранению», нельзя, а присутствие этих черт обязательно предполагает определенные организационные функции, в том числе социальную защиту людей. Внутренняя способность к самоорганизации позволяет диаспоре функционировать длительное время и при этом оставаться относительно самодостаточным организмом.

Авторитетный исследователь В. Дятлов понимает диаспору как “особый тип человеческих взаимоотношений, как специфическую систему формальных и неформальных связей, жизненных стратегий и практик людей, основанных на общности исхода с «исторической родины», на усилиях по поддержанию образа жизни в «рассеянии» – в качестве национального меньшинства в иноэтничном обществе”¹⁰. На наш взгляд, данное определение приемлемо для большинства современных диаспор именно потому, что подчеркивает сплоченность и особые отношения между их представителями [5 – А, С. 545 - 549].

Авторы указывают, что способностью создавать диаспору обладает не каждый этнос, а только устойчивый к ассимиляции. Если объективно устойчивость достигается благодаря фактору организации диаспоры (органы самоуправления, учебные, культурные, политические и другие организации), то субъективно – существованием некоего стержня, будь то национальная идея, историческая память, религиозные воззрения или нечто другое, что сплачивает, сохраняет этническую общность и не позволяет ей раствориться в иноэтнической среде.

«Судьба каждой диаспоры неповторима и своеобразна в такой же мере, в какой необычна и индивидуальна жизнь каждого человека, – подчеркивают Ж.Т. Тощенко и Т.И. Чаптыкова. – Вместе с тем, в их деятельности есть немало

общих функций. Они присущи как «старым», так и «новым» диаспорам, как точечным, так и дисперсным, как малочисленным, так и многочисленным национальным сообществам» [78, с. 38]. Однако объем, насыщенность и полнота этих функций могут серьезно отличать одну диаспору от другой.

Двойственное положение диаспоры по отношению к принимающей стране и исторической родине проявляется и во внутренней деятельности диаспоры, определяемой ее внутренними функциями.

Внутренние функции диаспоры.

1. Этнокультурная: сохранение или возрождение национальной культуры своего народа; развитие и передача этнических культурных ценностей; сохранение и развитие национального самосознания.

2. Социальная: защита членов диаспоры, проявляющаяся в отстаивании их гражданских и экономических прав, содействии в получении гражданства и профессиональном самоопределении, оказании материальной, консультативной, правовой помощи.

3. Экономическая: развитие производства национальных товаров, развитие национальных ремесел и промыслов;

4. Политическая: лоббирование приобретения для своего народа дополнительных прав, влияние на позицию страны проживания на международной арене, участие в избирательных кампаниях в стране проживания и других политических реалиях.

5. Этнические (национальные) меньшинства: критерии, проблемы.

Важной функцией диаспоры, по мнению авторов, является активное участие в поддержании, развитии и укреплении духовной культуры своего народа, в культивировании национальных традиций и обычаев, в поддержании культурных связей со своей исторической родиной. В этой связи особую значимость приобретает такой фактор, как сохранение родного языка, поскольку именно он является ретранслятором национальной культуры, и утрата его сказывается на духовной сфере этнического сообщества, то есть на его обычаях, традициях, самосознании. В том случае, если между

диаспоричным и титульным этносами не наблюдается серьезной культурной дистанции, и если не существует других признаков, сплачивающих этническую общность, распад диаспоры в результате ассимиляции неизбежен [18, с. 259].

Но главной функцией диаспоры является сохранение этнического самосознания или чувства принадлежности к определенному этносу, внешне проявляющегося в форме самоназвания или этнонима. Внутреннее его содержание составляют противопоставление «мы – они», представление об общности происхождения и исторических судеб, связь с «родной землей» и «родным языком».

Большую значимость для диаспоры имеет ее социальная функция - деятельность «по социальной защите членов диаспоры, охраны их прав, получении гарантий и обеспеченности людей согласно провозглашенной ООН Декларации прав человека».

В последнее время все большее значение приобретает политическая функция диаспор, которая проявляется в форме лоббирования интересов диаспоры, а также в разнообразных мерах, предпринимаемых диаспорой с целью получения ею дополнительных прав и гарантий.

Диаспоры, а вернее, их многочисленные организации, очень часто выступают также в качестве силы, оппозиционной правящему режиму своей исторической родины, и с этой целью они используют самые разнообразные средства – от издания газет до формирования общественного мнения с целью борьбы с неприемлемыми для них политическими силами. Выдвигая те или иные требования, диаспоры воздействуют и на «международные позиции страны проживания» [77].

Ж.Т. Тощенко и Т.И. Чаптыкова отмечают, что диаспоры можно рассматривать с точки зрения как их «позитивности», так и «деструктивности». По их мнению, в целом диаспоры представляют собой позитивное явление, но иногда «сосредотачиваются на националистических, экстремистских идеях и ценностях» [77, с. 37]. Негативным моментом является также криминальная деятельность членов диаспор, принимающая форму этнической преступности.

Сторонники «политического» подхода рассматривают диаспору как политическое явление. Основной акцент они делают на таких понятиях, как «родина» и «политическая граница», поскольку в их интерпретации диаспорами считаются лишь те этнические расселения, которые находятся за пределами государства исхода [76, с. 299 – 300].

Среди российских ученых наиболее ярким сторонником политического подхода является директор Института этнологии РАН, академик В.А. Тишков. По его мнению, «чаще всего употребляемое, хрестоматийное понятие «диаспора», используемое для обозначения «совокупности населения определенной этнической или религиозной принадлежности, которое проживает в стране или районе нового расселения», равно как и более сложные дефиниции, встречающиеся в отечественной литературе, малоудовлетворительны, ибо имеют ряд серьезных недостатков» [76, с. 435].

Первый и самый главный недостаток ученый видит в слишком расширенном понимании категории «диаспора», включающем все случаи крупных человеческих перемещений на транснациональном и даже на внутригосударственном уровнях в исторически обозримой перспективе. «Такое обозначение диаспоры охватывает все формы иммигрантских общин и фактически не делает различий между иммигрантами, экспатриантами, беженцами, гастарбайтерами и даже включает старожильческие и интегрированные этнические общины (например, китайцев в Малайзии, индийцев на Фиджи, русских липован в Румынии, немцев и греков в России)» [76, с. 441]. В.А. Тишков отмечает, что если исходить из такого определения, то под категорию «диаспоры» подпадают огромные массы населения, а в случае с Россией, например, численность ее диаспоры может быть равной численности ее нынешнего населения.

Второй недостаток приведенной выше трактовки понятия «диаспора» состоит в том, что она основывается на перемещении (миграции) людей и исключает другой распространенный случай образования диаспоры – перемещение государственных границ, в результате чего культурно-

родственное население, проживавшее в одной стране, оказывается в двух или нескольких странах, никуда не перемещаясь в пространстве. «Так создается ощущение реальности, имеющей политическую метафору «разделенного народа» как некоей исторической аномалии. И хотя «неразделенных народов» история почти не знает (административные, государственные границы никогда не совпадают с этнокультурными ареалами), эта метафора составляет один из важнейших компонентов идеологии этнонационализма, который исходит из утопического постулата, что этнические и государственные границы должны совпадать в пространстве» [76, с. 11 – 12].

В.А. Тишков подчеркивает, что «эта важная оговорка не отменяет сам факт образования диаспоры в результате изменения государственных границ. Проблема только в том, по какую сторону границы появляется диаспора, а по какую – основная территория проживания. С Россией и русскими после распада СССР, казалось бы, все ясно: здесь «диаспора» однозначно располагается за пределами Российской Федерации» [76, с. 12 – 13].

Этот пункт в позиции В.А. Тишкова заслуживает особого внимания, поскольку он является основным в разногласиях между сторонниками двух разных подходов к феномену диаспоры: политического и этнического.

Два понятия являются ключевыми в концепции В.А. Тишкова: «историческая родина» и «родина». «Историческую родину» он определяет как регион или страну, «где сформировался историко-культурный облик диаспорной группы и где продолжает жить основной культурно схожий с ней массив». Диаспора понимается им как люди, которые сами (или их предки) «были рассеяны из особого «изначального центра» в другой или другие периферийные или зарубежные регионы» [76, с. 17 – 18].

Отличительной чертой диаспоры, по мнению В.А. Тишкова, является прежде всего «наличие и поддержание коллективной памяти, представления или мифа о «первичной родине» («отечестве» и пр.), которые включают географическую локацию, историческую версию, культурные достижения и культурных героев» [68, с.18].». Еще одна отличительная черта –

«романтическая (ностальгическая) вера в родину предков как подлинный, настоящий (идеальный) дом и место, куда представители диаспоры или их потомки должны рано или поздно возвратиться» [76, с. 20 – 21].

Но «идеальная родина и политическое отношение к ней могут сильно различаться,— подчеркивает В.А. Тишков, – и поэтому «возвращение» понимается как восстановление некой утраченной нормы или приведение этой нормы-образа в соответствие с идеальным (рассказанным) образом. Отсюда рождается еще одна характерная черта диаспоры – «убеждение, что ее члены должны коллективно служить сохранению и восстановлению своей первоначальной родины, ее процветанию и безопасности... Фактически отношения в самой диаспоре строятся вокруг «служения родине», без чего нет самой диаспоры» [74, с. 21].

Основываясь на этих постулатах, В.А. Тишков формулирует следующее определение понятия «диаспора»: «Диаспора – это культурно отличительная общность на основе представления об общей родине и выстраиваемых на этой основе коллективных связей, групповой солидарности и демонстрируемого отношения к родине. Если нет подобных характеристик, значит, нет и диаспоры. Другими словами, диаспора – это стиль жизненного поведения, а не жесткая демографическая и тем более этническая реальность. Этим явление диаспоры отличается от остальной рутинной миграции" [74, с. 22].

В.А. Тишков подчеркивает, что не этническая общность, а так называемое национальное государство является ключевым моментом диаспорообразования. «Диаспору объединяет и сохраняет нечто большее, чем культурная отличительность. Культура может исчезнуть, а диаспора – сохранится, ибо последняя как политический проект и жизненная ситуация выполняет особую по сравнению с этничностью миссию. Это – политическая миссия служения, сопротивления, борьбы и реванша» [75, с. 451].

Взгляды В.А.Тишкова не разделяют многие исследователи, и, прежде всего, сторонники так называемого «этнического» подхода к пониманию феномена диаспоры. С.А. Арутюнов считает, что В.А. Тишков переоценивает

значимость государств и государственных границ. Он отмечает, что образование диаспор в наши дни становится прерогативой этносоциальных организмов, наций или народностей, которые могут обладать своими национальными государствами, а могут и не обладать ими, могут стремиться к их созданию, а могут и не ставить перед собой такой цели [9, с. 74 – 75].

Активным критиком концепции В.А.Тишкова является д. ист. н. Ю. И. Семенов. В.А. Тишков, по мнению Ю.И. Семенова, при определении сущности «диаспоры» переоценивает значимость понятия «родина», которое разными учеными трактуется далеко неодинаково. «Сконцентрировав свое внимание на политической стороне диаспоры, В.А. Тишков в конечном счете пришел к выводу, что диаспора – суть явление только политическое,– отмечает Ю.И.Семенов. Это не значит, что он совсем не заметил диаспоры как этнического явления. Однако чисто этнической, неорганизованной диаспоре он отказал в праве называться диаспорой. Он назвал ее просто «миграцией» [65, с. 64 – 65].

Ю. И. Семенов не согласен с таким подходом. Он считает, что диаспора – явление, в своей основе, прежде всего этническое. Этнос, или этническую общность он определяет как «совокупность людей, которые имеют общую культуру, говорят, как правило, на одном языке и осознают как свою общность, так и свое отличие от членов других таких же человеческих групп» [65, с. 66]. Ю.И. Семенов убежден, что «по-настоящему разобраться в проблеме диаспоры невозможно, если не выявить отношения диаспоры и этноса, этноса и общества, и, наконец, этноса, нации и общества»

1.6. Диаспора как составная часть транснациональных сообществ

В последние годы ученые, занимающиеся изучением проблем, связанных с диаспоральными процессами, все чаще говорят о «размывании привычных представлений о диаспоре» и о появлении у современных диаспор качественно новой черты – транснациональности. Как отмечает доктор политических наук

А.С. Ким, современные диаспоры – это «особые социальные группы, чья идентичность не определяется каким-либо конкретным территориальным образованием; масштабы их распространения позволяют говорить о том, что явление диаспоральности приобрело уже транснациональный характер» [40].

При рассмотрении проблемы диаспоральной транснациональности, по мнению А.С. Кима, следует учитывать два важных фактора:

1. Социально-экономические и политические катаклизмы приводят к появлению довольно многочисленных групп, заинтересованных в переселении на другие инокультурные, иноэтнические территории: это беженцы, вынужденные переселенцы, лица, ищущие временное или политическое убежище, потоки постколониальных мигрантов. По сути дела, в условиях глобализации сформировалась новая модель социальной общности – транснациональный мигрант. Несмотря на специфические этнокультурные идентичности, транснациональные общины имеют общие интересы и потребности, порожденные миграционной мотивацией. Например, все они заинтересованы в свободе пересечения пределов национальных государств.

2. Базой для возникновения диаспоральных сообществ является этническая миграция. Этнические мигранты заинтересованы не просто в перемещении, а в долговременном поселении в стране приема. Но перед иммигрантами постоянно стоит в той или иной степени дилемма: успешная адаптация (интеграция) или сепарация (этнокультурное обособление, а может быть и возвращение на историческую родину).

Так как в условиях глобализации этническая миграция характеризуется рассеянием этнических групп не в одной, а как минимум в нескольких странах, формирование диаспор приводит к этнокультурному разнообразию в принимающих обществах, создает проблемы сохранения идентичности как бывших иммигрантов, так и старожильческого населения. Таким образом, без исследования транснациональности невозможно понимание и разрешение тех проблем, которые возникают в процессе функционирования диаспор в современных обществах.

О транснациональном характере современных диаспор говорит и В.А.Тишков. «Мы являемся свидетелями принципиально новых явлений, которые нельзя осмыслить в старых категориях – подчеркивает он, – и одно из таких явлений – формирование транснациональных общностей за привычным фасадом диаспоры» [75, с. 462]. Трансформация диаспор, по мнению В.А.Тишкова, стала результатом изменения характера пространственных перемещений, появления новых транспортных средств и коммуникативных возможностей, а также видов деятельности. Появились совершенно другие эмигранты. «Не только на Западе, но и в азиатско-тихоокеанском регионе существуют большие группы людей, которые, как они заявляют, могут жить везде, но только ближе к аэропорту [75, с. 463]. Это и бизнесмены, и разного рода профессионалы, и поставщики особых услуг. Дом, семья и работа, а тем более родина для них не только разделены границами, но и имеют множественный характер. Такие люди находятся «не между двумя странами и двумя культурами (что определяло диаспорное поведение в прошлом), а в двух странах (иногда даже формально с двумя паспортами) и в двух культурах одновременно» [75, с. 463]. Они участвуют в принятии решений на уровне микрогрупп и влияют на другие важные аспекты жизни сразу двух или нескольких сообществ.

Таким образом, благодаря постоянной циркуляции людей, денег, товаров и информации начинает формироваться единая общность. «Эту нарождающуюся категорию человеческих коалиций и форм исторических связей можно называть транснациональными общностями», – считает В.А.Тишков [75, с. 463 – 464].

Он обращает внимание на еще одно важное обстоятельство, которое, с его точки зрения, игнорируется многими учеными: «современные диаспоры утрачивают обязательную ссылку на какую-то определенную локальность – страну исхода – и обретают на уровне самосознания и поведения референтную связь с определенными всемирно-историческими культурными системами и политическими силами. Обязательность «исторической родины» уходит из

диаспорного дискурса. Связь выстраивается с такими глобальными метафорами, как “Африка”, “Китай”, “ислам» [75, с. 466]. Это отражает стремление членов диаспоры воспринимать себя гражданами нового для них общества, сохраняя при этом свою отличительность, и в то же время свидетельствует об их стремлении ощущать свою глобальную принадлежность.

На актуальность проблематики, связанной с транснациональным характером современных диаспор, обращает внимание и Г. Шеффер. Он отмечает, что диаспоры все активнее влияют на ситуацию в местах своего проживания, а также выходят на региональный и международный уровень принятия решений во всех частях планеты. Вместе с тем в этой сфере научных исследований, по мнению Г. Шеффера, существует еще очень много белых пятен, и одно из них – политические аспекты функционирования диаспор, создаваемые ими трансгосударственные сети и системы коммуникаций, которые пересекают границы отпускающих и принимающих обществ, а также политический вес и политические лояльности диаспоральных коллективов [82, с. 166 – 167].

Трансгосударственные сети включают в себя разнообразные контакты и связи, устанавливаемые социальными группами, политическими структурами и экономическими институтами поверх государственных границ. Г. Шеффер полагает, что способность к созданию трансграничных сетей проистекает из сущности этнонациональных диаспор, а структура этих связей весьма сложна и запутанна. Полностью контролировать потоки ресурсов и информации, идущих по трансгосударственным сетям, созданным диаспорами, невозможно. Но в том случае, если власти в странах приема и исхода проявляют неспособность подчинить себе эти потоки, могут возникнуть подозрения в отсутствии лояльности со стороны диаспоры, а это, в свою очередь, может спровоцировать политическую и дипломатическую конфронтацию между диаспорами и их родинками, с одной стороны, и принимающими государствами, с другой [82, с. 170].

Диаспорам не грозит исчезновение, подчеркивает Г. Шеффер. Напротив, в условиях глобализации в различных государствах, вероятно, начнут возникать новые иммигрантские сообщества, а численность старых будет увеличиваться. Соответственно, следует ожидать укрепления диаспоральных организаций и трансграничных сетей поддержки, а все большая политизированность лидеров и рядовых членов диаспор будет способствовать еще более активному их участию в культурной, экономической и политической жизни принявших их обществ» [82, с. 170].

Существенное место в исследованиях проблем диаспоры занимает анализ ее основных характеристик. Так, например, У. Сафран выделяет следующие основные характеристики диаспоры. Первой характеристикой является рассеивание из единого центра в две или более "периферийных" области или иностранных региона. Члены диаспоры или их предки были вынуждены покинуть страну (регион) своего первоначального проживания и, как правило, относительно небольшими частями переселиться в другие места. Вторая характеристика - коллективная память о стране происхождения и ее мифологизация. Члены диаспоры сохраняют коллективную память, видение или миф о своей первоначальной стране исхода, ее географическом положении, истории и достижениях. Третьей характеристикой является ощущение своей чужеродности в принимающей стране. Члены диаспоры полагают, что они не являются и не могут быть полностью приняты обществом этой страны и, следовательно, чувствуют себя отчужденно и изолировано. Четвертая характеристика - стремление к возвращению или миф о возвращении. Члены диаспоры считают страну исхода своим родным и идеальным домом; тем местом, в которое они или их потомки в конечном итоге вернутся, когда условия будут подходящими. Пятой характеристикой является оказание помощи исторической родине. Члены диаспоры преданы идее всемерной поддержки страны исхода и полагают, что им следует сообща взяться за это и тем самым обеспечить ее безопасность и процветание. Шестая характеристика - сохраняющаяся идентификация со страной происхождения и базирующееся на

этом чувство групповой сплоченности. Основным в концепции У. Сафрана является отношение к стране исхода, причем особого внимания заслуживают связи по линии "страна исхода - страна поселения - диаспора"[68].

Одним из аспектов характеристик диаспоры являются ее элементы. Концепция, предложенная Х. Тололяном, концентрирует внимание на элементах, в которых, по мнению автора, отражена суть феномена еврейской диаспоры. Диаспора формируется вследствие принуждения к выселению. В результате этого за пределами страны происхождения оказываются большие группы людей или даже целые общины. Одновременно может иметь место добровольная эмиграция индивидов и малых групп, что также приводит к возникновению анклавов в принимающих странах. Основа диаспоры - сообщество, которое уже обладает ясно очерченной идентичностью, сформированной в стране исхода. Речь идет о сохранении и непрерывном развитии первоначальной и "единственно верной" идентичности, несмотря на возможность появления новых форм самоидентификации. Диаспорной общиной активно поддерживается коллективная память, которая является основополагающим элементом ее самосознания. В случае с еврейской диаспорой коллективная память воплощена в текстах Ветхого Завета. Такие тексты или воспоминания могут впоследствии стать ментальными конструкциями, служащими для сохранения цельности и "чистоты" идентичности. Как и другие этнические группы, общины диаспоры сохраняют свои этнокультурные границы. Это происходит либо по собственной воле, либо под давлением населения принимающей страны, которое не хочет ассимилировать их, либо благодаря тому и другому. Общины заботятся о поддержании связей друг с другом. Такие связи часто носят институционализированный характер. Взаимодействие, включающее переселение и культурный обмен между первичными общинами, ведет, в свою очередь, к постепенному зарождению вторичных и третичных диаспор. Члены сообщества продолжают воспринимать себя как семью и, в конечном счете, если концепция исхода перекрывается национальной идеей, рассматривают

себя как единую нацию, рассеянную по различным государствам. Общины стремятся к контактам со страной исхода. Недостаток в подобных контактах компенсируется общеразделяемой лояльностью и сохранением веры в мифическую идею возвращения. В рамках еврейской модели мечты о возвращении являются неотъемлемой частью диаспорного сознания[4].

Итак, развернувшаяся в научном сообществе дискуссия по вопросу об определении понятия «диаспора» прояснила позиции исследователей и наглядно продемонстрировала, как велики различия между ними в понимании столь сложного и неоднозначного социально-культурного феномена. Свидетельством этого является и отсутствие единого общепринятого определения понятия «диаспора». А между тем потребность в таком определении ощущается довольно остро, причем не только теоретическая, но и практическая. Поскольку процесс диаспоризации углубляется и принимает все новые и новые формы, а роль диаспор и их влияние усиливаются, принимающие мигрантов страны стоят перед необходимостью разработки и проведения особой политики по отношению к этим новым этническим и культурным образованиям. Но такая политика вряд ли может быть эффективной, если отсутствует четкое определение самого «предмета», на который она направлена [4, с. 63 – 64].

Ключевая роль в образовании диаспор отводится диаспорной идентичности. Например, М. Дабаг и К. Платт рассматривают диаспору как общественную модель, которая создает идентичность, общественные институты, а также вводит коллективные ориентиры. Стиль жизни диаспоры формируется на основе взаимодействия традиций, современности, опыта и воспоминаний; а также взаимодействий историй, культур, языков и ориентаций трех акторов отношений: диаспоры, принимающей страны и страны исхода. Кроме того, диаспора означает не только проживание в чужой стране, но и постоянное состояние отчужденности в этой стране, выражаемое как жизненное предопределение. Жизнь в диаспоре означает необходимость находиться в поле напряженности различного исторического опыта и

социальной действительности. Важно подчеркнуть, что диаспора создает идентичность не только на основании своих воспоминаний, но также на основе новых элементов реального общества. Таким образом, как мы видим критерии присущие современным диаспорам, во многом перекликаются с характеристиками классических общностей[33].

Итак, вышеизложенные подходы учитывают различные аспекты, определяющие феномен диаспоры. Можно отметить стремление диаспор к сохранению контактов со страной исхода и вовлечение их в политическую жизнь бывших родин, создание социальных институтов и организаций, позволяющих диаспорам успешно функционировать, определение диаспорной идентичности, создание сетей связей. Важным представляется тот факт, что сама организация диаспоры может простираться далеко за пределы одной страны. В этом случае речь идет о создании сети социальных институтов диаспоры в различных странах и о транснациональных пространствах. Большинство ученых сходятся во мнении, что можно вести речь о "пространстве диаспоры", которое охватывает не только членов диаспорной общины, но и представителей принимающей страны, что подтверждает попытки диаспор основывать трансгосударственные сети, объединяющие зарубежные общины между собой. Тесно связан с процессами возникновения и формирования диаспор феномен миграции во всех его проявлениях.

Многие члены современных диаспор живут в принимающей стране, сохраняя тесные связи со страной исхода. Именно это, как было рассмотрено, является ключевым показателем диаспорной принадлежности. Используя личные и профессиональные контакты для сохранения связей с исторической родиной, члены диаспоры имеют возможность "проживания" сразу в нескольких культурах, способствуя глобализации таких этнических анклавов, и выдвигению на первый план единых социально - этнических образований, которые получили название транснациональных пространств. Такие транснациональные социальные образования укрепляются посредством отношений, возникающих между странами миграции и эмиграции и благодаря

самой сути диаспоры как этнической общности, одновременно существующей в нескольких странах. Понятие транснационального пространства можно определить как множество сетей связей между отдельными социально-этническими общностями, проживающими за пределами своих исторических родин. Такие социально - этнические общности сохраняют устойчивые отношения с принимающей страной и страной исхода и характеризуются массовыми перемещениями человеческих, информационных, экономических и других ресурсов[13].

Все вышеизложенное делает актуальной проблему соотнесения понятий диаспора и транснационального пространства. Такую попытку осуществил Т.Файст. Ученый полагает, что современные процессы глобализации способствуют развитию ряда условий, тесно связывающие различные общности внутри или между национальными государствами. К таковым он в первую очередь относит перемещение мигрантов и беженцев и появление миграционных сообществ. При этом связи, которые устанавливаются между собой мигранты, беженцы и миграционные сообщества в экономике, политике и культуре, образуют транснациональные пространства. Кроме этого, транснациональные пространства могут состоять из комбинаций социальных и символических связей, их содержания, а также позиций общества и организаций. Т. Файст отмечает, что транснациональные пространства обозначают в первую очередь динамические процессы, заключающиеся в протекании постоянных миграционных потоков и перемещении ресурсов. Реальность транснациональных пространств автор обуславливает уже тем, что усиливается контроль со стороны государства за возможными сферами деятельности, в которые вовлечены этнические группы в пространствах. В качестве важной составляющей, которая формирует транснациональные пространства, Файст выделяет отношения, возникающие между пятью основными акторами: правительством иммиграционного государства, гражданским обществом в стране иммиграции, правительством эмиграционного государства, группами гражданского общества в стране

эмиграции и транснациональными группами (мигрантами, беженцами, миграционными сообществами) [79].

Формирование транснациональных пространств можно разбить на два этапа. Первое поколение мигрантов, переезжающее на "новую родину" формирует транснациональное пространство на первом этапе. Благодаря тому, что мигранты не разрывают связи со страной исхода после переезда, сохраняя и выстраивая отношения таким образом, что возникает явление цепочечной миграции, появляются устойчивые связи между отдаленными этническими общностями. Кроме того, такие связи начинают обрастать взаимоотношениями с различными группами, организациями и институтами в странах рождения и проживания, готовя базу для формирования новых этнических сообществ, которые можно соотносить с понятием диаспоры, используя описанные выше характеристики. На втором этапе развитие транснациональных пространств происходит за счет последующих поколений мигрантов, которые трансформируют связи между исхода и принимающей страной, развивая и видоизменяя их, например, путем совмещения культурных факторов. Такое комбинирование может отражаться на изменении стиля жизни, путем принятия традиций принимающей страны.

На основе вышеизложенного выделяется три типа транснациональных пространств. Первый тип - транснациональные малые (родственные) группы. Взаимодействие в таких группах характерно для мигрантов первого поколения. В данном случае миграция связана с улучшением финансового положения, то есть имеет экономический характер. В качестве примера можно привести транснациональные группы трудовых мигрантов из бывших союзных республик, приезжающих на заработки в Москву и отсылающих деньги своим родственникам в страну исхода. В данном случае транснациональные связи ограничиваются взаимодействием в транснациональных семьях, а также взаимодействием таких семей друг с другом. Широко распространенными примерами транснациональных малых групп являются семьи, где родители и дети живут в разных странах, а также супруги, имеющие работу в разных

странах и вынужденные общаться по телефону или интернету. Существование данного типа транснациональных пространств непродолжительно. Оно прекращается, когда члены группы оседают в какой-либо стране или умирают.

Второй тип - транснациональные сети связей. Такие связи характеризуются постоянной циркуляцией людей, товаров, услуг и информации через границы национальных государств. Предприниматели, ведущие международный бизнес, создают и укрепляют данные сети связей. При этом они используют качества, необходимые для успешной социоэкономической адаптации к новым условиям принимающей страны и одновременно быстрой реинтеграции в стране исхода. По нашему мнению, уже на этом этапе проявляются отдельные диаспорные характеристики, способствующие адаптации и подготавливающие материальную, юридическую и социокультурную базу для успешного ведения бизнеса и пересечению культурных и национальных границ.

Третий тип - транснациональные сообщества. Транснациональные сообщества характеризуются тем, что мигранты и оставшиеся в стране исхода связываются крепкими социальными и символическими узами через время и пространство в сообщества и сети связей, как между несколькими странами, так и внутри этих стран. Необходимым условием является то, что такие сообщества связывались через обмен, взаимодействие и солидарность, достигая высокого уровня социальной сплоченности и вырабатывая общий набор символических представлений. Примером сообществ третьего типа могут являться диаспоры. Вместе с тем, Т. Файст считает, что транснациональные сообщества могут быть названы диаспорой только в том случае, если их члены сохраняют и поддерживают значительные социальные и символические связи с принимающей страной. В противном случае сообщество, которое нельзя назвать диаспорой, концентрирует всю свою энергию на стране происхождения, живя мифом о возвращении на свою истинную родину. В качестве примера, следуя логике этих рассуждений, можно привести "белую эмиграцию" из России в США в начале XX в., считавшуюся первой волной

эмиграции, которая не являлась диаспорой. Это подтверждается многочисленными исследованиями. Например, Э. Лозаннский считает, что сообщество русских эмигрантов первой волны не образовывало диаспору. На наш взгляд, прочные связи с принимающей страной могут характеризоваться наличием лобби, так как одной из основных функций диаспоры является отстаивание своих интересов в принимающей стране. Например, классические диаспоры, такие как еврейская или армянская, как правило, образуют мощное лобби во всех представительных органах власти и имеют большое влияние в важнейших официальных и не официальных структурах [79].

Как мы видим, основой подхода Т. Файста в изучении транснациональных пространств является миграция во всех ее проявлениях. Автор делает попытку объяснить понятие диаспоры с помощью более широкого понятия транснационального пространства, вычлняя диаспору как наиболее устойчивое сообщество мигрантов, имеющих набор особых связей, позволяющих ей успешно функционировать. Отдельные характеристики диаспоры начинают проявляться на втором уровне транснациональных пространств - транснациональные сети связей, однако в полном объеме диаспорными признаками обладают транснациональные пространства третьего уровня. Транснациональные пространства и диаспоры соотносятся таким образом, что все диаспоры являются транснациональными пространствами, но не всякое транснациональное пространство - диаспора.

Следует отметить попытку Т. Файста упорядочить отношения между диаспорой и другими формами сообществ мигрантов. Автор делает это путем выделения диаспоры как одной из форм транснациональных сообществ. При этом транснациональные пространства охватывают практически все формы отношений и взаимодействий, продолжающихся не одно поколение и вовлекающих большое количество мигрантов. В центре внимания постоянно остается вопрос формирования транснациональных пространств через цепь миграционных перемещений. [31]Поэтому сами транснациональные пространства появляются и преобразуются там, где протекают миграционные

потоки. При увеличении таких потоков в определенный момент сами транснациональные пространства начинают трансформироваться и качественно изменяться. Именно так происходит преобразование транснациональных пространств из первого уровня - родственных групп во второй - сети связей, а затем и в третий наиболее развитый и устойчивый уровень - транснациональные сообщества. Таким образом, рассмотрение диаспоры как наиболее устойчивого и организованного вида транснационального пространства представляет собой один из теоретических подходов к исследованию понятия диаспоры. На основе анализа уровня развития и характеристик таких транснациональных пространств можно судить, является ли этническая общность за пределами своей родной страны диаспорой или нет [79].

Следует отметить также, что набирающий все большие обороты процесс превращения диаспор в транснациональные сети вносит существенные коррективы в понимание исследователями сущностных характеристик диаспоры и, как следствие – в ее дефиницию. Поэтому представляется, что дискуссия, ведущаяся в настоящее время в научном сообществе по всем этим вопросам, несомненно, продолжится, а диаспоральная тематика в ближайшей перспективе не только не потеряет своей значимости, но, напротив, приобретет еще большую актуальность.

Глава 2

Специфика миграции и социодемографические характеристики армянской диаспоры зарубежья и в Республике Беларусь

2.1. Армянская диаспора зарубежья как предмет социологического анализа

Одной из характерных особенностей истории армянского народа является существование многочисленных армянских диаспор за пределами Армении как исторической родины. Сложившаяся в инонациональном окружении, диаспора стала главной формой бытия армянского этноса, обеспечивающей, с одной стороны, сохранение армянской идентичности за рубежом, с другой – социальную и культурную интеграцию армян в принимающие сообщества. Армянские диаспоры являются объектом социологического, культурологического и исторического изучения в странах Европы, Америки и Азии, при этом исследователи акцентируют внимание на различных аспектах функционирования армянской диаспоры как социокультурного феномена. Предметом настоящей статьи выступает социологическое обоснование устойчивости армянских диаспор и выявление вариативности их социальных функций в условиях инокультурного окружения.

Численность армян в современном мире составляет около 15 миллионов человек, из которых лишь третья часть проживает в Республике Армения, большая часть армян принадлежит диаспорам, сложившимся в 80 странах мира. При этом каждая диаспора насчитывает от нескольких до нескольких миллионов человек. Наиболее крупные диаспоры существуют в России, США, Франции, Германии, Украине, Польше. Так, самая крупная армянская диаспора исторически сложилась в России. По оценочным данным 2005 года она составляла порядка 2,2 миллионов человек. К 2009 году эта цифра возросла до 2,7 миллионов человек. А если учесть армян, временно проживающих в России, то их общее число превысит 3 миллионов человек.[32] Эти количественные

показатели весьма значимы, но еще более важны качественные характеристики, выражающие «глубинные», связанные с органической многопоколенной общностью армян « у себя» в Армении и в России. Следующая по величине диаспора находится в США. Согласно данным 2005 года она включала себя 1,4 миллиона человек. В 2009 году эта диаспора составила 1,7 миллиона армян. Франция. Около 90-100 тысяч человек насчитывают армянские диаспоры Польши, Сирии, Узбекистана и Турции. В 2-3 раза меньше армян в Австралии, Болгарии, Германии, Греции, Канаде и Румынии. Диаспоры Англии, Белоруссии, Бразилии, Египта, Ирака, Казахстана, Туркменистана, Уругвая и Югославии составляют от 10 до 25 тысяч человек. В прочих странах проживает меньшее количество армян. В некоторых странах их насчитывается всего по несколько человек. Так, во Вьетнаме и Филиппинах проживает всего по 8 армян, а в Люксембурге еще меньше – всего 6 человек [28].

Формирование армянской диаспоры имеет свои исторические предпосылки. Два события, происшедшие в начале XX в., стали переломными в новейшей армянской истории, коренным образом изменив традиционное расселение армян, локализованное, в основном в границах своей исторической родины. Первое событие – геноцид армян и последовавшая за ним эмиграция, в результате которых Западная Армения и все остальные районы Османской империи лишились армянского населения. Вторым событием стало приобретение независимости Арменией в 1918 г. В последующее время миграция армян за рубеж была обусловлена экономическими, религиозными и политическими факторами. Рубеж XX – XXI вв. – эпоха интенсивных и массовых миграций, превращающих традиционные гомогенные в этническом плане страны и регионы в гетерогенные, многокультурные, в коллором заметное место принадлежит армянским диаспорам. Процесс адаптации армян, принадлежащих к этнонациональным меньшинствам, в том числе и диаспорных групп, эмигрантских общностей и т.п., приобретая непрерывный характер, становится по существу фоновым социальным фактором [2, С. 18-20].

Проблема диаспорального проживания армян рассматривается в рамках междисциплинарных исследований, в которых ведущее место принадлежит истории и социологии. В частности, Э. Геллнер говорил о том, что на протяжении многих веков, армяне прибывали «длительную традицию дисперсного проживания в качестве национального меньшинства». Но, несмотря на длительность проживания и интенсивные контакты в принимающих сообществах, они не растворялись в них, хотя и принимали их обычаи, элементы культуры и образ жизни. Разными были и побудительными причины и формы миграции: от вынужденных, насильственных до экономических, добровольных. Идеи Э. Геллнера разделяются другими исследователями. Специалист по истории армянской диаспоры Э.Мелконян придерживается мнения о том, что «постоянный и вынужденный характер эмиграции с родины и более или менее успешное существование за рубежом с течением времени привели к тому, что армяне стали воспринимать эмиграцию как крайне нежелательное, но неизбежное явление, предопределенный свыше атрибут жизнедеятельности армянского народа» [51]. «Диаспоры правят миром, устанавливают международные нормы, формируют правительства и государства и даже ставят задачи создания мирового правительства – утверждает Э.Григорян, профессор, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии, социологии и права Национальной академии наук Армении. - ... В широком смысле можно сказать, что последние полвека мировые процессы проходят при экономическом и даже идейном доминировании диаспор». По мнению Л. Абрамяна, «основной массив современной армянской диаспоры был образован после геноцида 1915 года, причем некогда совместно пережитое страдание может стать отличительной характеристикой экспатриированных групп, формируя коллективную память поколений, которые сами не испытали драматического процесса начального расщепления»[2].

В последнее десятилетие видные российские ученые, такие как М.А. Аствацатурова, В.И. Дятлов, Т.С. Илларионова, З.И. Левин, А.В. Милитарев,

Т.В. Полоскова, В.Д. Попков, В.А. Тишков, Ж.Т. Тощенко, Т.И. Чаптыкова и другие в многочисленных публикациях и монографиях, обозначили свою позицию по широкому кругу проблем, связанных с диаспоральными сюжетами.

Большой вклад в теоретическое осмысление феномена диаспоры внесли такие западные исследователи, как Дж. Армстронг (D. Armstrong), Р. Брубейкер (R. Brubaker), М. Дабаг (M. Dabag), Дж. Клиффорд (J. Clifford), У. Коннер (W. Conner), Р. Коэн (R. Cohen), У. Сафран (W. Safran), Г. Шеффер (G. Sheffer), М. Эсман (M. Esman) и другие.

Подходя к проблеме армянской диаспоры социологически, необходимо отметить следующие направления и аспекты ее изучения. В первую очередь, речь идет о самом понятии диаспоры, которое играет ключевую методологическую роль в социологическом исследовании этой формы социальной группы. При множественности существующих определений данного понятия, автор придерживается взгляда, согласно которому диаспора (от греч. **diaspora** — рассеяние) представляет собой устойчивую совокупность людей единого этнического происхождения, живущих в иноэтническом окружении за пределами своей исторической родины (или вне ареала расселения своего народа), имеющая социальные институты для развития данной национальной общности. Долгое время под диаспорой понималась только еврейская, которая представляла собой уникальное явление. Постепенно данный термин стал использоваться в отношении многих других народов, поскольку активизировались миграции населения, а «рассеяние» стало более частым явлением [6, С.88]. Такое определение вполне может рассматриваться как инструмент социологического анализа социальных и культурных процессов в зарубежных группах армян. Обобщение социологической литературы, посвященной армянам зарубежья, позволяет вычлениить ряд ключевых подходов и направлений изучения армянских диаспор [3 – А, С. 39 – 41].

Первое – рассмотрение диаспоры как социокультурной формы, в рамках которой имеет место сохранение армянской идентичности и культурной самобытности.

Многочисленные исследования показали, что армяне России, как и других стран, сохранили национальное самосознание и определили черты этнокультурной специфики своей титульной нации. Специфика кросс-культурных взаимодействий армян и россиян predetermined следующими факторами. Во-первых, армяне составляют меньшинство, которое проживает среди большинства и оказывается естественным объектом ассимиляции и аккультурации, с другой стороны и субъектом сохранения национальной культуры. Во-вторых, имеют место языковые, конфессиональные и ценностно-нормативные различия между армянами и россиянами, предопределяющими специфику кросс-культурных контактов, складывающихся в общем коммуникативном пространстве. Эти различия служат средством построения этнических границ между двумя народами. Так же, не маловажную роль играют тесные взаимоотношения армянской диаспоры со своим национальным государством, что является существенным фактором армянской идентичности, культурного самосохранения и самовоспроизводства армянской диаспоры России и других стран.[3, 247с.]

В армянской общине Москвы действует масса больших и малых национальных организаций, цель создания которых обозначалась как объединение российских армян. Некоторые из таких объединений узко специализированы и занимаются – исследованием истории армянских общин: (общество «Арарат»), юридической поддержкой соотечественников: (клуб «Миабанутюн»).

Или, наперекор этим гигантским различиям все-таки, как убеждены Ж.Ананян и В.Хачатурян, «армяне, независимо от того, в каком регионе мира они не находились бы, продолжали жить как единая нация, сохраняя цельность национального духа, свою самобытную культуру и нравственные устои» [80].

В целом представители армянской диаспоры России обладают устойчивым осознанием своей национальной принадлежности, которое имеет как генетическое, так и культурные основания. Существенным фактором самоидентификации является: национальный язык, традиционная культура,

религия - выступают основными средствами культурной саморепрезентации.

По существу, встает вопрос о живучести, направленности и трансформации этноса в разных средах. По мнению ведущего армянского социолога Г.А. Погосяна, за пределами армянского этнического ядра – собственно Армении - может формироваться «сетевой потенциал» путем активизации армянской диаспоры. Со своей стороны диаспора призвана расширить культурный диапазон этноса, оптимизировать процессы его модернизации, активно осваивая ресурсы иноэтнической среды. «Век глобализации может стать для армян периодом активного интегрирования в новый миропорядок» [9,137с.].

Второе – исследование адаптационных процессов в среде армян-эмигрантов в инокультурной среде.

Видные деятели армянского происхождения издавна участвуют в политической, экономической и культурной жизни России и других стран зарубежья. Такие имена, как Анастас Микоян, Георгий Шахназаров, Виктор Абарцумян, Юрий Апресян, Арам Хачатурян, Евгений Вахтангов, Армен Джигарханян, Тигран Кеосаян и многие другие.

В армянской общине Москвы действует масса больших и малых национальных организаций, цель создания которых обозначалась как объединение российских армян. Некоторые из таких объединений узко специализированы и занимаются – исследованием истории армянских общин: (общество «Арагат»), юридической поддержкой соотечественников: (клуб «Миабанутюн»). Так же, в истории московской диаспоры были отмечены две особо крупных организации – Международная Армянская Ассамблея, просуществовавшая с 1993 до 1995 года и созданный в 2000 году Союз Армян России, который действует по сей день. От всех прочих организаций МАА и САР отличались не только большим количеством вовлеченных в работу людей, но и многопрофильными программами и попыткой объединения разрозненных общин под эгидой единого центра. Относительно недавно появилось третье по

счету крупное объединение – Ассоциация российско-армянского делового сотрудничества: АРАДЕС.

Больше всего представителей армянской диаспоры США живёт в Калифорнии. Из них большинство проживает в районе Большого Лос-Анджелеса. В городе есть район Маленькая Армения— сообщество, является частью района Голливуда в Лос-Анджелесе, штат Калифорния. Оно попадает в зону, называемую Восточный Голливуд, населена этническими армянами, есть армянские школы, церковь, предприятия. Армянская католическая церковь Св. Григория в Глендейле (2001. Армяно-американцы хорошо интегрированы в городе, и владеют многими предприятиями, несколькими армянскими школами, а также этническими и культурными организациями.

Город Глендейл является домом для одной из крупнейших армянских городских общин, здесь живут до 150,000 армян, составляющих 72 % от общей численности населения. В городе среди прочих также находится Армянская школа Чамляна [З – А, С. 39 – 41].

Армяне во Франции — этнические армяне, проживающие в пределах современной Республики Франция. Как и большая часть армянской диаспоры, большинство армян эмигрировали во Францию после Геноцида армян 1915—1923 гг. Другие пришли позже, спасаясь от конфликтов в таких странах, как Ливан, Сирия, Египет и Иран. Совсем недавно появился приток иммигрантов из Республики Армения.

В годы Первой мировой войны во Франции проживало 4000 армян. После Геноцида 1915 года их численность значительно возросла. Марсель стал тем портовым городом, куда в первую очередь прибывали спасшиеся от Геноцида армяне. Оттуда они разъезжались по всей Франции. Париж стал центром армянских политических партий и уехавшей на чужбину армянской интеллигенции.

К западноармянским беженцам присоединилось большое число армян, бежавших из России вследствие революции 1917 года. Несмотря на трудности эмиграции, безработицу и статус людей без родины, обосновавшиеся во

Франции, армяне продолжали жить бурной жизнью. На деньги крупных русских банкиров и нефтепромышленников бежавших из России после Октябрьской революции диаспора начала процветать. С 1925 года Павел Гукасов финансировал издание газеты, затем журнала «Возрождение». Основал Фонд «имени братьев Гукасянц».

В 1925 году Шаварш Мисакян основал в Париже армяноязычную газету «Арач», ставшую старейшей в Европе. В годы Второй мировой войны французские армяне принимали активное участие в движении Сопротивления. Поэт Мисак Манушян являлся лидером интернациональных отрядов, которые нанесли значительный урон нацистским захватчикам.

Выросшее после войны поколение французских армян в большинстве своем не владело родным языком, но продолжало осознавать свою национальную сущность, объединяться в различные союзы.

В-третьих, материалы социологических исследований позволяют подойти к ответу на вопрос о предпосылках стабильности диаспорной жизни армян. Хотя в существующих сегодня исследованиях можно говорить об отсутствии единого определения данной категории. Одной из причин сложившейся ситуации следует из многогранности исследуемого понятия, что и предполагает собой неизбежность многообразия подходов к понимаю феномена армянской диаспоры. [3]

Список различий и разделительных линий этим, наиболее видимым характеристикам не заканчивается. Не стоит забывать, что современные зарубежные армяне – это потомственные горожане и выходцы из деревни (а это тоже разные культуры), люди разных социальных и профессиональных статусов, уровней образования. Глубоко верующие (и тогда — представители разных конфессий), агностики или атеисты. Говорящие или не говорящие по-армянски. Люди, тесно связанные с Арменией и те, для кого это «виртуальная реальность», довольно абстрактный образ исторической родины.

И, наконец, носители разных стратегий национального самоопределения. Последнее особенно важно, ибо есть огромные различия между теми, кто на

основе своей национальной самоидентификации выстраивает жизненные стратегии, систему связей и отношений, включается в социальные и деловые сети и создает их, и теми, для кого «армянство» - вещь довольно абстрактная и не определяющая жизненные стратегии и практики [2, с.74-78].

Актуально привести для иллюстрации текст статьи российской газеты «Еркрамас», концентрированно выражающий позицию в вопросе национального самоопределения. В статье с заголовком «Принадлежность к армянству доказываем делом» говорится:...«Мы должны хранить традиции нашей нации как собственную жизнь, и защищать себя от ассимиляции. Мы не имеем права забывать те национальные святыни, которые пришли к нам от наших предков и обязаны передать их будущим поколениям, а не уничтожить своими руками. Если мы сегодня не будем рассказывать нашим детям о героях армянского народа, о героических битвах и победах нашей нации, то последующее поколение будет признавать уже героев других народов. Мы не должны беспокоиться о том, чтобы нас все вокруг любили, в первую очередь мы должны сами себя любить и уважать. Говоря «мы», я говорю о нашей нации. Нас постоянно пытаются разделить, даже мы сами говорим: «ты — ереванец», «ты — кировабадец», «ты — ленинканец» и т.д. Но ведь мы все просто армяне. Армяне. Наша разобщенность на руку нашим недругам. Понимая все это, мы должны быть ближе друг к другу, независимо от того, где родились или прожили. Наши дети должны брать с нас пример, и жить как армяне, думать как армяне. Кровь, пролитая нашими предками за наше право на жизнь, не должна быть напрасной. Если я армянин, значит должен жить как армянин, в армянском окружении, и по мере собственных возможностей быть полезным нашему народу - и материально, и физически, и интеллектуально... Только лишь слушая армянскую музыку и кушая армянские блюда, армянином не станешь, нужно свою “армянскость” доказывать делом. Не участвуя в армянской общественной жизни и отстраняясь от всего армянского, мы растворяемся среди других, оставаясь в итоге чужими и для армян, и для народов, среди которых живем. Те, кто не участвует в армянских

мероприятиях, только потому, что они армянские, унижают само понятие армянства, считая себя выше него и не понимая, что выше армянства только небо Армении. Но Нация - это святыня, а не предмет для торговли. Честь нашей нации в наших руках, мы из этого мира уйдем, а нация наша останется, и будет жить столько, сколько будет жить планета Земля» [Буранян 2007].

Осмысление и анализ культурного бытия армянского народа представляет несомненный интерес. Нарастание интеграционных процессов, стремительная социокультурная глобализация мира влечет за собой размывание и исчезновение многих этнических групп, уменьшение этнокультурного многообразия человечества. Как следствие - изучение культурных механизмов, позволяющих столетиями сохранять этнокультурные группы в инокультурном окружении приобретает особую актуальность.

Армяне - один из древнейших народов планеты, их численность в настоящее время составляет порядка 10 млн. человек. При этом в самой Армении проживает около 3 млн. Остальные расселены более чем в 100 странах, образуя в них диаспоры и этнические группы. В тоже время, несмотря на такое большое количество армян, проживающих за пределами своей исторической родины, автор, опираясь на данную статью, которая вводит в глубинный экскурс истории многострадального армянского народа, который нередко стоял на грани исчезновения, доказывает, что армяне, сохранили верность своей культуре, религии и смогли донести до наших дней традиции, веру и национальное самосознание, обеспечивающие сохранение и воспроизводство материнской культуры своей нации, а соответственно и свою культурную идентичность.

Таким образом, Армения является одним из немногих государств, диаспора которого многократно превышает число жителей самой страны. Рассеянный по всему миру, армянский народ, не менее половины которого, живет за пределами исторической родины в странах Европы, Азии и Америки, при своем культурном потенциале и социально-историческом опыте адаптации к различным средам открывает широкие возможности для осмысления

современных многообразных этносоциальных трансформаций. Армянская диаспора демонстрирует модернизационный и адаптационный потенциал, активно реализуемый в разных типологических условиях, и одновременно этническую устойчивость в разнообразных социально-культурных пространствах.

2.2. Специфика миграции армянского населения в Республику Беларусь

Экономическая и политическая ситуация, сложившаяся в Республике Беларусь после распада СССР, и признание ее мировым сообществом внесли существенные изменения в характер, формы и направление миграционных потоков. Сведения о численности, составе и расселении на территории Беларуси различных этнических групп, полученные путем переписи населения, позволяют описать не только результаты миграций, но и многие характеристики самих процессов.

Проведение политики «открытости» нашей страны, вхождение Республики Беларусь в группу относительно благополучных стран по индексу человеческого развития, либерализация взглядов в отношении миграции в целом активизировали потоки мигрантов из различных регионов и государств, в том числе из государств Закавказья и регионов Северного Кавказа Российской Федерации. Все это, с одной стороны, эффективно работает на международный имидж страны, с другой стороны именно социальная стабильность республики наряду с ее географическим положением делает ее весьма привлекательной для так называемого «некоренного» населения из постсоветских республик, а также из других «горячих» точек мира, т.е. способствует обострению для Беларуси проблемы внешней, в особенности нелегальной миграции [44, с. 606 – 607].

Основными причинами эмиграции населения из Кавказского региона являются, во-первых, военные действия на межэтнической и религиозной

почве, во-вторых – неблагоприятная социально-экономическая ситуация в данном регионе (отсутствие работы, резкое падение уровня жизни населения и пр.) Потоки миграции населения из Кавказского региона в Республику Беларусь требуют принятия адекватных решений в области миграционной политики, что, естественно, актуализирует проведение разного рода исследований, в том числе и этнологических, направленных на многоаспектное изучение данного явления.

В последние десятилетия XX – начале XXI вв. значительно возрос иммиграционный поток в Республике Беларусь, который стал вносить определенную специфику в развитие межнациональных и межконфессиональных отношений в стране, влиять на социально-демографическую характеристику общества, определять многообразие форм взаимодействия различных народов и культур. Активные внешние миграции в Беларусь изменили этноконфессиональную структуру общества, дополнив ее рядом исторически новых для республики этнических групп. Помимо многочисленных и исторически традиционных групп русского, польского, украинского, еврейского, татарского народов стали появляться различные по численности и характеру расселения этнические группы народов Кавказа, общий демографический массив которых за период 1989-1999 гг. значительно возрос и составил примерно 25 тыс. человек официально зарегистрированного населения [44, 608].

Наиболее многочисленные этнические группы народов Кавказа, проживающие в Беларуси, по данным переписей населения 1999 и 2009гг., представлены армянами – 8512 человек (10191 человек – в 1999г.), азербайджанцами – 5567 человек (6362 человека – в 1999 г.) и грузинами – 2400 человек (3031 человек в 1999 г.). Наблюдается также постоянный приток представителей других народов Кавказа, например, абхазов, ингушей, чеченцев, каждая из которых имеет свои специфические национально-культурные особенности.

Первая волна миграций представителей народов Кавказа в Беларусь пришлось на конец 70-х – начало 80-х годов XX в. Ее можно охарактеризовать

как торгово-трудоу, сезонную и отходническую. Официально числясь в организациях и учреждениях на родине, люди отправлялись на заработки в союзные республики, в том числе и в Беларусь, где в основном занимались торговлей и различными сезонными работами, а также были заняты на строительстве крупных промышленных и транспортных комплексов. К примеру, в Беларуси всесоюзной ударной стройкой был объявлен «Гомсельмаш». Появился новый «вахтовый» метод работы, когда бригады работников выезжали к месту работы на определенное количество дней. В таких миграциях участвовали десятки тысяч человек из республик Кавказа [53, с. 23 – 25].

С распадом СССР изменился характер, массовость и направленность миграционного потока на постсоветском пространстве. В конце 1980-х – начале 1990-х годов миграция в Республику Беларусь приобрела в большей мере вынужденный характер. По характеру миграционных процессов среди представителей народов Кавказа выделяются несколько групп:

1) беженцы и вынужденные мигранты из районов стихийных бедствий и острых социально-политических и национальных конфликтов;

2) мигранты из регионов, где та или иная часть населения подвергается экономической или политической дискриминации посредством местного законодательства, прямо или косвенно ущемляющего права коренных жителей или иноэтнического населения;

3) мигранты, переселяющиеся в основном по экономическим причинам, а также для воссоединения с семьями.

В результате природных катастроф на Кавказе появились потоки беженцев и вынужденных переселенцев. Первое массовое переселение армян в Беларусь пришлось после разрушительного землетрясения в 1988г. лишившего крова почти полмиллиона человек [2–А, 128 с.].

Следующий пик массового переселения из республик Северного Кавказа и Закавказья в Беларусь приходится на наиболее острые периоды социальных конфликтов. Начиная с 1988 и по 1996 г. на территории Кавказа зафиксировано

четыре региональных конфликта – вооруженных столкновений с участием с участием регулярных войск, около двадцати кратковременных вооруженных столкновений, сопровождавшихся жертвами среди населения, более ста невооруженных конфликтов, имеющих признаки межгосударственной, межэтнической, межконфессиональной конфронтации [44, с. 615].

В целом отражаемые официальной статистикой масштабы миграции представителей народов Кавказа довольно небольшие, а в последние годы очень незначительны. Миграционный прирост населения за счет притока из всех бывших союзных республик азербайджанцев, армян, грузин, достиг максимума в 1990-е г. Анализ статистических данных показывает, что с середины 1990-х годов прирост населения Беларуси за счет миграций из республик Кавказа начал уменьшаться и составил в 2002 г. всего 390 человек [44, с. 608, таблица 2.1].

Таблица 2.1.

Миграции представителей народов Кавказа в Республику Беларусь

Прибывшие в Республику Беларусь	1990г.	1995 г.	1999 г.	2002 г.	2006 г.	2007 г.
Всего	99310	33256	29136	17518	12390	11938
Из Азербайджана	2872	399	186	114	166	181
Из Армении	1026	300	153	138	206	236
Из Грузии	964	409	179	138	174	157
Из Российской Федерации	59836	20300	18384	10146	8150	7730

Большинство прибывших из Кавказского региона в 1995 г. причиной своего приезда назвали: приезд к родственникам (31,4%), приезд на работу

(25%), возвращение к прежнему месту жительства (22,2%). На момент переписи населения 1999г. в Республике Беларусь постоянно проживали: прибывшие из Азербайджана – 13,8 тыс. человек, из Грузии – 10,5 тыс. человек, из Армении – 6,5 тыс. человек.

Анализ структуры занятости работников из республик Кавказа демонстрирует, что основными отраслями, привлекающими их в Беларусь, являются строительство, торговля и сельское хозяйство. Однако, как показывают результаты исследования, мигранты из республик Кавказа в подавляющем большинстве заняты в сферах торговли, общественного питания и услуг [68, с. 31 – 32].

Важная причина миграции из республик Закавказья – безработица. Соперничество на рынках труда, земельные тяжбы ведут к национализму и столкновениям на этой почве не только с иноэтническим населением, но и между местными народами. Современные реалии вынудили людей воссоздать отходничество как одну из разновидностей трудовых миграций, которые постепенно информируют мигрантов о возможностях устройства в Беларуси.

Важным представляются сведения о половозрастной структуре прибывающего населения. Социально-экономические преобразования в республике, ухудшение экологической обстановки неблагоприятно сказались на соотношении численности мужчин и женщин. Диспропорции между ними из-за более высокой смертности и различий в миграционном поведении во многих национальных группах. Однако, не во всех этнических группах, проживающих в Беларуси, женское население преобладает над мужским. Наиболее заметно эта особенность проявляется у этнических групп народов Кавказа, в структуре которых преобладают мужчины. Анализ существующего положения свидетельствует о преимущественной миграции в Беларусь мужского населения представителей народов Кавказа, в подавляющем большинстве в возрасте 20-35 лет.

Анализ переписи 2009 г. показывает, что у армян мужчины составляют 58,8%, у азербайджанцев – 68,3%, грузин – 68,3% от всей численности национальной группы [44, с.616, таблица 2.2].

Таблица 2.2.

Распределение населения этнических групп народов Кавказа в Республике Беларусь по половой принадлежности (по данным переписи населения 2009 г.)

Национальность	Всего	Мужчины	Женщины	Разница	Доля мужчин, %
Азербайджанцы	5567	3807	1760	2047	68,3
Армяне	8512	5013	3499	1514	58,8
Грузины	2400	1640	760	880	68,3

Переписи населения отразили также картину в отношении уровня урбанизации для этнических групп народов Кавказа, проживающих на территории Республики Беларусь [44, с.616, таблица 2.3].

Таблица 2.3.

Уровень урбанизации закавказских диаспор в Республике Беларусь

Национальность	Годы переписей					
	1959	1970	1979	1989	1999	2009
Азербайджанцы	62,0	81,0	86,7	75,7	83,0	79,5
Армяне	70,5	84,6	89,0	81,8	73,0	72,4
Грузины	61,7	82,2	88,7	86,8	82,9	81,7

Результаты переписей населения, проводимых на территории республики, указывают на неоднородность урбанизационных процессов в этнических группах народов Кавказа. Так, с 1959 по 1979 г. доля городского населения у азербайджанцев увеличилась на 24,7%, у армян – на 18,5%, у грузин – на 27%.

Однако за межпереписной период 1999-2009 гг. численность этнических групп народов Кавказа, проживающих в городских поселениях, несколько снизилась.

Наиболее существенное снижение (на 16%) отмечается у армян. Например, количество армян, проживающих в городах республики, превышало их численность в сельской местности только в 2,5 раза, тогда количество азербайджанцев и грузин – в 4 раза. Кроме этого, армяне представлены большим количеством именно мужского населения [7. с. 24 – 26].

Результаты переписей населения 1989 и 1999 гг. свидетельствуют о том, что диаспоры народов Кавказа проживают на территории всей республики. Территориально наибольшее количество в Беларуси армянского населения зафиксировано в Минской (1785), Гомельской (1625) и Витебской (1431) областях, наименьшее – в Гродненской (1049) и Брестской (1091).

Таким образом, армяне – наиболее крупная этническая группа народов Кавказа, проживающая в Беларуси. С 1959 г. по 1999 г. численность армян выросла более чем в 5 раз, особенно активным (более чем в 2 раза) этот рост был в последнее десятилетие XX в. По отношению к 1989 г. численность армян в 1999 г. возросла на 20,6%, а их доля в общей численности населения Беларуси в 2009 г. составила 0,1% (в 1989 г. – 0,05%, в 1999 г. – 0,1 %). Очередное массовое переселение армян в Беларусь приходится на период обострения межнациональных отношений и жестоких столкновений на национальной почве. Первым, наиболее острым, был конфликт между армянами Нагорного Карабаха и азербайджанцами, принесший обоим народам большое количество жертв, а почти 500 тысячи человек, среди которых большинство – беженцы, вынуждены были сменить место жительства [13, с. 405 – 406].

С тех пор армяне пережили несколько волн вынужденной миграции. Первый поток беженцев, которых называли тогда просто «выехавшими» или «внутренними беженцами», возник после организованного в Сумгаите в феврале 1988 г. погрома армянского населения. Из Сумгаита бежали около 18000 армян. Следующая волна армян-мигрантов хлынула из Баку в декабре 1989 г. после начавшихся погромов. Именно в это время значительная часть

армян приехала в Беларусь. С осени 1990 г. и особенно в начале 1991 г. резко обострилась ситуация в Нагорном Карабахе и в соседнем с ним Шаумяновском районе. Это была уже третья волна вынужденных армянских мигрантов.

Последняя волна армянских беженцев пришла из Абхазии после начавшегося в августе 1992 г. вооруженного конфликта. Кроме того, определенная часть вынужденных мигрантов-армян выехали из Грузии в период провозглашения в республике националистических лозунгов «Грузия для грузин» и последующей гражданской войны, а позднее из Чечни и республик Средней Азии [44, с. 618].

Многие армяне определяли свою этническую принадлежность в соответствии с географией мест выхода, именуя себя ереванскими, карабахскими и другими армянами. Характерно, что приехавшие из Баку называют себя исключительно «бакинскими» армянами. В процессе первоначального исхода их из Азербайджана в Армению выяснилось, что между ними и местными жителями слал проявляться фактор так называемой «культурной дистанции», в данном случае – внутриэтнической. Особенно ярко это выразилось в отношениях между бакинскими армянами и коренными жителями Армении. Поэтому, попав в Армению, практически в мононациональную среду с сильной приверженностью жителей к своей национальной культуре, бакинские армяне часто не могли вписаться в новую обстановку. Постоянно было и нежелание бывших городских жителей, главным образом интеллигенции, ехать в сельскую местность, где помимо совершенно иных для себя бытовых условий они лишались надежды на сохранение статуса и а какой-либо социальный рост [2–А, с.128].

Ситуация с трудоустройством армянским мигрантов в Беларуси более или менее благополучна. Благодаря предпринимательской активности, более характерной для мигрантов из республик Кавказа, стали возникать предприятия малого бизнеса. Однако реализация этой деятельности удавалось далеко не всем в основном из-за проблем документального оформления малых предприятий или нехватки денежных средств. Так, к примеру, первый бизнес

выходцев из Армении, в том числе и в Беларуси – традиционной обувной. Монополизация армянами частного рынка пошива обуви связана с изначальной «обувной специализацией» Армении. Ранее произведенная там продукция считалась одной из лучших на отечественном рынке, и в начале 1990-х годов этот бизнес был очень выгоден [44, с. 619].

В Беларуси армяне-обувщики организовали один из первых цехов в Кировске и Осиповичах, затем постепенно расширили сферу своей деятельности и наладили выпуск макаронных изделий. В строительной отрасли мигрантам были представлены возможности для устройства на различные строящиеся объекты. Многие эксперты считают, что немалую роль в высокой занятости армян-мигрантов в сфере строительства играет издавна распространенный среди этого народа строительско-каменный промысел, ставший своего рода этнокультурной традицией. Эта точка зрения широко распространена также и в армянской среде, что может свидетельствовать о важной роли этнических традиций в современной жизни [66, с. 65 – 66].

В дальнейшем численность вынужденных мигрантов начала уменьшаться пропорционально снижению общего миграционного притока. Межнациональные конфликты наряду с экономическими трудностями стали основными причинами переезда жителей республик Кавказа в Беларусь и принятия ими статус беженца или вынужденного переселенца. Если бы превалировали только причины межнациональной розни, коренное население не покидало бы территории своих стран. Этому способствовали следующие причины: аграрное перенаселение, конкуренция на рынке труда в условиях высокого естественного прироста населения и рабочей силы способствует появлению эмиграционных настроений у части коренного населения, и не только у армян, грузин и азербайджанцев, но и у других народов Кавказа. Эти народы очень мобильны, проходят через кульминационную стадию урбанизации, активно ищут пути трудоустройства в городах [36, с.199 – 200].

Таким образом, в последние годы миграционный приток в Беларусь из Кавказского региона все в меньшей степени носит вынужденный характер. Основную массу стали составлять трудовые и временные мигранты. От причины миграции представителей народов Кавказа в Республику Беларусь во многом зависит их последующий статус.

2.3. Социодемографические характеристики армянской диаспоры на основе материалов переписи населения Республики Беларусь 2009 г.

Автором были проанализированы итоги переписи 2009 г. с целью определить социодемографические характеристики армянской диаспоры в Республике Беларусь. Как выше уже говорилось, в Беларуси в 2009 г. по официальным данным переписи населения проживало 8512 армян (около 0,1 % населения страны). Более подробно данные о численности армянской диаспоры по отдельным областям представлены в таблице [57, таблица 2.4].

Таблица 2.4.

Численность армянской диаспоры в Республике Беларусь по областям

	Области							
	РБ	Брест- ская	Витеб- ская	Гомель -ская	Гроднен -ская	г.Минс к	Мин- ская	Могил евская
Армяне	8512	946	1149	915	905	1955	1705	937

Анализ таблицы 2.4. свидетельствует о наибольшей численности армянского населения в г. Минске (1955) и Минской области (1705), а также в Витебской (1149) и Брестской (946) областях, меньшее число армян проживает в Могилевской (937), Гомельской (915) и Гродненской (905) областях. По сравнению с титульной нацией и основными национальными меньшинствами

количество армян в нашей стране возрастало значительно более быстрыми темпами [57, с. 45, таблица 2.5].

Таблица 2.5.

Динамика национального состава армянской диаспоры в Республике Беларусь в 1959-2009 гг.

Республика Беларусь	1959	1970	1979	1989	1999	2009
Все население	8055714	9002338	9532516	10151806	10045237	9503807
Белорусы	6532035	7289610	7567955	7904623	8159073	7957252
Русские	660159	938161	1134117	1342099	1141731	785084
Поляки	538881	382600	403169	417720	395712	294549
Украинцы	133061	190839	230985	291008	237014	158723
Евреи	150084	148011	135450	111977	27798	12926
Армяне	1751	2362	2751	4933	10191	8512

Таким образом, на протяжении второй половины XX в. численность армянской диаспоры в Беларуси постоянно возрастала. Но в последние годы миграционный приток в Беларусь из Армении несколько уменьшился. Более подробно данные о динамике численности армянской диаспоры в Беларуси по отдельным областям на период с 1995 по 2009 г. представлены в таблице [56, с. 98, таблица 2.6].

Таблица 2.6.

Динамика и численность армянской диаспоры по областям и г. Минску

Область	1970	1979	1989	1999	2009
Брестская	266	251	457	1091	946
Витебская	335	342	571	1431	1149
Гомельская	58	33	145	425	267

Гродненская	193	191	461	1049	905
Минская	277	296	636	1785	1705
Могилевская	-	199	89	192	66
г. Минск	-	444	243	701	395

Важным представляются данные, полученные по итогам переписи населения о половозрастной структуре армянского населения. Они указывают на диспропорции соотношении мужчин и женщин. Анализ существующего положения свидетельствует о преимущественной миграции в Беларусь мужского населения армянской национальности. Данная тенденция связана с особенностью традиционного семейного уклада. Во все времена армянской семьей руководил отец. Слово его было уважаемо всеми, и благополучие семьи зависело от разумного сочетания его строгой требовательности и заботливого попечительства. Женщинам, в таких традиционных семьях, работать строго запрещалось, на «заработки» в другие страны выезжали именно мужчины, поэтому их численность в миграционных притоках доминирует. Более подробно данные о динамике армянской диаспоры по половой принадлежности в областях республики и г. Минска представлены в таблице [56,57, с.113, таблица 2.7].

Таблица 2.7.

Динамика состава армянской диаспоры по половой принадлежности в областях и г. Минска

Области	1970		1979		1989		1999		2009	
	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	М	ж
Брестская	200	6	71	0	07	50	62	29	62	84
Витебская	207	28	04	38	55	16	55	76	57	92

Гомельская	216	00	98	19	03	55	27	98	22	93
Гродненская	136	7	24	7	85	76	20	29	50	55
Минская	213	4	97	9	12	24	069	16	012	93
Могилевская	199	9	92	6	56	48	710	61	58	79
г.Минск	444	43	01	95	091	55	211	28	152	03
Республика Беларусь	136	7	24	7	85	76	20	29	50	55

Перепись населения 2009 г. позволила также получить данные о численности городского и сельского населения среди представителей армянской диаспоры в Республике Беларусь, а также половозрастной структуре этих групп. В городах в 2009 г. проживало 6165 армян, среди них 3641 мужчина (59 %) и 2524 женщины (41 %) [57, с.135, таблица 2.8].

Таблица 2.8.

Городское население армянской диаспоры по половой принадлежности

	1970		1979		1989		1999		2009	
	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж
Все население	370	29	581	67	533	503	402	036	641	524
Брестская	78	6	46	9	43	20	07	67	65	40
Витебская	76	12	67	25	46	38	97	11	57	52
Гомельская	81	7	72	12	11	02	78	22	71	77
Гродненская										

	09	0	09	9	24	48	34	10	84	40
Минская	19	2	12	9	11	17	69	62	10	54
Могилевская	63	9	74	8	07	23	06	36	02	58

В сельской местности проживало в 2009 г. 5100 армян, из них 2753 мужчины (54 %) и 2347 женщин (46 %). Таким образом, в сельской местности диспропорция между полами проявляется в гораздо меньшей степени, чем в городах [57, с.138, таблица 2.9].

Таблица 2.9.

Численность сельского населения армянской диаспоры в Беларуси

	1970	1979	1989	1999	2009
Республика Беларусь	363	303	897	2753	2347
Брестская	32	36	94	417	341
Витебская	47	50	187	423	340
Гомельская	58	33	145	425	267
Гродненская	44	23	89	305	281
Минская	116	135	308	854	841
Могилевская	66	26	74	329	277

Большинство представителей армянской диаспоры проживает в городах. Данный факт связан с основным родом деятельности армянского населения – торговля, строительство и др., которые концентрируются преимущественно в городах.

Так же необходимо отметить особенности семейного уклада и отношение к браку, которые являются частью традиционной культуры армянского народа. За годы многовекового экономического и культурного развития армянскому народу удалось создать такой семейный уклад, который

обеспечивал разностороннее воспитание подрастающего поколения. Для армянской диаспоры в Беларуси, и в целом армянского народа, характерно уважительное отношение к семье и браку, об этом также свидетельствуют данные представленные в таблице [57, с.148. таблица 2.10].

Таблица 2.10.
Численность армянской диаспоры в возрасте 15 лет и старше по состоянию в браке

Области	сего	Из них					
		никогда не состояли в браке	состоят в браке	в том числе		вдовые	разведенные, разошедшиеся
				в зарегистрированном браке	в незарегистрированных отношениях		
Республика Беларусь	554	1823	4727	4269	458	450	549
Брестская	18	181	541	496	45	41	53
Витебская	027	246	647	581	66	64	69
Гомельская	21	202	477	409	68	65	77
Гродненская	96	167	538	492	46	40	51
Минская	521	340	977	878	99	95	107
Могилевская	26	200	520	449	71	47	59
г. Минск	745	487	1027	964	63	98	133

Исходя из данных таблицы 2.10. можно сделать вывод, что число незарегистрированных браков (458) намного ниже, чем уровень официально зарегистрированных браков (4269), так же весьма низок уровень разводов (всего 549 разведенных).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что армяне по-прежнему сохраняют присущие им традиционный уклад жизни, в котором высоко ценится понятие семьи и брака.

В целом по Беларуси немного иная ситуация: только за три месяца 2012 года по сравнению с таким же периодом 2011 года количество зарегистрированных браков уменьшилось на 20,2%, количество разводов увеличилось на 4,3%. В январе-марте 2012 года на 1 000 браков приходилось 875 разводов.

Также армянскую диаспору отличает высокий уровень образованности ее представителей. Согласно данным переписи 2009 г. людей с высшим образованием среди армян насчитывается 1971 человек, 1615 со средним специальным образованием, 603 человека имеют профессионально-техническое образование, 2495 человек – общее среднее образование [57, с.167, таблица 2.11].

Таблица 2.11.

Численность армянской диаспоры в возрасте 10 лет и старше по возрасту и уровню образования

Области	всего	Высшее	среднее специальное	профессионально-техническое	Общее		
					Среднее	базовое	Начальное
Республика Беларусь	8512	1971	1615	603	2495	683	498

В том числе в возрасте, лет:							
10-14	370	-	-	-	-	-	35
15-19	776	-106	12	24	359	340	37
20-24	757	214	166	58	378	33	4
25-29	593	146	112	42	190	31	-
30-34	517	193	95	45	201	21	3
35-39	698	248	173	69	232	23	2
40-44	902	309	266	85	269	26	2
45-49	981	253	270	93	275	27	2
50-54	734	175	180	79	184	29	4
55-59	493	108	111	41	142	21	1
60-64	324	88	89	22	82	19	3
65-69	252	131	37	15	57	34	20
70- и старше	527		104	30	117	79	55
В возрасте: трудоспособном	6151	1589	1344	518	2183	451	25
старше трудоспос	1278	382	271	85	312	137	78
16-30	2112	348	313	135	980	312	12
15 лет и старше	7554	1978	1615	603	2495	683	133

Более 50% представителей армянской диаспоры считают язык своей национальности родным, который используется в качестве разговорного. Однако одновременно с изменениями численности этнических групп

происходит и изменения внутри них числа лиц, считающих родным язык своей национальности [67, 158 – 159].

Из таблицы 2.12. видно, что доля лиц, считающих родным язык только своей национальности, у различных групп варьируется и часто весьма значительно. Это связано как с долгосрочностью пребывания в иноэтническом окружении, так и с проживанием большинства армян преимущественно в городах.

Данный факт свидетельствует о языковой ассимиляции, как о важном этапе этнической ассимиляции. Таким образом, знание русского и белорусского языков не только служит фактором социальной адаптации, но и является важным показателем изменений в этническом процессе, в результате которых увеличивается доля лиц, признающих русский и белорусский языки родными [57, с.173, таблица, 2.12].

Таблица 2.12.

Численность армянской диаспоры по родному языку

Области	Всего	Из общей численности населения данной национальности в качестве родного языка указали язык		
		армянский	белорусский	Русский
Республика Беларусь	8512	4191	213	3790
Брестская	946	479	23	421
Витебская	1149	570	26	521
Гомельская	915	453	17	410
Гродненская	905	424	38	429
Минская	1705	881	50	709
Могилевская	937	571	16	320
г. Минска	1955	813	43	980

Среди городских представителей армянской диаспоры 51,7 % назвали родным языком русский и белорусский, а 44,4 % - армянский.

Таблица 2.13.

Численность городского населения армянской диаспоры по родному языку

Области	Всего	Из общей численности населения данной национальности в качестве родного языка указали язык		
		Армянский	белорусский	Русский
Республика Беларусь	6165	2738	141	3044
Брестская	605	271	10	310
Витебская	809	361	19	408
Гомельская	648	305	10	305
Гродненская	624	239	23	351
Минская	864	385	22	424
Могилевская	660	364	14	266

В то же время среди сельского населения около 62 % армян называют армянский родным языком. Этот факт свидетельствует, что в сельской местности армяне в меньшей степени подвержены процессам ассимиляции [57, с. 179, таблица 2.14].

Таблица 2.14.

Численность сельского населения армянской диаспоры по родному языку

Области	Всего	Из общей численности населения данной национальности в качестве родного языка указали язык		
		армянский	Белорусский	Русский
Республика Беларусь	2347	1453	72	746
Брестская	341	208	13	111
Витебская	340	209	7	113

Гомельская	267	148	7	105
Гродненская	281	185	15	78
Минская	841	496	28	285
Могилевская	277	207	2	54

Анализ данных переписи относительно родного языка показывает, что в городе приоритет имеет русский язык – 3044 человека, затем национальный язык (армянский) – 2738 и белорусский – 141 человек.

В сельской местности преобладает национальный язык – 1453 человека, русский – 746 человек, белорусский – 72 [53, с. 68].

Что же касается языка, на котором белорусские армяне разговаривают преимущественно дома, то данные переписи свидетельствуют, что на первом месте находится русский язык (6547). На армянском разговаривают 1424 человека, на белорусском – 137 человек. Это связано в первую очередь с тем, что армяне живут среди представителей других национальностей, а в первую очередь – белорусов, а во-вторых – с большим количеством межнациональных браков, что, несомненно, влияет на усиление роли русского языка в качестве главного языка коммуникации для жителей Беларуси любой национальности. В большинстве дети от смешанных браков чаще всего не владеют национальным языком своих отцов. В смешанных семьях в домашнем быту наиболее употребляемый язык – русский. В этнически гомогенных семьях основные языки домашнего общения – армянский, хотя, в таких семьях родители пытаются дать своим детям знание двух языков [57, с. 267, таблица 2.15].

Таблица 2.15.

Численность армянской диаспоры по языку, на котором они разговаривают дома

Области	Всего	Из общей численности населения данной национальности в качестве родного языка указали язык
---------	-------	--

		армянский	белорусский	русский
Республика Беларусь	8512	1424	137	6547
Брестская	946	149	18	736
Витебская	1149	204	15	893
Гомельская	915	125	15	703
Гродненская	905	154	38	683
Минская	1705	327	33	1286
Могилевская	937	241	10	649
г. Минск	1955	224	8	1597

Данные переписи населения 2009 г. свидетельствуют, что в г.Гродно и Гродненской области 905 представителей армянской диаспоры, в том числе 550 мужчин и 355 женщин. Из них 624 человека – представители городского и 281 – сельского населения республики. Более 50% армян Гродненщины (429) назвали родным русский язык, 424 – армянский язык и 38 – белорусский.

Около 36 % армян Гродненской области проживает в областном центре. Из районов наибольшее количество армян наблюдается в Лидском (92) и Сморгонском (69) [81, таблица 2.16].

Таблица 2.16.

Численность армянской диаспоры в г. Гродно и районах Гродненской области

г. Гродно и районы Гродненской области	Всего, чел.	В том числе		городское население	сельское население
		муж.	жен.		
г. Гродно	324	189	135	324	-
Берестовицкий	44	30	14	5	39
Волковыский	49	36	13	36	13

Вороновский	15	8	7	7	8
Гродненский	50	30	20	12	38
Дятловский	20	12	8	6	14
Зельвенский	2	-	2	2	-
Ивьевский	4	3	1	-	4
Кореличский	28	18	10	17	11
Лидский	92	55	37	67	25
Мостовский	20	13	7	9	11
Новогрудский	59	28	31	20	39
Островецкий	7	6	1	1	6
Ошмянский	38	22	16	15	23
Свислочский	10	6	4	1	9
Слонимский	47	35	12	34	13
Сморгоньский	69	38	31	52	17
Щучинский	27	21	6	16	11

Таким образом, итоги переписи населения 2009 г. представляют уникальную информацию о численности и составе армянской диаспоры в Беларуси по полу, возрасту, национальности, образованию, семейному положению, что является важнейшим информационным ресурсом, получаемым на государственном уровне путем опроса граждан. Также появляется возможность получить подробную демографическую, образовательную и социально-экономическую характеристику и проанализировать динамику развития армянской диаспоры на территории Республики Беларусь.

Глава 3.

Общественные и культурные организации армянской диаспоры.

Вклад армян в развитие белорусской культуры

3.1. Общие общественные и культурные организации армянской диаспоры

Республика Беларусь – страна с богатым культурным наследием. Сохраняя лучшие национальные традиции белорусов, несет в себе и духовное наследие других народов. Помогают этому многовековые традиции добрососедства, дружбы, уважения и взаимопомощи. Как свидетельствует история, именно культура возводит наиболее мощные мосты дружбы между представителями разных национальностей. Особое внимание уделяется этим вопросам в современной суверенной Беларуси. В настоящее время в Республике Беларусь проживают представители около 140 национальностей, функционирует 180 общественных организаций 28 национальностей. 20 организаций имеют статус международных и республиканских, которые ведут активную культурно-просветительскую деятельность [11, с. 234 – 235].

Целенаправленная политика государственной поддержки культуры представителей разных национальностей, которые проживают в Республике Беларусь, дает им возможность и широкие права сохранять историю и культуру своей нации, их этническое самосознание и самобытность.

В Беларуси действует несколько армянских организаций. Армяне, живущие в нашей стране, с одобрением относятся к тем дружеским, партнерским взаимоотношениям которые сложились между правительствами наших республик. Белорусский и армянский народы роднит многое. Это и вековые страдания от иноземного порабощающего ига, и непрестанное стремление к свободе и независимости своей страны. Два братских народа, опираясь на возвышенные идеи Христианского вероучения, всегда, даже в тяжелейших условиях стремились и достигали высокого уровня духовной культуры.

Республика Беларусь, в свою очередь, является стабильным экономическим государством, где существуют все предпосылки для развития армянской культуры. При Министерстве культуры был создан "Центр Национальных Культур", где активное участие принимает армянская диаспора. Основными целями данного центра являются:

1. Участие в реализации государственной политики в сфере возрождения, сохранения и развития культур национальных меньшинств Республики Беларусь.

2. Содействие средствами культуры гармонизации межнациональных и межгосударственных отношений.

3. Создание условий для практической реализации прав граждан Беларуси разных национальностей на удовлетворение культурных интересов.

4. Участие в реализации Государственной программы «Белорусы в мире» [18, с. 149].

Основными задачами Республиканского центра национальных культур являются:

1. Возрождение и укоренение в быт современных поколений обрядов, праздников, традиций, морали, эстетических норм, подвластных национальным этносам Беларуси.

2. Изучение, пропаганда и популяризация лучших образцов поэтического, музыкального, танцевального, изобразительного, декоративно-прикладного искусства разных национальностей Республики Беларусь.

3. Создание совместно с национальными культурно-просветительскими объединениями организационных, финансовых, технических условий и предоставления возможностей индивидуальной и коллективной творческой деятельности и организации свободного времени лицам разных национальностей.

4. Координация, активизация, усовершенствование форм и методов работы органов и учреждений культуры и искусств, в сфере возрождения, сохранения и развития культур национальных меньшинств Беларуси.

5. Установление и поддержка культурных связей с этнической родиной национальных меньшинств Беларуси [25, 65 – 66].

В 1990 году при Белорусском республиканском Фонде культуры была зарегистрирована первая армянская организация. Спустя два года она получила статус самостоятельной организации – Минского армянского культурно-просветительского общества «Айастан». Участниками данного общества стали известные в Беларуси люди: директор ансамбля танца Мамикон Георгиевич Киракозов, дизайнер Левон Дарбинян, театровед Левон Егоян, архитектор Армен Сардаров, активисты Андрей и Сергей Амбарцумяны, Георгий Егиазарян и другие.

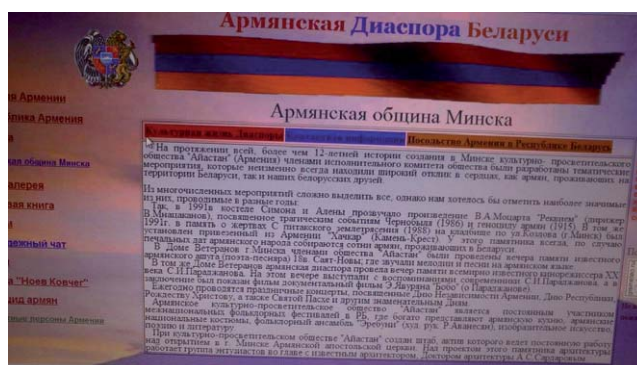
Рисунок 3.1. Представители армянского общества «Айастан»

Основной целью данной организации было объединить вокруг себя армян проживающих в Беларуси, представить армянскую культуру во всей полноте и разнообразии, укрепление армяно-белорусской дружбы, так как эти страны партнеры не только в сфере политического и экономического сотрудничества, но еще и близкие по духу, вере и культуре народы, а также дать возможность желающим изучать армянский язык, историю армянского народа, участвовать в культурной жизни общества.

Задачи организации – развитие и укрепление связей между представителями различных национальных общностей в Беларуси и за ее пределами, развитие традиционной промышленности, участие в создании клубов, художественных студий, центр оказания помощи одаренной молодежи.

Рисунок 3.2. Армянская диаспора в Беларуси

С 1995 года действует воскресная армянская школа. Там преподают местные армяне. Проводятся уроки музыки, живописи, репетиции фольклорного ансамбля "Эребуни" в котором танцуют и представители белорусской национальности.. Ежемесячно проводятся литературные вечера, посвященные великим деятелям армянской культуры.

Рисунок 3.3. Воскресная армянская школа

На протяжении более чем 20-летней истории создания в Минске культурно-просветительского общества "Айастан" (Армения) членами исполнительного комитета общества были разработаны тематические мероприятия, которые неизменно всегда находили широкий отклик в сердцах,

как армян, проживающих на территории Беларуси, так и наших белорусских друзей.

Из многочисленных мероприятий сложно выделить все, однако нам хотелось бы отметить наиболее значимые из них, проводимые в разные годы. В 1991г. в память о жертвах Спитакского землетрясения (1988) на одном из кладбищ г.Минска был установлен привезенный из Армении "Хачкар" (Камень-Крест). У этого памятника всегда, по случаю печальных дат армянского народа собираются сотни армян, проживающих в Беларуси [85, 28 – 29].

Рисунок 3.4. Установка «Хачкара» в кладбище Минска

В Доме Ветеранов г.Минска членами общества "Айастан" были проведены вечера памяти известного армянского ашуга (поэта-песняра) 18в. Саят-Новы, где звучали мелодии и песни на армянском языке.

Каждый год члены организации отмечают национальные праздники и памятные даты: Рождество Христово, Пасха, День Независимости (21 сентября), День геноцида армян (24 марта), День землетрясения в Армении (7 декабря), Освобождение от немецко-фашистских захватчиков.

Армянское культурно-просветительское общество "Айастан" является постоянным участником межнациональных фольклорных фестивалей в Республике Беларусь, где богато представляют армянскую кухню, армянские

национальные костюмы, фольклорный ансамбль "Эребуни", изобразительное искусство, поэзию и литературу [26, с. 36 – 37].

Рисунок 3.5. Фольклорный ансамбль «Эребуни»

Творческие коллективы достойно представляют культуру Армении на Республиканском фестивале национальных культур, который проводится в Гродно. Белорусский зритель знакомится с армянскими песнями, с национальной кухней, с обычаями и народными промыслами.

Рисунок 3.6. Республиканский фестиваль национальных культур

При культурно-просветительском обществе "Айастан" создан штаб, актив которого ведет постоянную работу над открытием в г.Минске Армянской

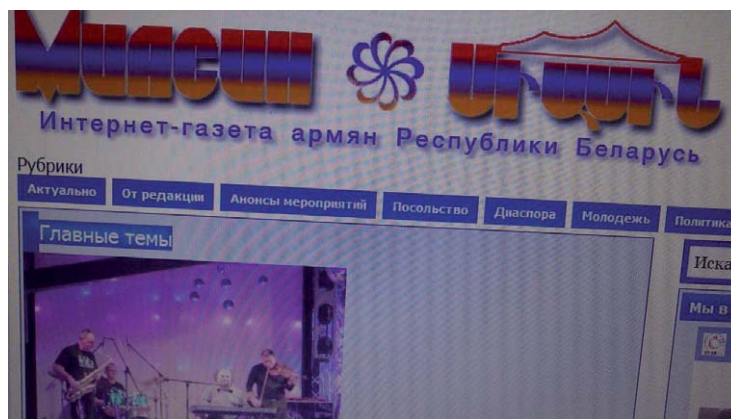
апостольской церкви. Над проектом этого памятника архитектуры работает группа энтузиастов во главе с известным архитектором, Доктором архитектуры А.С.Сардаровым [50, с. 14 – 15].

Армянская творческая интеллигенция старается способствовать изданию в Белоруссии книг и журналов по армянской тематике. В 2001 году был подготовлен и издан 8-й номер журнала «Всемирная литература», полностью посвященный многовековой армянской литературе.

Общество «Айастан» выпустило первый литературно-художественный журнал «17 веков с Крестом», посвященный христианскому наследию армянского народа.

В 2009 году вышел в свет первый номер газеты «Карот миасин». Кроме того, армяне Белоруссии регулярно выпускают газету «Миасин», также в Минске издается журнал «Анив». В нем всегда много интересных статей об истории и сегодняшнем дне Армении.

Рисунок 3.7. Интернет-газета «Миасин»

Общество было создано более двадцати лет назад и заслужило авторитет в стране. С первых дней образования «Айастан» [23] способствовало укреплению армяно-белорусских отношений, защищало интересы

соотечественников и заняло достойное место в жизни мировой армянской диаспоры. На протяжении многих лет в Минске действует воскресная армянская школа, постоянно проводятся выставки, культурно-просветительские мероприятия, посвященные армянским национальным и религиозным праздникам. Тесно проходит взаимодействие с Посольством Республики Армения в Республике Беларусь, с государственными органами Республики Армения по работе с армянами, проживающими за рубежом, активно участвуем в конференциях и конгрессах и в Армении, и в России, и в других странах [28, с. 61 – 62].

В настоящее время армянские общественные организации созданы в Минске («Айастан»), Могилеве («Масис»), Гродно («Мусалер») и Бобруйске.

Община Могилевщины, создала свое общественное объединение «Масис», что в переводе означает — большая вершина горы Арарат, символа Армении. Главой могилевской армянской общины стал Армен Хачатрян. В 1985 году его призвали служить в воинскую часть на территории Бреста. Ему понравилась Беларусь, появились настоящие друзья среди белорусов. И когда после службы Армену Мартыновичу предложили работу в правоохранительных органах, он согласился. Это было сложное время для нашей республики, принявшей на себя основной радиационный удар Чернобыля. И Армен Хачатрян был среди тех, кто помогал справляться со сложной ситуацией. В 1988 году он вместе с сослуживцами охранял правопорядок в Хойникском районе Гомельской области.

Рисунок 3.8. Община армян в Могилеве «Масис»

На фото слева направо стоят: А. Будзгян, А. Авакян, З. Арутюнян, А. Мехакян; сидят: В. Карапетян, В. Авакян

Самое главное для любого народа, оказавшегося за пределами своей родины – это сохранение национальных традиций. А потому одним из первых шагов могилевского областного благотворительного армянского общественного объединения «Масис», зарегистрированного в 1998 г., было открытие школы по изучению армянского языка и истории [1 – А, С. 152 – 155].

Важную роль отводит «Масис» и культурным программам. Раз в два года проходит всебелорусский фестиваль национальных культур, в котором активное участие принимает могилевская община.

В июле каждого года члены диаспоры примут участие в празднованиях Дня города Могилева — представят армянские танцы, песни, познакомят с национальной кухней.

Большинство семей, составляющих сегодня общину, — смешанные. Однако нередко белорусские армяне все же отправляются за будущей женой в Армению и потом привозят ее в Беларусь. Живущие вдали от своей исторической родины армяне стараются приблизить ее к себе. В нескольких магазинах Могилева можно купить армянский лаваш и отличный армянский коньяк. А день рождения или свадьбу члена общины отмечают в ресторане армянской кухни «Арагат» [1, с. 3 – 6].

У армянской диаспоры в Беларуси очень крепкие связи с родиной, и понятие «исторические корни» имеет для них особенно глубокий и важный смысл. Руководство Армении также не забывает своих бывших земляков. Во время визитов в Беларусь президента, премьер-министра, министра иностранных дел Армении всегда проходили встречи с представителями армянской диаспоры республики.

В настоящее время в Бобруйске проживают более 220 тысяч человек, и в многонациональной палитре города все более заметную роль играет армянская община. Для армян, живущих сегодня в Бобруйске, этот город стал родным. Самое главное для любого народа, оказавшегося за пределами своей родины — сохранение национальных традиций. Именно поэтому в 1998 году и было организовано благотворительное армянское объединение «Масис», председателем которой стал Аршак Самсонович Тандилян. Сначала в общине было человек 20, сегодня более 200 семей из городов Бобруйска, Кировска, Осиповичей входят в состав данного объединения [48].

Все вопросы, касающиеся организации культурно-массовых мероприятий общества, возложены на Ваграма Карапетяна, который так же является методистом Центра культуры и досуга Бобруйского райисполкома, он участвует в различных фестивалях республиканского и международного масштаба. В 2004 году Ваграм Карапетян вернулся с проходившего в Гродно фестиваля национальных культур со званием лауреата, был участником международного фестиваля народного творчества «Венок Дружбы», который проходил 25-27 июня 2004 года в Бобруйске.

Армянская община ведет здоровый образ жизни, поддерживает хорошую физическую форму. В этом большая заслуга Артура Авакяна и Артура Степаняна, организаторов волейбольной команды. Неизменным спонсором всех новогодних и других детских мероприятий является Варужан Авакян.

У истоков создания и дальнейшего процветания воскресной армянской школы стоят Ваграм Карапетян и Гаянэ Авакян. Сегодня эту патриотическую

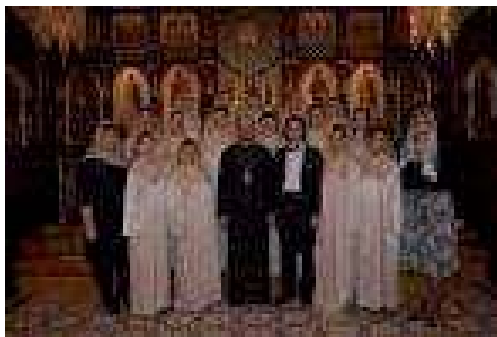
работу по формированию армянских традиций и изучению языка и литературы ведет прекрасный специалист — филолог Лусинэ Автандилян.

Председатель армянской общины Аршак Самсонович Тандилян, в многочисленных опросах говорил также о некоторых планах будущего развития объединения «Масис». Прежде всего, это открытие кружков народных армянских танцев, а также народных песен, организация отдыха детей из малоимущих семей в летних оздоровительных лагерях Беларуси, открытие армянской библиотеки в Бобруйске [36, с. 11 – 12].

«Масис» — символ национальной гордости для всех армян, это надежный ориентир для того, чтобы держаться вместе, чтобы помнить и быть.

На сегодняшний день Гродненское региональное общественное объединение армян «Мусалер», председателем которой является Адамян Григор Саркисович, объединяет свыше 100 семей, проживающих на территории Гродненщины.

Рисунок 3.9. Община армян города Гродно «Мусалер»

Цели организации – объединение усилий членов Объединения по созданию условий для национального самовыражения, удовлетворения стремлений к познанию и сохранению армянской культуры, истории, языка, обычаев и традиций.

Задачи:

1. воспитание патриотизма и уважения к истории, пропагандирование традиций дружбы и сотрудничества белорусского и армянского народов;

2. популяризация среди граждан Республики Беларусь, имеющих армянские корни, армянской культуры, истории, достижений в области науки и техники;

3. противодействие проявлениям шовинизма и национализма, осложняющим взаимопонимание и сотрудничество между гражданами Республики Беларусь.

Общественное объединение армян в Гродно с 2006 года и по сегодняшний день принимает активное участие в мероприятиях Республиканского (Всебелорусского) фестиваля национальных культур.

Рисунок 3.10. Республиканский фестиваль национальных культур в г.Гродно

Члены общины знают, чем живут их земляки, часто встречаются, обсуждают вместе проблемы. С каждым годом связь между семьями все больше крепнет, и не только гродненскими. Осенью 2012 года осуществилась одно из заветных желаний армян Гродненщины. Общественное объединение «Мусалер» открыло воскресную школу. Председатель Гродненского городского общественного объединения армян «Мусалер» Григор Адамян

считает, что где бы ни жили его земляки, они следуют неписаным законам и традициям своих предков. При этом уважают и чтят традиции той страны, в которой обрели вторую родину [4–А, С. 49 – 53].

Рисунок 3.11. Председатель Гродненского городского общественного объединения армян «Мусалер» Григор Адамян

Объединение активно сотрудничает с Гродненскими областным и городским исполнительными комитетами. Развивает конструктивные контакты с организациями и предприятиями, поддерживает курс, проводимый руководством Республики Беларусь.

Из числа самых ярких культурных организаций армянской диаспоры в Беларуси является танцевальный ансамбль «Эребуни». Так называлась первая армянская крепость-поселение, на месте которой был основан город Ереван – в сентябре ему исполнится 2790 лет. Танцевальный ансамбль «Эребуни» был основан в 1998 году при Минском городском культурно-просветительском обществе «Айастан», руководителем коллектива стала Рузанна Аванесян. За годы своего существования «Эребуни» стал участником многочисленных

концертов, фестивалей, конкурсов как в Республике Беларусь, так и за ее пределами [49, с. 47 – 48].

Ансамбль создавался с целью:

- во-первых, достойно представить армянский фольклор – песни и танцы – на ежегодно проводимых фестивалях национальных культур и других городских и республиканских мероприятиях;
- во-вторых, используя все художественные и хореографические средства, активно пропагандировать армянскую культуру, традиции на территории Беларуси.

Дебют «Эребуни» состоялся на открытии третьего Всебелорусского фестиваля национальных культур в феврале 1999г.

Рисунок 3.12. Танцевальный ансамбль «Эребуни»

В репертуаре ансамбля более 30 танцев, хореографических композиций, основу которых составляет армянский фольклор. В них демонстрируется все многообразие армянского танцевального искусства. Молодость, темперамент, артистизм участников ансамбля, красота и лиричность армянской музыки, танцев – все это способствует успеху и популярности «Эребуни».

За время своего существования ансамбль награжден многочисленными грамотами и дипломами, а также дипломом Комиссии Республики Беларусь по

делам ЮНЕСКО за плодотворное участие в развитии межкультурного диалога и высокохудожественное отображение отличительных национальных традиций.

В 2007 году «Эребуни» участвовал в молодежном фестивале – конкурсе «Базе» в Армении, где занял первое место в номинации «Базе – Танец».

В октябре 2007г. коллектив представил армянское танцевальное искусство на Днях культуры Республики Армения в Республики Беларусь. На официальной встрече министра культуры Республики Армения А.Погосян с армянской диаспорой ансамбль «Эребуни» был награжден Почетной грамотой Министра культуры Республики Армения «За развитие и пропаганду армянской культуры, и укрепление армяно-белорусских культурных связей».

В 2007- 2010 гг. «Эребуни» участвовал в I -IV Международных фестивалях армянской песни и танца «Воске Джейран» в Санкт – Петербурге.

В январе 2009г. «Эребуни» стал лауреатом I степени в номинации «Народный танец – старшая группа» на Международном музыкальном фестивале детей и молодежи «Зимняя сказка» в Чехии.

В мае 2009г. ансамбль получил Диплом I степени на I Ежегодном международном армянском фестивале «Карот – Миасин» в Минске.

В ноябре 2009г. «Эребуни» принял участие в Международном армянском фестивале «Карот» в Мозкве [37, с. 6 – 9].

Ансамбль «Эребуни» награжден:

- Дипломом Белорусского фонда культуры и Белорусского союза фольклористов за участие в празднике «Вялікдзень – 2001»,
- Почетной грамотой Международного фестиваля народного творчества «Венок дружбы» (2005г.),
- Дипломом II открытого областного фестиваля танца «Танцы и ритмы разных народов» (Гродно 2008),
- Дипломами международного фестиваля народного творчества «Венок дружбы» (2008г., 2009г.)

- Фольклорный ансамбль «Эребуни» принял участие в международном всеармянском фестивале «Моя Армения», который проходил с 25 июня по 15 июля 2012г. в Республике Армения.

Организатором всеармянского фестиваля является Министерство Диаспоры Республики Армения. Цель и задачи фестиваля – расширение связей и сотрудничества Армения-Диаспора, содействие сохранению и развитию армянской культуры и национальной идентичности, формирование новых форм и механизмов сотрудничества, углубление культурных связей между творческой молодежью, разработка и осуществление совместных программ, развитие и пропаганда современного армянского искусства, выявление и консолидация всеармянского профессионального потенциала в сфере культуры.

За прошедшие годы ансамбль «Эребуни» дал 5 сольных концертов. Он постоянный участник официальных мероприятий, проводимых посольством Республики Армения в Республике Беларусь.

В 2007 году создан детский музыкальный ансамбль «Аревик» в Беларуси.

Объединение армянской молодежи Беларуси произошло в декабре 2008 года, когда был организован I-й фестиваль армянской молодежи под названием «Миасин».

Рисунок 3.13 фестиваль армянской молодежи «Миасин»

Помимо фестивалей, которые проводятся ежегодно, были проведены армянские вечеринки, с яркой и красочной программой.

В разных городах Белоруссии регулярно проводятся различные армянские мероприятия. Это выставки армянских художников и скульпторов, концерты, показы армянских фильмов, театральные постановки, спортивные мероприятия и т.д. Так, например, в 2002 году в национальном художественном музее Белоруссии при содействии армянского посольства была проведена выставка великого армянского художника Ивана Айвазовского. Художник Григорий Данелян, проживающий в городе Минске, организовал свои персональные выставки по всей Белоруссии [36, с. 74 – 75].

Таким образом, в Беларуси действуют многие армянские национальные организации различного направления деятельности, целью которых является сохранение и поддержание проживающими армянами своей культуры, языка, веры.

Между Арменией и Белоруссией установлены тесные, дружеские отношения. Причем во всех областях: политической, торгово-экономической, научно-технической и культурной. И во многом этому способствуют белорусские армяне. Безусловно, они очень любят свою родную Армению. Вместе с тем белорусские армяне любят и ценят Белоруссию, также ставшую для них родной страной. Они органично интегрированы в белорусское общество и активно работают на благо Белоруссии. Армян и белорусов роднит многое. Это и общая история, и близость культур, и духовное единство, и христианская вера. Можно не сомневаться, что дружба двух наших народов и дальше будет крепнуть и развиваться.

3.2. Вклад представителей армянской диаспоры в развитие белорусской культуры и общества

Армяне на территории Белоруссии появились в далеком прошлом. Однако каких-либо компактных армянских поселений тогда не было.

Двухсторонние связи носили в основном эпизодический торговый характер. И все же армяне оставили свой след в белорусской истории [23, с. 14].

Все белорусы знают о знаменитых слуцких поясах, производством которых славился Слуцк во второй половине XVIII– начале XIX веков. Сегодня слуцкие пояса хранятся в лучших музеях мира и очень дорого ценятся. Но мало кто знает, что у истоков этого дела стоял армянин из Турции Ованес Маджарянц. Позже он взял имя Ян Маджарский. Именно он привез в Белоруссию первый станок. Причем вывез его из Турции тайно и по частям, так как султанские власти категорически запрещали их вывоз за границу, опасаясь появления конкурентов. В Слуцке станок собрали, а княжеские мастера сделали по его подобию несколько таких же. Сначала мануфактуру возглавлял Ян Маджарский, потом его сын Леон. И вскоре слуцкие златотканые пояса вытеснили турецкие и персидские и завоевали рынок в Польше, Литве, Белоруссии, Украине и других странах Европы. Интересно, что внучка Леона Маджарского Елизавета вышла замуж за белорусского помещика Чеслава Манюшко и у них родился сын Станислав Манюшко – выдающийся польский композитор и дирижер [30, с. 6 – 9].

После Октябрьской революции армяно-белорусские связи обрели новую жизнь. Немало армян принимало участие на территории Белоруссии в установлении Советской власти. Особо следует выделить выдающегося государственного деятеля Александра Мясникова (Мясникяна). Он был организатором и редактором большевистской газеты «Звезда» в Минске. А в 1919 г. Мясников стал председателем Центрального бюро Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии, а также первым председателем Центрального Исполнительного комитета БССР [24, с.7]. Белорусы очень чтут память об Александре Мясникове. Имя первого руководителя Советской Белоруссии носит одна из площадей в центре Минска и прилегающая к ней улица. Там, на доме № 41, установлена мемориальная доска в его честь. В 1932 г. в Минске именем Мясникова назван вагоноремонтный завод, на территории

которого в его честь был поставлен памятник. Кроме того, именем Мясникова в 1959 г. названа улица в Витебске [14, с. 87].

Во время Гражданской войны участие в освобождении Белоруссии принимал знаменитый военачальник Гайк Бжишкянц (Гай). А в 1924- 1925 годах он был начальником военного гарнизона Минска. Среди наиболее активных участников борьбы за Советскую власть в Белоруссии был также

Иван Алибегов

Гайк Бжишкянц

Имена славных сыновей армянского народа носят улицы многих городов Беларуси. Только в столичном Минске их пять: Мясникова, Гая, Алибегова, Авакяна, Айвазовского. Несомненно, представителям армянской диаспоры очень приятно, что несколько улиц Минска названы именами их соотечественников [21, с. 5 – 6].

Великая Отечественная война 1941 - 1945 годов оставила особенно глубокий след в истории армяно-белорусских отношений. Многие славные сыны армянского народа участвовали в освобождении Беларуси от немецко-фашистских войск. Некоторые из них за свои подвиги были удостоены звания Героя Советского Союза: Г.А. Авакян, М.А. Арутюнян, И.Х. Баграмян, В.У. Вантян, Е.К. Гаранян, А.А. Саркисян, И.К. Шаумян. Широко известен подвиг защитников Брестской крепости, среди которых было более 200 армян. Одним из руководителей ее героической обороны был секретарь комсомольской

организации полка Самвел Матевося [12, с. 45]. При освобождении Беларуси ярко проявился талант будущих маршалов, выдающихся полководцев Ивана Баграмяна и Амазаспа Бабаджаняна. С Беларусью неразрывно связано имя генерал-полковника авиации, командующего 2-й отдельной армии ПВО Сергея Сардарова. После войны он жил и был похоронен в Минске [15, с. 122].

Всего за свободу и независимость Белоруссии отдали свои жизни 33 тысячи армян. Их имена живут в памяти благодарных белорусов. Согласно имеющимся сообщениям, в скором времени в Минске должен появиться «хачкар» (камень-крест) в память обо всех армянах, погибших на белорусской земле во время Великой Отечественной войны.

Среди белорусских армян также много известных людей, достигших успехов в самых разных сферах: ученых, музыкантов, деятелей культуры, государственных служащих, работников правоохранительных органов, бизнесменов [51, с. 56].

Сложились многолетние традиции в белорусско-армянских литературных связях. Благодаря усилиям выдающегося поэта Г. Эмина были переведены на армянский язык произведения П.Бровки, Р.Барадулина, А.Кулешова, М.Танка. В свою очередь произведения Г.Эмина хорошо знают в Беларуси через переводы А.Белевича, М.Аврамчика, А.Бачилы. В 1972 г. вышла книга Г.Эмина «Песни Армении» на белорусском языке.

Г. Эмин

В 1949 г. в Ереване была издана уникальная по формату и содержанию «Онтология белорусской литературы». В 1951 г. вышел первый сборник произведений Я.Купалы на армянском языке. В 1964 г. в Беларуси была издана книга произведений армянских писателей. В литературном сборнике «Братство-85» была опубликована повесть армянского писателя С.Ханзадзяна «Три года и 291 день» в переводе Ю.Канэ. Данный сборник познакомил читателей с отрывком с «Книгами жалобных песнопений» средневекового армянского поэта Г.Нарекацы в переводе В.Семухи. В начале 80-х гг. был издан сборник армянских произведений «Материнский дом» с произведениями Г.Матевасяна, М.Гальшаяна, А.Айвазяна, В.Петросяна – более сорока писателей [38, с. 9].

Международная армянская ассамблея в 1994 г. присудила премию имени Ф.Нансена в области литературы, культуры и науки ряду белорусских писателей за особенное отношение к Армении. Среди первых лауреатов – Р.Барадудлин (за цикл стихотворений об Армении и перевод книги армянского классика Г.Нарекацы), В.Быков (за публикации «Об Армении»), В.Яковенко (за особое участие в решении проблем, связанных с карабахским конфликтом).

В армянских театрах были поставлены пьесы «Хто смяецца апошнім» К.Крапивы, «Канстанцін Заслонаў» А.Маузона, «Галоўная стаўка» К.Губаревича.

Очень уважаемым человеком в Белоруссии является крупный ученый, архитектор, педагог Армен Сардаров. Он специалист по дорожной архитектуре. Является заместителем генерального директора РУП «Белдорцентр», главным архитектором департамента «Белавтодор». Он доктор архитектуры, декан архитектурного факультета политехнического института (БНТУ), профессор кафедры «Градостроительства». Автор 7 монографий и более 200 других научных работ. Труды Сардарова переводились и издавались за рубежом. Он разработал более 120 проектов архитектурного и графического дизайна, объектов благоустройства дорог в Минске, Минской области, Витебске, Могилеве, Гомеле, Орше. Сардаров является автором бульвара, подземных

переходов, путепроводов, мостов, общественных зданий, помещений в ряде министерств, театра. Среди его дизайнерских проектов знак «Начало дорог Беларуси» и знак «Нулевой километр», которые находятся на Центральной площади в Минске. Кроме того, он является автором эмблемы Министерства транспорта, которая красуется на всем общественном белорусском транспорте. Поражает широта его интересов: архитектор, дизайнер, а еще и фотохудожник. Сардаров выпустил 5 великолепных фотоальбомов со своими фотографиями, которые посвящены белорусским магистралям. За большие заслуги он удостоен многих наград. Армен Сардаров является сыном генерала Сергея Сардарова [22, с. 4 – 5].

Армен Сардаров

Заметный след после себя оставил ученый и преподаватель Альберт Шагинян. С 1973 по 1986 год он работал главным конструктором Гомельского СКТБ сейсмической техники (сейчас это научно-производственное объединение «Сейсмотехника»). Под его руководством была разработана и выпущена техника, с помощью которой производится зондирование Земли. По результатам этого зондирования можно прогнозировать землетрясения, производить поиск полезных ископаемых и многое другое. После аварии на Чернобыльской АЭС Шагинян принимал активное участие в ликвидации последствий этой трагедии. В 1986 г. он возглавил Гомельский

политехнический институт. На посту ректора института он сделал многое для повышения уровня и качества образования студентов. Шагинян как преподаватель и ученый подготовил и выпустил целую плеяду талантливых конструкторов и исследователей машин. Шагинян является автором 272 научных работ, среди них: 182 авторские свидетельства на изобретения и 12 зарубежных патентов. Установки и машины, разработанные под его руководством, экспортируются во многие страны мира. Во времена ректорства Шагиняна Гомельскому политехническому институту было присвоено имя авиаконструктора Павла Сухого, а затем он был преобразован в Гомельский государственный технический университет имени Павла Сухого. В то время, когда Альберт Шагинян занимал пост ректора, он наладил крепкие культурные связи с Арменией, которые сохранились и после его смерти в 2000 г. [37, с. 246].

Альберт Шагинян

Широко известным в стране ученым является академик НАН Беларуси Сергей Агабекян. Профессор международного права Муса Аваков – также известный белорусский ученый. В прошлом он преподавал в Белорусском государственном университете.

В музыкальной сфере армяне Беларуси также оставили свой яркий след. В первую очередь тут следует выделить композитора и дирижера Вальтера Мнацаканова – доцента Белорусской государственной академии музыки. Этот талантливый человек работал дирижером в оперных театрах Челябинска и Самарканда. Прославился как главный дирижер оркестров в театрах Грозного и

Омска. А сейчас он дирижер оперной студии Белорусской государственной академии музыки (консерватории). Мнацаканов в своей жизни сделал очень много. Это и оперные произведения, созданные и поставленные в Беларуси и в других странах, и множество аранжировок различных произведений. Кстати, аранжировку национального гимна Белоруссии сделал именно Мнацаканов. Вообще, он человек очень эрудированный и разносторонний. Помимо музыки пишет стихи, рисует. Причем во всем его творчестве на первом месте стоит армянская тема. Он в меру своих сил обогащает армянскую культуру, сочиняя и аранжируя армянскую музыку. Так, у него есть замечательный хоровой триптих «Раны Армении». При активном участии Вальтера Мнацаканова в Минске были проведены вечера памяти Сергея Параджанова, Ивана Айвазовского, Саят-Новы, Григора Нарекаци [39, с. 57].

Вальтер Мнацаканов

Белорусская земля оказалась поистине счастливой для юного представителя Армении Владимира Арзуманяна, который в ноябре 2010 года одержал великолепную победу на конкурсе «Детское Евровидение 2010» в Минске. Местные армяне очень тепло поддерживали его выступление. Это, а также развивающиеся по всему залу родные армянские и карабахские флаги, конечно же, придали ему сил [51, с. 54 – 55].

Владимир Арзуманян

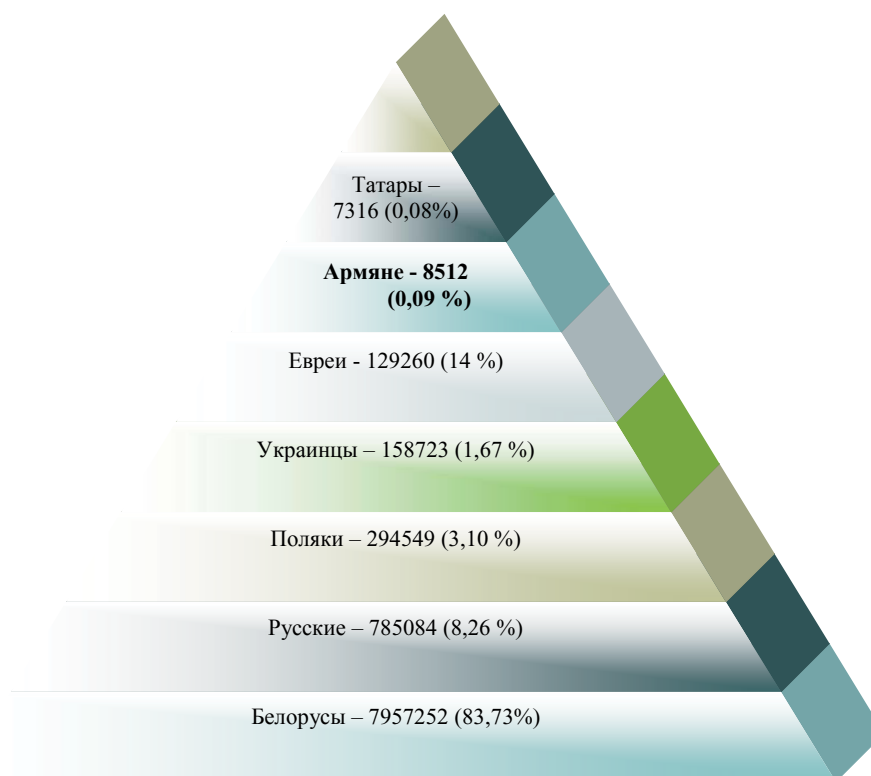
Армения, как и Беларусь, территориально расположена на пересечении главных путей с запада на восток. Из-за этого и белорусский и армянский народы на протяжении всей своей истории постоянно переживали войны, нашествия, всевозможные нападения. В таких перипетиях люди испытывают много страданий, веками терпят лишения. А это учит быть милосердными и отзывчивыми. И такие черты, как умение понимать боль других людей, относиться к ним с сочувствием и пониманием, преобладают в национальном характере, как армян, так и белорусов. Менталитет наших народов очень похож, и это облегчает адаптацию приезжих [4–А, с. 56].

Белорусский и армянский народы роднит многое. Это и непрестанное стремление к свободе и независимости своей страны. Два народа даже в тяжелейших условиях стремились и достигали высокого уровня духовной культуры. Дружба наших народов, скрепленная на полях сражений в годы Великой Отечественной войны ни в прошлом, ни в настоящем, не была омрачена какой-либо неприязнью.

Глава 4.
**Особенности адаптации представителей армянской диаспоры в
белорусском обществе**

В апреле-мае 2013 года автором было проведено социологическое исследование на тему: «Исследование особенности адаптации армянской национальной диаспоры в Республике Беларусь». Всего было опрошено 150 человек, из них 55 % – респондентов мужского пола, 45% – женского. Выборка является стихийной, анкета была размещена на сайте интернет-газеты армян Республики Беларусь.

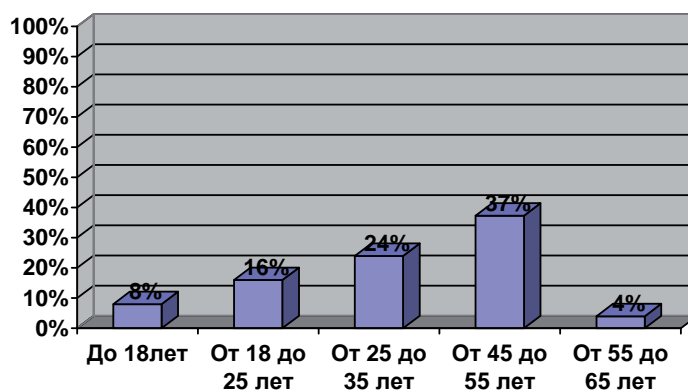
Прежде чем анализировать проведенное исследование, необходимо выявить место армян в диаспоральном поле Беларуси. (Рис.41).

По возрастным категориям респонденты распределились следующим образом: до 18 лет – 8,0 %, 18-25 – 16%, 25- 35 лет – 24%, 35-45 лет – 37,3%, 45-55 лет – 10,7%, 55-65 – 4,0% .

Диаграмма 4.1.

Половозрастной состав армянской национальной диаспоры

Таким образом, большую часть респондентов составляют мужчины и женщины в возрасте от 25 - 45 лет. Анкета содержала в себе пожелание об участии в опросе не только молодежи, которая наиболее активно посещает страницу интернет-газеты, но и их родителей, так как их знания и житейский опыт, представляют собой особый интерес для данного исследования.

Основной целью диссертационного исследования является изучение особенностей жизни и адаптации армянской национальной диаспоры в Республике Беларусь, рода занятий, уровня традиционности уклада и быта.

В ходе опроса было выявлено мнение представителей армянской диаспоры, проживающей в Республике Беларусь, по различным национальным, демографическим и культурным аспектам.

Первый блок вопросов касался длительности проживания в Республике Беларусь, а также причины приезда в нашу страну. Как оказалось, более 20 лет проживает в Беларуси 34,6 % опрошенных, от 11 до 20 лет – 42,7% респондентов, от 6 до 10 лет – 10%, от 1 до 5 лет – 8,7%, менее одного года – 4%. Анализ полученных данных позволяет утверждать, что в опросе принимали участие армяне, проживающие в Беларуси достаточно длительное время. Основные причины приезда были указаны следующие: землетрясение в Спитаке (39,3%), преследования за национальную принадлежность (18,7%),

улучшение материального положения (18,7%), отсутствие рабочих мест на прежней родине (18 %), переезд по причине вступления в брак (5,3%).

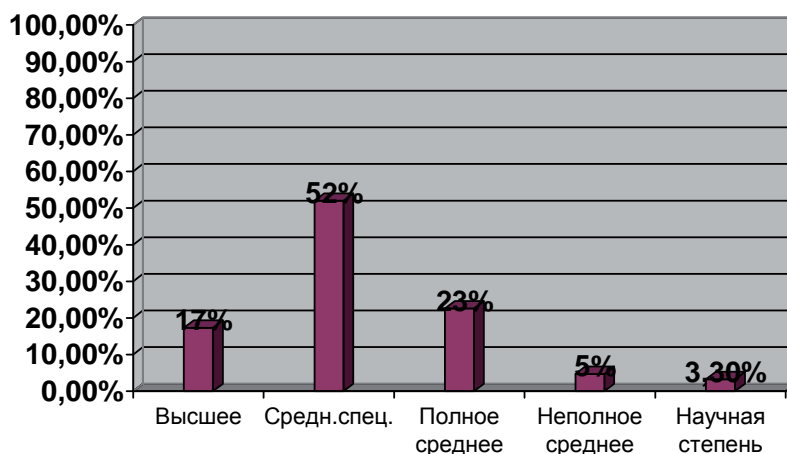
Как показывает анализ данных опроса, армянам в Беларуси присущ традиционный образ взглядов, большую роль в их жизни играет семейный уклад, национальный язык, тесный контакт с близкими и родственниками. Об этом свидетельствуют следующие эмпирические данные: у 92,7% респондентов есть родственники в Армении, и более половины (54,6%) поддерживают с ними тесные связи, 32,7% ответили, что связь с родственниками есть, но осуществляется она по мере необходимости.

Что касается вопроса о знании национального языка, то полученные данные следующие: 41,3% респондентов отметили, что владеют национальным армянским языком на разговорном уровне (с данным фактом связан процесс ассимиляции армян с титульной нацией, общение с местным населением, использование русского и белорусского языка в процессе обучения и образования), 38,7% отметили, что владеют армянским языком в совершенстве, что характерно в особенности для старшего поколения, 15,3% имеют средний уровень в знании армянского языка и только 4,7% респондентов не владеют своим национальным языком, что часто встречается в смешанных браках.

Ответ на вопрос об уровне образования позволяет утверждать, что более половины (52%) всех респондентов имеют среднее специальное, полное среднее (22,6%) и высшее образование (17,3%). Основную массу составляют люди с полным средним и средним специальным образованием. Из них 48% респондентов получили образование в Беларуси, 45,4% в Армении, что обусловлено участием в опросе также представителей старшего поколения.

Диаграмма 4.2.

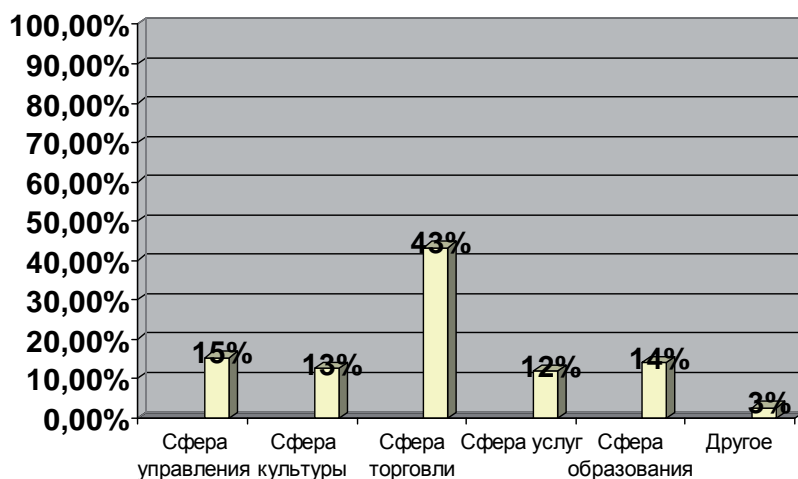
Исследование уровня образования членов армянской национальной диаспоры

Данный факт может оказать существенное влияние на род занятий членов армянской национальной диаспоры. Сопоставим полученные указанные данные с данными исследования рода занятий членов армянской диаспоры. Ответы на вопрос о сфере занятости позволяет утверждать следующее: 43,3% членов армянской национальной диаспоры занята в сфере торговли, 12,7% армян занята в сфере культуры и искусства, небольшое число людей занята в сфере услуг 12%, в сфере образования 14%, и других сферах члены армянской диаспоры представлены в небольшом количестве 2,7%. Следовательно, основной сферой деятельности армянской диаспоры в Республике Беларусь на сегодняшний день является торговля.

Диаграмма 4.3.

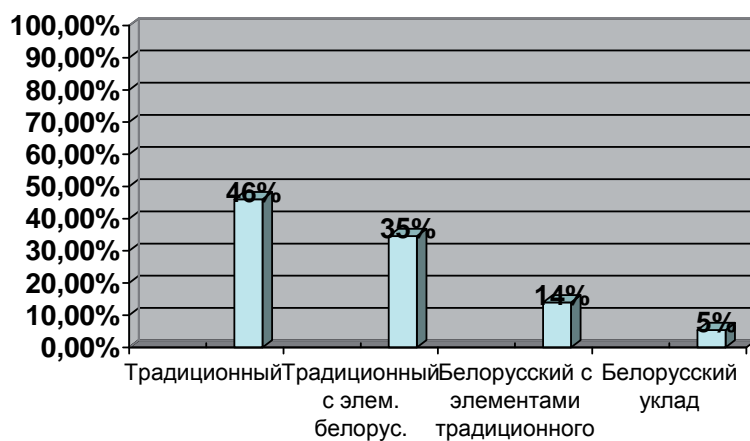
Исследование сферы занятости членов армянской национальной диаспоры

Ответы на вопрос, о приверженности традиционному укладу жизни и быту членов армянской национальной диаспоры позволяет сделать следующие выводы: почти половина армян (46%) придерживается традиционного уклада жизни и быта, привнося в него элементы белорусского (34,6%). Сохранились у армян в Беларуси также национальные традиции и законы. Данная тенденция проявляется в следующем: 34% респондентов соблюдают национальные традиции практически во всем, в тоже время 56% опрошенных соблюдают некоторые из них и 10% не соблюдают традиции вообще.

Диаграмма 4.4.

Уровень традиционности уклада и быта членов армянской диаспоры

Данная тенденция проявляется в следующем:

- наряду с традиционными армянскими праздниками отмечаются национальные и государственные праздники Белоруссии;
- наряду с традиционными армянскими именами используются русские имена (особенно характерна данная тенденция для поколения армян, выросших в Беларуси);
- наряду с традиционной армянской кухней присутствуют блюда белорусской кухни.

Небольшое количество людей придерживаются строго национального уклада жизни, однако есть и те, кто придерживается уже местного уклада. Данная тенденция находит своё обоснование в процессе ассимиляции армян с коренным населением Беларуси.

Огромную роль в жизни армянского народа во все времена его истории отыгрывала семья, вне зависимости от места проживания. Подтверждением тому служат следующие данные нашего опроса: 69,7% опрошенных состоят в официальном браке, 30,7% не состоят в браке, и не один из опрашиваемых не отметил состояние в гражданском браке. Данный факт свидетельствует о сохранении высокого авторитета института семьи и брака, а также о передаче накопленного опыта своим детям.

Для многих опрошенных, национальность играет важную роль в выборе супруга, 63,5% состоят в мононациональном браке, 36,5% в межнациональном. Также 58% опрошенных вообще не рассматривают возможность брака с другой национальностью, в тоже время 42% респондентов допускают такую возможность.

Данные, полученные в ходе проведения нашего исследования, позволяют утверждать о развитии процесса ассимиляции. Об этом говорят следующие факты:

- большинство детей в семьях членов армянской диаспоры знают два языка, причём, зачастую русский и белорусский лучше, чем национальный;
- в быту члены армянской диаспоры зачастую пользуются русским и белорусским разговорным языком, армянский используется для общения со старшими родственниками и в дни национальных торжеств;
- большая часть детей посещают русскоязычные учебные заведения;
- растёт количество межнациональных браков.

В настоящее время происходит двусторонний социальный процесс: активная ассимиляция армян с представителями других национальностей, проживающих на территории Беларуси, – с одной стороны, и борьба за сохранение национальных традиций в условиях иноэтничной внешней среды – с другой. Учёт этих процессов при обосновании социальной политики будет способствовать усилению терпимости и толерантности в современном обществе.

Следовательно, учитывая вышеизложенные факты, мы можем говорить об усилении процессов ассимиляции членов армянской диаспоры с населением Беларуси.

Таким образом, армянская национальная диаспора в Беларуси имеет свои отличительные особенности жизни и адаптации. Их учёт и детальное исследование способно помочь в формировании социальной, культурной и демографической политики Республики Беларусь.

В мае 2013 года автором было проведено интервьюирование с видными представителями армянской диаспоры в Беларуси, одним из которых является председатель армянской общины «Мусалер» в Гродно – Григор Саркисович Адамян, на тему: «Исследование особенностей жизни и адаптации армянской национальной диаспоры в Республике Беларусь». По степени свободы исследователя интервью является полуформализованным. Всего было опрошено 8 человек, из них 4 мужчин и 4 женщин (супружеские пары) в возрасте 40-55 лет. Данный выбор был сделан специально, так как данные респонденты являются представителями двух государств: Армении, где они родились и выросли, и Беларуси, куда переехали, прошли определенный процесс адаптации, ассимиляции с титульной нацией.

Две супружеские пары – представители мононационального брака, две оставшиеся – межнационального.

Ответы на вопросы состоят в виде краткого резюме всех респондентов.

1. Как давно Вы проживаете в Беларуси?

Ответ: «Более 20 лет»

2. Почему Вы решили приехать в Беларусь?

Ответ: «В основном многие армяне, и мы в том числе, оставили свою родину из-за трагических событий в Нагорном Карабахе, землетрясении в Спитаке, отсутствии рабочих мест и просто поиск лучшей жизни. 7 декабря 1988 произошло катастрофическое землетрясение, были полностью разрушены город Спитак и 58 сёл, частично разрушены города Ленинакан, Степанаван, Кировакан и ещё более 300 населённых пунктов. Погибли 25 тысяч человек, 514 тысяч человек остались без крова. Для того чтобы уехать из Армении люди меняли квартиры на билет...»

3. Какие у Вас были первые впечатления о Беларуси?

Ответ: « По началу, конечно, было тяжело: чужая страна, чужие люди, манера общения, язык, особенно белорусский, (одна из семей проживала долгое время в сельской местности, чьи дети окончили белорусскую школу). Слишком

«ровная» страна, шутили респонденты, так как Армения в свою очередь представляет собой стану гор и камней.

4. Тяжело ли Вам было адаптироваться к новым условиям жизни в инокультурной среде?»

Ответ: «По началу, очень сложно: чужбина, тоска по родине, родственникам и друзьям».

5. Как Вы сейчас оцениваете свою жизнь в Беларуси?

Ответ: «За столько лет мы смогли адаптироваться. В Беларуси, в отличие от многих других стран, чувствуется присущая белорусам гостеприимство, толерантность, отсутствие острых межнациональных проблем. Ни мы, ни наши дети не сталкивались с фактами неуважительного отношения к себе из-за своей национальности».

6. Хотели бы Вы сейчас уехать в Армению?

Ответ: « Если жить, то, наверное, уже нет, наша жизнь уже устоялась в Беларуси, дети здесь выросли, получили образование, это их родина и что-то менять уже сложно. Если и поехать в Армению то на короткий срок, навестить родственников».

7. Соблюдаются ли в ваших семьях национальные традиции, язык, культура и т.д.?

Ответ: « Да, конечно, все те знания, что нам дали наши родители, мы стараемся передать своим детям. В тоже время в доме мы разговариваем и на русском языке, особенно с детьми, также готовим национальные и местные блюда, отмечаем национальные и местные праздники».

8. Как Вы относитесь к межнациональным бракам?

Ответ: «Все зависит от конкретной семьи и их воспитания. На сегодняшний день число межнациональных браков растет, однако есть и такие семьи, которые едут свататься к знакомым и родственникам в Армению, женятся только на представителе своей национальности».

9. Довольны ли Вы сегодня своей жизнью в Беларуси?

Ответ: «Да, Беларусь стала для нас вторым домом, мы смогли раскрыть свои профессиональные способности, проявить себя в самых различных сферах жизнедеятельности, что, к сожалению, проблематично сделать, будучи, живя в Армении.

По результатам проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы. Коренные политические и экономические преобразования, произошедшие на территории бывшего Советского Союза в последнее десятилетие, превратили этнический фактор в один из решающих аспектов современной жизни, одним из проявлений которого стала проблема диаспор или этнических групп, оказавшихся в силу определенных причин оторванными от своего этноса и рассеянными в инонациональной среде.

Анализ имеющейся научной литературы показал недостаточность исследования данной проблемы в рамках социальных наук, в том числе и социологии. Между тем, ее значимость с каждым днем становится все острее - реальное влияние диаспор на жизнь национально-территориальных и государственных образований постоянно увеличивается, и многие из них превращаются в важный фактор решения не только социально-культурных, но и экономических, и политических проблем. Кроме того функционирование диаспор сопровождается рядом проблем, одной из которых является интеграция этнических групп в иноэтническое окружение с сохранением при этом культурной самобытности, этнической самоидентификации.

Национальная диаспора трактуется в широком смысле и включает в себя всю ту часть этноса, которая проживает за пределами его государственного или национально-территориального образования в мире, либо в определенном регионе;

На основе анализа основных признаков национальных групп в иноэтническом окружении: количественных показателей, места и характера расселения, длительности существования, особенностей национальной культуры, языка, национального самосознания, способа организации (наличия социально-экономических, политических, культурных институтов),

национальную диаспору можно определить как устойчивую совокупность людей единого этнического происхождения, живущую в иноэтническом окружении за пределами своей исторической родины (или вне ареала расселения своего этноса) и имеющую социальные институты для развития и функционирования.

Не менее значим в исследовании диаспоры и вопрос ее жизненного цикла или длительности существования. Анализ показывает, что временной интервал функционирования диаспор зависит от демографических (наличие необходимой половозрастной структуры группы для ее воспроизводства), географических (удаленность от этнической территории, природные условия), этнопсихологических (склад национального характера), этнополитических (политика государства в отношении группы), этнокультурных (прежде всего близость культурной дистанции группы и иноэтнического окружения) и для каждой диаспоры складывается индивидуально.

Диаспора, пройдя некоторые этапы формирования и достигнув определенного пика в своем развитии, когда окончательно складывается ее структура, способная сохранять и поддерживать ее этнокультурную идентичность, может неопределенно долго функционировать как составная, но относительно автономная часть материнского этноса.

Заметим также, что диаспора - довольно хрупкий организм, особенно на этапе своего формирования, и может прекратить свое существование либо вследствие недостатка внутренних сил к целостности и устойчивости, либо вследствие воздействия на нее государства, на территории которого она поселилась. Причинами распада диаспор могут быть реэмиграция, ассимиляция (естественная или насильственная), физическое уничтожение (геноцид).

Многообразие диаспор делает чрезвычайно сложным осуществление их классификации. Однако предложенная нами типология диаспор по пяти основаниям является необходимым методологическим приемом для социологического исследования диаспоры. Эти основания не исчерпывают всей полноты жизненных проявлений диаспор, но помогут структурировать научное

знание и его практическое применение. Смешанная типология по различным основаниям выделяет диаспоры, во-первых, по наличию или отсутствию у них национально-государственных образований и их удаленности от России; во-вторых, по типу расселения; в-третьих, по численности; в-четвертых, по сплоченности и охвату сфер деятельности и, в-пятых, по позитивному или деструктивному поведению диаспор.

Жизнь диаспоры в Беларуси протекает в весьма широком диапазоне и охватывает основные сферы жизнедеятельности общества, которым соответствуют следующие функции — культурная, социальная, экономическая, политическая.

Проявлением культурной функции является активное участие представителей армянской диаспоры в поддержании, развитии и укреплении этнической культуры своего народа, в культивировании национальных традиций и обычаев, в поддержании культурных связей со своей исторической Родиной.

Второй важнейшей функцией диаспор в Беларуси выступает защита социальных прав представителей данного народа. Их деятельность в первую очередь связана с регулированием миграционных потоков, занятости, помощи в профессиональном самоопределении, с созданием своеобразной этнокультурной атмосферы и условий для комфортного сосуществования и взаиморазвития с доминирующей группой.

Экономическая функция выражается в развитии форм экономической деятельности, в которых реализуются специфические виды производства, народных ремесел, товаров народного потребления.

Политическая функция проявляется в лоббировании возможности получения дополнительных прав и возможностей для своих республик (своего народа), получения особых гарантий для их эффективного развития, расширения их полномочий как внутри Беларуси, так и на международной арене, в посредничестве в конфликтных отношениях и др.

Анализ социального портрета национальных диаспор в Беларуси позволяет нам сделать вывод, что в основе их формирования лежат во многом сходные социально-экономические и политические причины. Причем часто диаспоры возникали в результате критических или даже катастрофических событий на их исторической родине: войн, неблагоприятных экономических, религиозных, национальных условий и др. (например, армянская, корейская, ассирийская диаспоры).

Важность сохранения этнического самосознания трудно переоценить, ибо его смена является показателем ассимиляции национальной диаспоры.

Еще сложнее представляется сохранение в диаспоре элементов национальной культуры, присущих материальной сфере, ибо материальная культура, и прежде всего условия жизни в современном индустриальном обществе, в наибольшей степени вытеснена из зоны так г называемых этнических признаков.

Выражение национальной специфики более реально в соционормативной и поведенческой сфере быта, где существует больше возможностей для выражения чисто индивидуальных интересов, собственного восприятия жизни. Но и здесь речь может идти только о каких-то отдельных элементах национальной традиции, проявляющихся, например, в отношении к браку, социальному поведению мужчины и женщины и т.д.

Процессы ассимиляции естественны и во многом необратимы. Если этническая группа живет в ареале, где господствует другой этнос, распространены межнациональные браки, происходит растворение культуры, язык теряет свою прежнюю функциональность. На определенном этапе происходит осознание реалий, и тогда возникает тенденция к национальной консолидации. Она приобрела сейчас значительные масштабы по всему Советскому Союзу и выражает естественное стремление ощущать и видеть свою будущность как народа.

В данном исследовании затронуты лишь некоторые аспекты функционирования армянской национальной диаспоры в Республике Беларусь.

В целом же эта проблема требует более основательного научно-практического осмысления и своевременных, обоснованных рекомендаций ученых и специалистов в области регулирования межнациональных отношений.

Заключение

Целью данной монографии являлось освещение основных этапов формирования армянской диаспоры в Беларуси и исследование ее современного этнокультурного, социокультурного и демографического развития на основе анализа материалов переписи населения 2009 года, а так же данных, полученных автором в ходе полевого исследования, в частности, анкетирования представителей армянской диаспоры в Беларуси в апреле-мае 2013г., анализа интервью, а также анализа деятельности существующих в настоящее время в Беларуси армянских общественных организаций разного юридического статуса и их роли в сохранении национальных черт в культуре армян Беларуси и их идентичности.

Для реализации данной цели автором был поставлен и решён ряд задач исследования. Специфика цели и предмета исследования обусловила структуру данной работы. Монография носит теоретико-практический характер и соответственно состоит из нескольких частей.

Теоретический анализ исторической, социологической литературы, а также официальные данные материалов переписи населения Республики Беларусь позволяет нам сделать следующие выводы:

В настоящее время область явлений, обозначаемых как «диаспора», заметно расширилась, а частота употребления этого термина существенно возросла. В связи с этим смысл, вкладываемый в слово «диаспора», значительно изменился. Однако всё же большинство исследователей в наши дни склоняются к тому, что диаспора – это часть этноса, проживающую за пределами своего национального государства.

В настоящее время учёными принято разделение диаспор на «классические» и современные. К «классическим» диаспорам традиционно относят еврейскую и армянскую. Выделяют некоторые существенные признаки «исторической» диаспоры, используя в качестве базиса «классические случаи». Существует несколько концепций, характеризующих признаки «классической»

и «современной» диаспоры. В качестве основных существенных признаков диаспоры называют стремление диаспор к сохранению контактов со странами исхода и с общинами того же этнического происхождения, наличие социальных институтов и определенной организации диаспоры.

Дезинтеграция СССР резко высветила проблемы диаспор, которые в советский период по ряду объективных и субъективных причин не были столь актуальными. Поэтому представляется важным рассмотрение особенностей национальных диаспор на постсоветском пространстве.

В настоящее время на постсоветском пространстве наблюдается несколько основных тенденций возникновения и развития национальных диаспор:

- рост, укрупнение и организационного укрепления старых диаспор;
- организационное оформление диаспор таких народов, которые возникли в основном только потому, что образовались самостоятельные государства;
- появление диаспор как результат неурядиц, гражданских войн, межнациональной напряженности;
- существование группы диаспор, находящихся в полуоформленном, зачаточном состоянии, которые отражают некоторые в прошлом и настоящем сложные политические процессы.

Все национальные диаспоры на постсоветском пространстве выполняют определённые социально-экономические, культурно-транслирующие, коммуникативные, политические и другие функции.

Формирование армянской национальной диаспоры насчитывает несколько столетий и продолжается по сей день. Начало образования армянской диаспоры относят к XIV веку, однако среди причин, побудивших миграционные процессы и, в конечном итоге, образование армянской диаспоры, называются ещё и экономические причины, в частности, развитие торговли, также распад СССР, землетрясение в Спитаке 1988 года.

Таким образом, диаспора – этническое меньшинство, возникшее в результате социально-экономической, политической иммиграции, деятельность

которой направлена на защиту культурного своеобразия, этнической идентичности и реализацию интересов исторической родины.

Диаспоры, значение которых в жизни современного человечества существенно возросло в сравнении с прошлыми эпохами и продолжает расти, представляют собой своего рода глобальный эксперимент по выживанию этнокультурных образований, сохранению ими своей идентичности в условиях интенсивного изменения социокультурной среды.

В монографии, помимо документальных источников, историко-этнографической литературы, материалы переписи 2009 года, использованы такие методы исследования, как включенное наблюдение, контент-анализ текстов, опубликованных в различных периодических изданиях, проведенное в ходе полевого исследования интервьюирование и анкетирование армян Беларуси.

В связи с вышесказанным назревает актуальная необходимость рассмотрения особенностей функционирования армянской диаспоры на территории Беларуси, которая, в свою очередь, является одной из самых масштабных и организованных. Создано множество армянских организаций, имеющих важное общественное значение для армянского населения Беларуси.

Внутреннее стремление к единству – объективное желание армян, вызванное их непростой исторической судьбой. Армяне, особенно уроженцы, активно занимаются политикой, экономикой, наукой, культурой, бизнесом, коммерцией. Однако для многих из них, в основном мигрантов последних десятилетий, важной задачей является сохранение национальных традиций. Есть два пути реализации этой цели: индивидуальный (внутрисемейный) и социальный (участие в различных организациях). Сохранение традиций внутри семьи напрямую зависит от длительности пребывания на территории Беларуси, и, как следствие, со временем подвержено ассимиляционным процессам, которым в определенной мере противостоят национально-культурные организации, поддерживая среди своих участников интерес к армянской культуре. В значительной степени это происходит за счет притока новых

мигрантов, разделяющих традиционные армянские ценности. Как показали данные, полученные в ходе анкетного опроса, у армян, проживающих на территории столицы более 20 лет, потребность участия в различных организациях заметно ниже, чем у тех, кто прибыл сравнительно недавно.

Задачей практической части данной монографии было исследование особенностей жизни и адаптации армянской национальной диаспоры в Беларуси.

Основным методом исследования является анкетирование и интервью. Контингент исследования составляли представители армянской диаспоры в Беларуси различного пола и возраста в количестве 150 человек, анкетирование которых отражает основные существенные особенности общей массы членов армянской национальной диаспоры.

Результаты проведенного исследования таковы:

- доля численности армянской диаспоры в этнической структуре населения Беларуси - 8512(0,09%);

- основную часть членов армянской диаспоры составляют мужчины и женщины в возрасте от 18- 55 лет. Данный факт обусловлен миграцией армян в конце 80-х годов XX века, связанной с землетрясением и войной с Азербайджаном;

- большинство всех членов армянской национальной диаспоры имеют высшее образование. Небольшое количество составляют люди с полным средним и средним специальным образованием. Данный факт оказывает существенное влияние на род занятий членов армянской национальной диаспоры;

- почти половина членов армянской национальной диаспоры занята в сфере торговли. Небольшое число людей занято в сфере услуг;

- большинство армян придерживается традиционного уклада жизни и быта, привнося в него элементы белорусского, небольшое количество людей придерживаются строго национального уклада жизни, однако есть и те, кто

придерживается и местного уклада. Данная тенденция находит своё обоснование в процессе ассимиляции армян с коренным населением Беларуси;

Таким образом, армянская национальная диаспора в Беларуси имеет свои отличительные особенности жизни и адаптации. Их учёт и детальное исследование способно помочь в формировании адекватной национальной экономической и социальной политики Республики Беларусь.

Данный факт обусловлен рядом причин:

1. Количество членов армянской национальной диаспоры в Беларуси составляет 0,09% всего населения. Учёт интересов данной группы населения представляется важным для реализации национальной политики страны.

2. Большая часть представителей армянской диаспоры имеет высшее и среднее образования и занята в сфере торговли. Учёт интересов и потребностей данной группы населения Беларуси необходим для построения успешной экономической политики.

3. В настоящее время происходит двусторонний социальный процесс: активная ассимиляция армян с представителями других национальностей, проживающих на территории Беларуси – с одной стороны, и борьба за сохранение национальных традиций в условиях иноэтнической внешней среды – с другой. Учёт этих процессов при обосновании социальной политики будет способствовать усилению терпимости и толерантности в современном обществе.

Тематика, связанная с проблемой национальных диаспор, становится все более актуальной среди населения. Ведь судьба разделенных и разбросанных волей обстоятельств народов во многом зависит от того, как будут складываться отношения в новых условиях между представителями национальной диаспоры и титульным населением.

Что же касается нашей страны в жизни различных диаспор, то здесь необходимо отметить, что Беларусь – многонациональная республика, в которой проживает более 140 народностей и национальностей. Они имеют давнюю историю и культурную самобытность.

Итоги проведенных по заказу комитета исследований, убедительно свидетельствуют, об отсутствии в Республике Беларусь объективных причин для возникновения социально-психологической напряженности или конфликтных ситуаций в межнациональных отношениях, показывают, что на основе многовековых традиций сохраняется устойчивое взаимодействие культуры титульной нации с культурой других национальных общностей. Такое взаимодействие формирует социальное равновесие общества, свидетельствует об историческом здоровье нации.

В исследовании национальной диаспоры как специфического явления, включенного в инокультурное пространство, которое выступает как специфическое, культурно-антропологическое качество социума, фиксируется и формируется весь характер взаимодействий между личностью, природой, обществом.

Проблема мировых национальных диаспор, диаспор и диаспоральных образований, явление давнее, постоянное, которое, однако, не перестает привлекать внимание исследователей, коренных жителей, проживающих совместно с представителями других культур.

Список использованных источников

1. Абрамян, М. Некоторые особенности семейного уклада армянского народа / М. Абрамян // Планета-семья. – 2008. – № 3. – С. 18 – 20.
2. Абрамян, Л. Армения и армянская диаспора: расхождение и встреча / Л. Абрамян // Диаспоры. – 2000 – № 1 – 2. – С. 3 – 6.
3. Агаджанян М. Международный опыт институционального оформления отношений между государством и национальной диаспорой за рубежом// <http://www.noravank.am/ru/?page=theme&thid=1&nid=1049>
4. Алексеевский, К.Н. Еще раз о лицах кавказской национальности / Б.Н. Алексеевский // Новый Вавилон. – 1994. – № 1. – С. 63 – 64.
5. Аракелян, Б.Н. История армянского народа / Б.Н. Аракелян, А.Р.Ионнисян. – Ереван: Айпетрат, 1951. – 265 с.
6. Армстронг, Дж.А. Мобилизованные и пролетариатные диаспоры / Дж. А. Армстронг. – Вашингтон, 1976. – Том 70. – 408с.
7. Арутюнян Ю.В. О тенденциях межнациональной идентификации / Ю.В. Арутюнян // Жизнь национальностей. – 2005. – №1. – С.24 – 30.
8. Арутюнов, С.А. В мире все больше людей, живущих на два дома и две страны [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://noevkovcheg.1gb.ru/article.asp?n=96&a=38> – Дата доступа: 10.04.2013.
9. Арутюнов, С.А. Диаспора – это процесс / С.А. Арутюнов // Этнографическое обозрение. – 2000. – № 2. – С. 74 – 78.
10. Арутюнов, С.А. Диаспоры: скрытая угроза или дополнительный ресурс / С.А. Арутюнов, С.Я. Козлов // Независимая газета. – 2005. – №11–23 ноября. – С. 18 – 23.
11. Арутюнов, С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие / С.А. Арутюнов, – Москва, 1989. – 247с.
12. Арутюнян, Ю.В. Этносоциология: учебное пособие для ВУЗов / Ю.В. Арутюнян. – Москва, 1998. – 271с.
13. Бромлей, Ю.В. Очерки теории этноса / Ю.В. Бромлей. – Москва: Наука, 1983 – 412с.
14. Бромлей, Ю.В. Человечество это народы / Ю.В.Бромлей, Р.Г.Подольный. – Москва,1990. – 275с.
15. Бромлей, Ю.В. Создано человечеством / Ю.В. Бромлей, Р.Г.Подольный. – Москва, 1984. – 272с.
16. Брубекер, Р. Случайные диаспоры и внешние «родины» в Центральной и Восточной Европе / Р. Брюбейкер // Прошлое и настоящее. – 2000. – № 4. – С. 49 – 53.

17. Брюбейкер, Р. «Диаспора» и диаспора / Р. Брюбейкер // Этнические и расовые исследования. – 2005. – №1. – С. 1 – 19.
18. Буранян, К.Н. Принадлежность к армянству, доказываем делом / К.Н. Буранян. – Краснодар: «Еркрамас», 2007. – 198 с.
19. Виноградова, В.Д. Социология и социальная антропология / В.Д.Виноградова, В.В. Козловский. – Минск: Инфра-М., 1999. – 257с.
20. Вишневский, А.Г. Распад СССР: этнические миграции и проблема диаспор [Электронный ресурс]. – 2000. – Режим доступа: <http://ons.gfns.net/2000/3/10.htm> – Дата доступа: 15.04.2013.
21. Вишневская, Т. Все начинается с семьи / Т. Вишневская // Перспектива – 2005 – № 5 – 26 апреля – С. 5 – 6.
22. Все диаспоры в гости к нам! // Гродзенская праўда. – 2006 – №.13. – 31 мая. – С.4 – 5.
23. Весь мир. Расы, народы, нации и народности / Энциклопедический справочник – Минск: Харвест, 2000. – 400 с.
24. Гарибджанян, Г.Б. Геноцид армян и мировая общественность / Г.Б.Гарибджанян. – Ереван: Знание, 1989. – 26 с.
25. Гасанов, А.М. Структурно-функциональные СМИ азербайджанской и армянской диаспор / А.М. Гасанов // Вестник МГУ. Сер. 10. Журналистика. – 2007. – № 5. – С. 65 – 74.
26. Градировский, С. Диаспоры в меняющемся мире / С.Градировский, А. Тупицын // Содружество НГ (Ежемесячное приложение к «Независимой газете») – 1998. – № 7. – С. 36-37.
27. Гумилев, Л.Н. Этнические процессы: два подхода к изучению / Л.Н. Гумилев, К.П. Иванов // Социологические исследования. – 1992. – №1 – С. 50 – 57.
28. Давтян, С. Политика Армении в отношении армянской диаспоры: проблемы политической целесообразности / С. Давтян, А. Корнилов // Власть. – 2010. – № 11. – С. 61– 62.
29. Диаспора // Энциклопедия Британника [Электронный ресурс] – 2006. – Режим доступа: <http://www.britannica.com/EVchecked/topic/161756/Diaspora> – Дата доступа: 18.04.2013.
30. Дмитриев, А.В. Мигранты и социум: интеграционный и дезинтеграционный потенциал практик взаимодействия / А.В. Дмитриев, Г.А.Пядухов // Социологические исследования. – 2011. – № 12. – С.50–60.
31. Добренков, В.И. Социальная антропология. Учебник. / В.И.Добренков, А.И. Кравченко. – Москва: Инфра, 2008. – 512с.
32. Добренков, В.И. Социология: в 3 т. / В.И.Добренков, А.И.Кравченко – Москва, 2000. – Т.2 Социальная структура и стратификация.– 536 с.

33. Докучаева, А. Проблемы диаспоры [Электронный ресурс] – 2012. – Режим доступа: <http://www.zatuln.ru/institute/sbornik/046/13.shtml> – Дата доступа: 20.04.2013.
34. Дятлов, В.И. Диаспора: попытка определиться в понятиях / В.И.Дятлов // Диаспоры. – 1999. – №1. – С. 8 – 23.
35. Дятлов, В.И. Миграции, мигранты, «новые диаспоры»: фактор стабильности и конфликта в регионе / В.И. Дятлов, С.А. Панарин, М.Я.Рожанский. – Иркутск: Наталис, 2005. – 137с.
36. Дятлов, В. Армянская диаспора: очерки социокультурной типологии / В. Дятлов, Э. Мелконян. – Ереван: Институт Кавказа, 2009 – 207с.
37. Ермалович, А. Армяне в Беларуси / А. Ермалович // Несси. – 1995. – № 5. – С. 8 – 12.
38. Ермаловіч, А. Армяне ў Рэспубліцы Беларусь / А. Ермаловіч // Аператыўная альтэрнатыва. – 2000. – № 2. – С. 6 – 9.
39. Илларионова, Т.С. Этническая группа: генезис и проблемы самоидентификации (теория диаспоры). / Т.С. Илларионова. – М.: Нойес лебен, 1994. – 258 с.
40. Ким, А. С. Этнополитическое исследование современных диаспор: Автореферат диссертации [Электронный ресурс] – Спб., 2009. – Режим доступа: <http://vak.ed.gov.ru/common/img/uploaded/files/vak/announcements/politich/2009/06-04/KimAS.rtf> – Дата доступа: 23.04.2013.
41. Кондратьева Т. С. К вопросу о понятии “диаспора”: Дискуссия в научном сообществе // «Диаспоры в Европе. Сборник научных трудов». М., 2009, № 4, с. 18.
42. Коннер, В. Воздействие родины на диаспоры / В. Коннер, Г.Шеффер // Современные диаспоры во внутренней политике. – 1986. – №7 – С.16 –38.
43. Коэна Р. Глобальные диаспоры: Введение / Р. Коэна. – 2-е изд. – Нью-Йорк, 2008. – 219 с.
44. Кто живет в Беларуси / А.В. Гурко [и др.]; Национальная академия наук Беларуси, Институт искусствоведения, этнографии и фольклора им. К.Крапивиы. – Минск: Беларуская навука, 2012. – 799 с.
45. Лаллукка, С. Диаспора. Теоретический и прикладной аспекты / С.Лаллукка // Этносоциология. – 2000. – №5. – С. 3 – 19.
46. Левин, З.И. Менталитет диаспоры. Системный и социокультурный анализ. / З.И. Левин – Москва. Институт Востоковедения РАН, 2001. – 170с.
47. Лысенко, Ю. Этнические мосты. Диаспоры как фактор международных отношений / Ю. Лысенко // Ex libris НГ (Приложение к «Независимой газете»). – 1998. – № 8. – С. 15 –17.

48. Мелконян, Эдуард. Армянская семья в условиях диаспоры / Э.Мелконян // «Советская этнография». – 1988 – № 6. – С. 74 – 75.
49. Мелконян, Эдуард. Диаспора в системе этнических меньшинств / Э. Мелконян // Диаспоры. 2000. – № 1 – 2. – С. 54 – 55.
50. Мелконян, Эдуард. Армянская диаспора в ее сосуществовании с внешним миром (1920 — 1950-е гг.) / Э. Мелконян // Вестник общественных наук НАН Республики Армения. – 2002. – № 2. – С. 47 – 48.
51. Мелконян, Эдуард. Армянская апостольская церковь во взаимоотношениях Армении и диаспоры / Э. Мелконян // Религия и политика на Кавказе. – Ереван: Кавказский институт СМИ. – 2004. – № 3. – С. 14 – 15.
52. Милитарев, А. О содержании термина «диаспора» / А. Милитарев // Диаспоры. – 1999. – № 1. – С. 24 – 33.
53. Милитарев, А.Ю. О содержании термина «диаспора» (к разработке дефиниции) / А. Ю. Милитариен // Диаспоры. – Москва. – 1999. – № 1. – С. 24 – 33.
54. Милитарев, А.О. О содержании термина "диаспора" / А.Ю. Милитарев // Диаспоры. – Москва 2001. – N 2. С. 14-23.
55. Міхальчук Л. Беларусь шматнацыянальная / Л. Міхальчук – Мінск : Рыфтур, 2011. – 103с.
56. Население Республики Беларусь. Статистический сборник. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2011.
57. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Перепись населения 2009 года. Национальный состав населения. – Минск, 2009.
58. Полоскова, Т.В. Современные диаспоры: внутривосполитические и междунароные проблемы. / Т.В. Полоскова. – Москва, 2000. – 312с.
59. Полоскова Т.В Современные диаспоры / Т.В. Полоскова. – Москва, 2000. – С. 18.
60. Попков, В.Д. «Классические» диаспоры: к вопросу о дефиниции термина / В.Д. Попков // Диаспоры. – Москва. – 2002. – №1. – С. 6 – 22.
61. Попков, В.Д. Некоторые основания для типологии диаспор [Электронный ресурс]. – 2012. Режим доступа: // <http://lib.socio.msu.Ru/libRARY?e=d-000-00--0kongress> – Дата доступа: 12.04.2013.
62. Попков, В.Д. Феномен этнических диаспор [Электронный ресурс]. – М., 2003. – 340 с. – Режим доступа: <http://www.tovievich.ru/book/12/168/1.htm> – Дата доступа: 21.04.2013.
63. Попков, Вячеслав. Диаспоральная община — модель отношений этнических мигрантов с принимающим обществом / В. Попков // Диаспоры. – 2003. – № 3. – С.32 – 33.

64. Расолько, И. Д. Перспективы применения понятий «диаспора» и «диаспоральность» в социологическом анализе / И.Д. Расолько // Социология. – 2012. – № 2. – С.122 – 129.
65. Семёнов, Ю. Этнос, нация, диаспора / Ю.Семенов // Этнографическое обозрение. – 2000. – № 2. – С. 64 – 74.
66. Стрельченко, С.В. Диаспора как субъект социально-экономических процессов (Социально-философский анализ наиболее общих тенденций в прошлом и настоящем) / С.В. Стрельченко // Энергия. – 2006. – №7. – С. 65 – 68.
67. Стрельченко, С. В. Социально-экономическая роль диаспоры в наше время / С.В. Стрельченко // Экономика. – 2006. – № 3. – С.158 – 169.
68. Сафран, У. Сравнительный анализ диаспор. Размышления о книге Робина Коэна «Мировые диаспоры» / У. Сафран // Диаспоры. – 2004. – № 4. – С. 31 – 33.
69. Тенденции в международном мигрирующем запасе: Пересмотр 2008 года. Документация CD-ROM. POP/DB/MIG/Stock/Rev/2008 [Электронный ресурс] – июль 2009 – Режим доступа: http://www.un.org/esa/population/publications/migration/UN_MigStock_2008.p34. – Дата доступа: 27.04.2013.
70. Тенденции в международном миграционном фонде: Обзор 2008 года. Документация CD-ROM. POP/DB/MIG/Stock/Rev/ [Электронный ресурс] 2008 – июль 2009 – Режим доступа: http://www.un.org/esa/population/publications/migration/UN_MigStock_2008.p3. – Дата доступа: 23.04.2013.
71. Тенденции в глобальном миграционном фонде: Обзор 2005 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://esa.un.org/migration>. – Дата доступа – 24.04.2013.
72. Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры // Этнографическое обозрение. N 2. С. 43-63.
73. Тишков В.А. Конференция в Москве: "Российская диаспора в XIX - XX вв.: выживание или исчезновение?" (20-21 апреля 1999 г.) // Диаспоры. 1999., N 2-3.
74. Тишков, В.А. Исторический феномен диаспоры / В.А. Тишков / Национальные диаспоры России и за рубежом в XIX-XX вв. Сб. ст. под. ред. Ю.А. Поляковской и Г.Я.Тарле. – М., 2001. – С. 9 – 44.
75. Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследование по социально-культурной антропологии. / В.А. Тишков – Москва. 2003. – 544с.
76. Тощенко Ж.Т. Диаспора как объект национальной политики .- в кн. Постсоветское пространство : суверенизация и интеграция. М., 1997.
77. Тощенко, Ж.Т. Диаспора как объект социологического исследования / Ж.Т. Тощенко, Т.И. Чаптыкова // Социологические исследования. – 2004. – №3. С. 16 – 24.

78. Тощенко Ж. Т., Чаптыкова Т. И. Диаспора как объект социологического исследования // «Социс», 1996, № 12, с. 37.

79. Файст, Т., Объем и динамика международной миграции и транснациональных социальных пространств / Т.Файст, – Оксфорд, 2000 – 380с.

80. В. Хачатурян // Становление армян в России // Диаспоры № 1. – 2000г. – С.47

81. Численность населения Республики Беларусь и областей // Перепись населения — 2009. Выходные регламентные таблицы.

82. Шеффер, Г. Диаспоры в мировой политике / Г.Шеффер // Диаспоры. – Москва, 2003. – № 1. С. 162-184.

83. Эсман, М. Дж. Диаспоры и международные отношения / М.Дж.Эсмен // Современные диаспоры во внутренней политике / Под. ред. Г.Шеффера. – Нью-Йорк, 1986. – 333с.

84. Эсман, М.Дж. Этнический плюрализм и международные отношения / М. Дж. Эсмен // Канадский обзор исследований о национализме. – Торонто. – 1990. – Том XVII. – № 1 – 2. – С. 83 – 93.

85. Яроцкая, А.А. Хачкар как явление художественной культуры: символический и ценностный аспект / А.А. Яроцкая // Чалавек. Грамадства. Свет. – Серия «У дапамогу педагогу» – 2010. – № 1. – С. 28 – 35.

Список публикаций автора

1–А. Аветян, Н.С. Армянская диаспора в Республике Беларусь: миграционные процессы XX века / Н.С.Аветян // Социум – экономик – экология – демография: актуальные проблемы социально-экономического, экологического и демографического развития Республики Беларусь (90-е годы XX – начало XXI в): материалы республиканской научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов., посвящается светлой памяти великой Победы, Гродно, 8 мая, 2013 г. / ГрГУ им. Янки Купалы, Институт социологии НАНБ, [и др.]. – Гродно, 2013 – С. 152 – 155.

2–А. Аветян, Н.С. Особенности расселения и демографические процессы армянской диаспоры в Республике Беларусь / Н.С. Аветян // Социологические чтения – 2013: материалы республиканской научно-практической конференции, 17 – 18 апреля 2013 г., под общ. ред. Н.В. Козловской [Электронный ресурс]. – Гродно, ГрГУ, 2013. – 128 с.

3–А. Аветян, Н.С. Армянская диаспора зарубежья как феномен современной социальной жизни / Н.С. Аветян // Проблемы устойчивого развития регионов Республики Беларусь и сопредельных стран. Материалы III Международной научно-практической конференции (Могилев, 4 апреля 2014г.) Учреждение образования Могилевский государственный университет имени А.А.Кулешова, Могилевский государственный областной институт развития образования ”Открытое акционерное общество “Моготекс”),– Могилев, 2014. – С. 39 – 41.

4–А. Аветян, Н.С. Социокультурный аспект взаимоотношений армянского и белорусского этноса / Н.С. Аветян // Социологические чтения – 2014. Материалы VIII Республиканской студенческой научно-практической конференции (10 апреля 2014г.) Учреждение образования Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, – Гродно, 2014. – С. 49 – 53.

5–А. Аветян Н.С. Диаспоры в современном мире: эволюция явления и понятия / Н.С. Аветян // Институт социологии НАН Беларуси – Международная научная конференция «Наука и общество: история и современность», – Минск, 2014. – С. 545 - 549.

**АНКЕТА
ПРЕДСТАВИТЕЛЯ АРМЯНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ДИАСПОРЫ**

Просим Вас принять участие в опросе представителей армянской национальной диаспоры, проживающих на территории Республики Беларусь.

Задача настоящей анкеты – исследование особенностей жизни и адаптации армянской национальной диаспоры в Республике Беларусь.

Цель проекта, в рамках которого проводится опрос, - является исследование особенностей жизни и адаптации армянской национальной диаспоры в Республике Беларусь. Исследование половозрастного состава армянской национальной диаспоры, исследование уровня образования, рода занятий, уровня традиционности уклада и быта.

Заполняя анкету, внимательно прочтите вопрос и все варианты ответов. Выберите тот вариант, который отражает Ваше личное мнение, и отметьте его знаком «+». Если ни один из вариантов Вас не устраивает, напишите свой ответ в свободной строке. В вопросах с множественным выбором возможны несколько вариантов ответа.

Опрос носит анонимный характер. Все материалы будут использованы в обобщенном виде.

1. Ваш возраст:

1. До 18
2. 18-25
3. 25-35
4. 35-45
5. 45-55
6. 55-65

2. Ваш пол:

1. Мужской
2. Женский

3. Как давно Вы проживаете в Беларуси?

1. Менее одного года;
2. От 1 до 5 лет;
3. От 6 до 10 лет;
4. От 11 до 20 лет;
5. Более 20 лет.

4. Причина приезда в Беларусь?

1. Преследования за национальную принадлежность;
2. Землетрясение в Спитаке;
3. Отсутствие рабочих мест;
4. Улучшение материального положения;
5. Переезд из-за брака.

5. Есть ли у Вас родственники в Армении?

1. Да;
2. Нет.

6. Поддерживаете ли вы связь с родственниками из Армении (если они есть)?

1. Да, поддерживаем тесные связи
2. Связь есть, но по мере необходимости
3. Нет, не поддерживаем связь

7. Укажите уровень вашего образования:

1. Неполное среднее;
2. Полное среднее;
3. Среднее специальное;

4. Высшее;
5. Научная степень.

8. Где Вы получали образование?

1. В Беларуси;
2. В Армении;
3. В странах ближнего зарубежья;
4. В странах дальнего зарубежья.

9. Владете ли Вы национальным языком?

1. Да, в совершенстве
2. На разговорном уровне
3. Средний уровень
4. Не владею

10. Владете ли вы иностранными языками (кроме русского)?

1. Да;
2. Нет.

11. Какой уровень образования вы предполагаете для своих детей?

1. Неполное среднее;
2. Полное среднее;
3. Среднее специальное;
4. Высшее;
5. Научная степень.

12. Укажите сферу Вашей занятости:

1. Сфера управления;
2. Сфера культуры;
3. Сфера торговли;
4. Сфера услуг;
5. Сфера образования;

6. Другое.

13. Какое уклада в семье Вы придерживаетесь?

1. Традиционного;
2. Традиционного, с элементами белорусского;
3. Белорусского, с элементами традиционного
4. Белорусского.

14. Отмечаются ли в вашей семье национальные праздники?

1. Да, почти все;
2. Некоторые;
3. Нет, не отмечаем.

15. Соблюдаются ли в вашей семье национальные традиции?

1. Да, практически все;
2. Соблюдаются некоторые;
3. Нет, не соблюдаются.

16. Готовят ли в Вашей семье национальные блюда?

1. Да;
2. Нет.

17. Укажите ваше семейное положение:

1. Состою в официальном браке;
2. Состою в гражданском браке;
3. Не состою в браке.

18. Ваш супруг (а) армянской национальности?

1. Да, мононациональный брак;
2. Межнациональный брак.

19. Оба ли ваши родители представители армянской национальности?

1. Да, оба;
2. Нет, мать другой национальности;

3. Нет, отец другой национальности.

20. Есть ли среди Ваших ближайших родственников межнациональные браки?

1. Да;
2. Нет.

21. Считаете ли Вы возможным брак между вашими детьми и представителями других национальностей?

1. Да;
2. Нет.

БЛАГОДАРИМ ЗА УЧАСТИЕ!

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

**Таблица первичной обработки данных по результатам опроса
«Исследование особенностей жизни и адаптации армянской
национальной диаспоры в Республике Беларусь»
(2013 г. 150 человек)**

№ п/п	Вопрос	Варианты ответов	Кол-во	%
1	Ваш возраст:	1. до 18	12	8,0
		2. 18-25	24	16
2		3. 25-35	36	24
		4. 35-45	56	7,3
		5. 45-55	16	0,7
		6. 55-65	6	4,0
3	Ваш пол:	1. мужской	82	55
		2. женский	68	45
4	Как давно Вы проживаете в Беларуси?	1. Менее одного года	6	4,0
		2. От 1 до 5	13	8,7
		3. От 6 до 10	15	10
		4. От 11 до 20	64	42,7
		5. Более 20	52	34,6
5	Причины приезда в Беларусь?	1. Преследования за национальную принадлежность	28	18,7
		2. Землетрясение в Спитаке	59	39,3
		3. Отсутствие рабочих мест	27	18
		4. Улучшение материального положения	28	18,7
		5. Переезд из-за брака	8	5,3

6	Есть ли у Вас родственники в Армении?	1. Да	139	92,7
		2. Нет	11	7,3
7	Поддерживаете ли вы связь с родственниками из Армении (если они есть)?	1. Да, поддерживаем тесные связи	82	54,6
		2. Связь есть, но по мере необходимости	49	32,7
		3. Не поддерживаем связь	19	2,7
8	Укажите уровень вашего образования:	1. Неполное среднее	7	4,7
		2. Полное среднее	34	22,6
		3. Среднее специальное	78	52
		4. Высшее	26	17,3
		5. Научная степень	5	3,3
9	Где Вы получали образование?	1. В Беларуси	72	48
		2. В Армении	68	45,4
		3. В странах ближнего зарубежья	8	5,3
		4. В странах дальнего зарубежья	2	1,3
10	Владете ли Вы национальным языком?	1. Да, в совершенстве	58	38,7
		2. На разговорном уровне	62	41,3
		3. Средний уровень	23	15,3
		4. Нет, не владею	7	4,7
11	Владете ли вы иностранными языками(кроме русского)?	1. Да	89	59,3
		2. Нет	61	40,7
12	Какой уровень образования вы предполагаете для своих детей?	1. Неполное среднее	0	0
		2. Полное среднее	23	15,3
		3. Среднее специальное	35	23,4
		4. Высшее	81	54

		5.Научная степень	11	7,3
13	Укажите сферу Вашей занятости:	1.Сфера управления	23	15,3
		2.Сфера культуры	19	12,7
		3.Сфера торговли	65	43,3
		4.Сфера услуг	18	12
		5.Сфера образования	21	14
		6.Другое	4	2,7
14	Какого уклада в семье Вы придерживаетесь	1. Традиционного	69	46
		2.Традиционного, с элементами белорусского	52	34,6
		3.Белорусского, с элементами традиционного	21	14
		4.Белорусского	8	5,4
15	Отмечаются ли в вашей семье национальные праздники?	1.Да, почти все	49	32,7
		2.Некоторые	94	62,6
		3.Нет, не отмечаем	7	4,7
16	Соблюдаются ли в вашей семье национальные традиции?	1. Да, практически во всем	51	34
		2. Соблюдаются некоторые	84	56
		3.Нет, не соблюдаются	15	10
17	Готовят ли в Вашей семье национальные блюда?	1.Да, постоянно	67	4,7
		2.Иногда, в праздничные дни	64	42,7
		3.Нет, не готовят	19	12,6
18	Укажите ваше семейное положение:	1.Состою в официальном браке	104	69,3
		2.Состою в гражданском браке	0	0
		3.Не состою в браке	46	30,7
19	Ваш супруг (а) армянской	1.Да, мононациональный	66	63,5
		2.Межнациональный	38	36,5

	национальности?			
20	Оба ли ваши родители представители армянской национальности?	1. Да, оба	86	63,3
		2. Нет, мать другой национальности	8	20
		3. Нет, отец другой национальности	10	6,7
21	Есть ли среди Ваших ближайших родственников межнациональные браки?	1. Да	53	36,7
		2. Нет	97	63,3
22	Считаете ли Вы возможным брак между вашими детьми и представителями других национальностей?	1. Да	63	42
		2. Нет	87	8

Люблю книги

ljubljuknigi.ru

yes
i want morebooks!

Покупайте Ваши книги быстро и без посредников он-лайн - в одном из самых быстрорастущих книжных он-лайн магазинов!

Мы используем экологически безопасную технологию "Печать-на-Заказ".

Покупайте Ваши книги на
www.ljubljuknigi.ru

Buy your books fast and straightforward online - at one of the world's fastest growing online book stores! Environmentally sound due to Print-on-Demand technologies.

Buy your books online at
www.get-morebooks.com

OmniScriptum Marketing DEU GmbH
Heinrich-Böcking-Str. 6-8
D - 66121 Saarbrücken
Telefax: +49 681 93 81 567-9

info@omniscryptum.de
www.omniscryptum.de

OMNIScriptum

